

Ivan I. Balickij

**Materialy dlja istorii
slavjanskago jazykoznanija**

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH.

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

Herausgegeben von
Olexa Horbatsch und Gerd Freidhof

Band 44

I. I. BALICKIJ

MATERIALY DLJA ISTORII
SLAVJANSKAGO JAZYKOZNANIJA

Kiev 1876

*Nachdruck besorgt
von
Peter Kosta*

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1982

Z 74.772

(44)

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ISBN 3-87690-205-3

Copyright by Verlag Otto Sagner, München 1982
Abteilung der Fa. Kubon und Sagner, München.
Druck: Erich Mauersberger, 3550 Marburg/Lahn.

P82/6348

VORWORT

I. I. Balickijs Arbeit *Materialy dlja istorii slavjanskago jazыkoznanija*, Kiev 1876 (im Vorwort zum Bd. 42 dieser Reihe bereits angekündigt) hat uns einen Nachdruck wünschenswert erscheinen lassen, da sie einen weitgehend vollständigen Überblick über die kirchenslavischen und russischen Grammatiken der älteren Zeitperiode (16. Jh. - 1872) gibt und somit weitere Quellen zum Studium der ostslavischen Sprachwissenschaft erschließen kann. Fehler und Auslassungen sind aber auch hier wegen der Fülle der Daten fast zwangsläufig.

Die vorliegende kommentierte Bibliographie behandelt sowohl die in *russischer* als auch in *westeuropäischen* Sprachen erschienenen Grammatiken des Russischen und Kirchenslavischen und stellt insofern eine sinnvolle Ergänzung zu Kul'mans "*Iz istorii russkoj grammatiki*", Petrograd 1917 (Nachdruck als Bd. 42 dieser Reihe) dar. Insbesondere sind die Kommentare Balickijs zu den in deutscher Sprache verfaßten Grammatiken von *Jacob Rodde*, *Johann Heym*, *Johann Severin Vater* und *August Wilhelm Tappe* hervorzuheben.

Die Anordnung des Materials erfolgte meist nach chronologischen Gesichtspunkten (vgl. Balickijs Einleitung). Der erste Abschnitt der "Materialien" beinhaltet die fremdsprachigen, der zweite die in russischer Sprache geschriebenen Grammatiken.

Nur am Rande sei vermerkt, daß in der Einleitung die 1. Zeile auf S. VIII vor die 1. Zeile auf S. VII zu setzen ist. In der vorliegenden Form sind die Seitenübergänge nämlich unverständlich.

Der Nachdruck erfolgte nach einem Mikrofilm des Slavischen Seminars der Universität Frankfurt am Main.

Frankfurt am Main

im März 1982

Peter Kosta

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ

Составилъ

ИВ. ИВ. Балицкій.

КІЕВЪ.

1876

ЛИТЕРАТУРА

ИЗСЛѢДОВАНІЙ

О ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМЪ И РУССКОМЪ ЯЗЫКАХЪ
НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Съ XVI вѣка по 1872 годъ

(въ хронологическомъ порядкѣ).

Часть I матеріаловъ для исторіи славянскаго языкознанія.

(Систематическіе курсы грамматики, самоучители и пособія).

Ил. Ил. Бажикіи.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Кіевонечерской Успенской Лавры.

1876.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1 Іюля 1876 г.
Ректоръ Академіи *Е. Филаретъ*.

ВВЕДЕНИЕ.

Es ist festzuhalten, dass eine Kategorie erst dann wirklich in der Wissenschaft auftritt, wenn sie entweder einen Namen erhält, der so glücklich gewählt oder gebildet ist, dass er ihr Wesen dem Geiste mit einem Schlage zeigt, oder wenn für sie der Name zwar nur conventionell fixirt aber ihr Wesen in einer Definition ausgesprochen wird.

H. Steinthal, Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, 1863, pg. 630.

Предлагаемый «Опытъ» литературы Русской Грамматики составляетъ первую часть давно приготовленныхъ «Матеріаловъ» для исторіи славянскаго языкознанія. Вторая часть, обнимающая филологическія изслѣдованія и отдѣльныя статьи, помѣщенные въ мемуарахъ разныхъ иностранныхъ Академій и учено-литературныхъ обществъ и касающіяся славянскихъ нарѣчій, посланная нами для просмотра и проиѣрки двумъ ученымъ библіографамъ—славистамъ (за границею) по причинамъ, о которыхъ ниже, еще не возвращена *).

*) Писано въ августѣ 1874 года. Теперь уже возвращена и будетъ напечатана вслѣдъ за предлагаемою.

Первая часть, какъ имѣющая самостоятельное значеніе независимо отъ второй и предназначенная въ качествѣ необходимаго пособія для справокъ изучающимъ церковнославянскій и русскій языки а равно и занимающимся обученіемъ этимъ языкамъ, выпускается теперь.

Считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о распределеніи собранныхъ здѣсь фактовъ, порядкѣ изложенія ихъ и о сдѣланныхъ до этого поимѣнкахъ «Исторіи Русской Грамматики». Въ виду того значенія, какое въ педагогическомъ отношеніи при преподаваніи отечественнаго языка пріобрѣлъ въ настоящее время старославянскій языкъ, мы не выдѣляли въ *Очеркъ* спеціальныя монографіи, имѣющія предметомъ своихъ разысканій названный языкъ, въ особую рубрику, но распредѣлили это такимъ образомъ, что общіе систематическіе курсы русскаго и церковнославянскаго языковъ соединены въ одномъ раздѣлѣ, а статьи, въ которыхъ трактуется о частныхъ грамматическихъ вопросахъ, — въ другомъ. И систематическіе курсы грамматики, и частныя изслѣдованія писаны на славяно-русскомъ, русскомъ и иностранныхъ языкахъ, поэтому, во избѣжаніе излишества рубрикъ, принято для *Очерка* четыре отдѣла: одинъ для курсовъ грамматики на славяно-русскомъ и русскомъ языкахъ, другой для курсовъ же грамматики и частныхъ изслѣдованій на иностранныхъ языкахъ, которыхъ сравнительно съ написанными на русскомъ языкѣ весьма небольшое количество (1-я часть *Матеріаловъ*); третій для перечня статей и изслѣдованій о частныхъ грамматическихъ вопросахъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и четвертый для обзрѣнія и выводовъ изъ предыдущаго (2-я часть *Матеріаловъ*). Такимъ образомъ въ 1-й части «Матеріаловъ» для исторіи славянскаго языкознанія собрано все, написанное о церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ и касающееся грамматической ихъ стороны. Всякій, занимающійся изученіемъ этихъ языковъ и интересующійся библіографіей своего предмета, пойметъ не-

обходимость подобнаго раздѣленія. Вторая часть будетъ служить необходимымъ дополненіемъ и представлять данныя для сужденія объ уснѣхахъ грамматической дѣятельности касательно церковно-славянскаго и русскаго языковъ вообще.

Изъ длиннаго ряда написанныхъ по какой либо отрасли знанія трактатовъ и изслѣдованій одни любонитны въ библиографическомъ отношеніи, другіе заслуживаютъ уиомннанія о нихъ и принятія къ свѣдѣнію, къ третьимъ необходимо отнестись внимательно по причинѣ затрогиваемыхъ ими вопросовъ и фактовъ, не потерявшихъ еще и теперь научнаго интереса. Эта истина извѣстна всякому серьезному изслѣдователю, который по потревожитъ библиотечнаго сна первыхъ, справится во вторыхъ и посвятитъ долю вниманія третьимъ. Сообразно этому взгляду мы старались систематизировать въ настоящемъ нашемъ трудѣ представленныя въ немъ факты. Оттого при разсмотрѣніи книги, имѣющей библиографическое значеніе, извлекали изъ нея все существенное ея достоинство, при упоминаніи о сочиненіи, не потерявшемъ еще какой либо цѣны, выставляли тѣ его стороны, къ которымъ можно иногда обращаться за данными для разясненія, и наконецъ въ большинствѣ случаевъ воздерживались отъ своего сужденія о сочиненіяхъ, необходимыхъ при обследованіи избраннаго предмета по положительности и достовѣрности сообщаемыхъ ими фактовъ, ограничившись простымъ указаніемъ заглавія и кое-какими хронологическими и библиографическими свѣдѣніями, такъ какъ въ этомъ случаѣ иногда не безынтересно сопоставленіе года изданій, представляющихъ отиѣны и отличія при изложеніи. Этимъ мы, конечно, нисколько не стѣснили интересующагося библиографіей избраннаго предмета изслѣдователя, которому предоставлено *ad libitum* заглядывать, иль нѣтъ, въ книги библиографическаго содержанія.

Слова два о принятомъ нами порядкѣ изложенія. Выше замѣчено было о томъ, какіе отдѣлы входятъ въ составъ насто-

ящаго изслѣдованія, теперь пояснимъ, что исчисленныя въ первыхъ трехъ отдѣлахъ книги, монографіи и статьи расположены въ *хронологическомъ* порядкѣ, какъ наиболѣе удобномъ для обозрѣнія, поэтому цифра года, когда книга впервые вышла, печатается замѣтнымъ чернымъ шрифтомъ, а послѣдующія изданія обыкновеннымъ, съ прибавленіемъ *тоже*, если заглавіе книги не измѣнялось; въ противномъ случаѣ тутъ же въ скобкахъ при годѣ изданія выставлялось измѣненное заглавіе новаго изданія. Касательно фамилиі авторовъ соблюдается тоже: всѣ напечатаны тѣмъ же чернымъ шрифтомъ. По при этомъ мы наблюдали нѣсколько отличный отъ принятаго въ простыхъ библиографическихъ перечняхъ порядокъ, а именно размѣщать сочиненія одного и того же автора въ разные мѣста потому только, что книги съ его именемъ выходили въ разное время. По нашему мнѣнію, даже для чисто библиографическихъ списковъ такая система не вполне рациональна, если только одинъ и тотъ же авторъ не писалъ, положимъ, сочиненій, изъ которыхъ одни относятся къ физикѣ, другія къ языкознанію, третьи къ какому либо промышленному приложенію научныхъ свѣдѣній, а объемлютъ кругъ одного предмета. Въ самомъ дѣлѣ, сколько иногда стоитъ труда (это скажутъ всѣ обращавшіеся за услугами къ библиографическимъ указателямъ) отыскать однороднаго характера сочиненіе того же самаго автора, вышедшее въ другое время и занесенное въ дальній концъ библиографической страны. Правда, что при библиографическихъ указателяхъ принято прилагать алфавитные списки и оглавленія, но какого труда стоитъ составлять послѣдніе, объ этомъ вѣдаютъ составители библиографическихъ указателей, не говоря уже объ увеличеніи затрачиваемыхъ на такой указатель матеріальныхъ издержекъ, а сами указатели отъ этого толстѣютъ въ объемѣ и тяжѣютъ въ вѣсѣ. Настоящій нашъ трудъ, кромѣ библиографической стороны, имѣетъ цѣлю представить и исторіографію избраннаго предмета, а по этому

понадобилось при описаніи системъ и ученій прибѣгать къ сопоставленію однородныхъ сочиненій тогоже автора, изданныхъ въ равные года, вслѣдствіе чего у насъ чисто виѣшній хронологическій порядокъ не выдержанъ. Такое, кажущееся, повидимому, немаловажнымъ вопросомъ, обстоятельство тотчасъ удовлетворительно разрѣшается, если пользующіеся нашими матеріалами потрудятся выискнуть въ слѣдующее соображеніе, которое руководило насъ при составленіи предложеннаго очерка. Не трудно усмотрѣть, что всѣ сочиненія автора, написаннаго и издаваемаго нѣсколько книгъ въ разное время, группируются около избраннаго имъ спеціальнаго предмета. Одно это уже лишаетъ насъ права размѣщать по собственному усмотрѣнію его литературные труды. При томъ мы имѣли въ виду, чтобы при первомъ появленіи въ спискѣ фамиліи автора упомянуть тутъ же о всѣхъ его сочиненіяхъ, касающихся изслѣдуемаго нами предмета, и eo ipso представить въ послѣдовательномъ порядкѣ всю его дѣятельность по отношенію къ филологической сторонѣ церковно-славянскаго или русскаго языка, отъ первыхъ его опытовъ на этомъ поприщѣ до изданныхъ имъ впоследствии по тому же предмету сочиненій. Это важно какъ при рѣшеніи вопроса о достоинствахъ его сочиненій и наложеніи системы послѣднихъ, такъ и для оцѣнки его грамматической дѣятельности и усвоеннаго имъ на свой предметъ взгляда. Поэтому всѣ такіе научные труды каждаго автора сгруппированы около его имени, напечатанномъ замѣтнымъ чернымъ шрифтомъ, а годы выхода въ свѣтъ его изданій курсивомъ, что также значительно облегчаетъ пріискваніе названія книги по первоброшенному на страницу взгляду. Такой порядокъ значительно берегаетъ мѣсто, весьма цѣнимое нами при необходимости занести въ нашъ трудъ возможно большее количество фактическаго матеріала.

При обозначеніи названія книги полное ея заглавіе выполняли съ дипломатическою точностію. По многимъ причинамъ

то оказалось необходимымъ. Вопервыхъ по заглавію уже можно судить о степени грамотности приводимой грамматики русскаго языка, во вторыхъ для характеристики литературныхъ обычаевъ извѣстнаго времени, въ третьихъ иногда заглавіе указываетъ на полноту сообщаемыхъ книгою свѣдѣній. Въ послѣднемъ случаѣ въ скобкахъ при цифрѣ года появленія обозначено число страницъ, дабы этимъ облегчить соображеніе въ какой дозѣ предложено ученіе о грамматическихъ законахъ русскаго языка, и что изъ содержанія такой книги можно извлечь при благоприятныхъ обстоятельствахъ; ибо весьма многія грамматики являлись на свѣтъ за тѣмъ, чтобы потомъ занимать мѣсто на полкахъ въ библіотекѣ и тамъ покоиться отъ докучливаго любопытства изыскателей. Обозначать число страницъ нумерованныхъ и не-нумерованныхъ, какъ это дѣлаютъ вообще библіографы, списывающіе одно заглавіе, и то далеко не всегда точно, по нашему убѣжденію было излишне, во первыхъ потому, что въ нихъ случаяхъ достоинство содержанія книги никоимъ образомъ не измѣняется количествомъ заключающихся въ ней страницъ, а во вторыхъ бесполезно въ томъ отношеніи, что если ужъ разъ возбуждено любопытство интересующагося дѣломъ наследователя касательно какой либо книги и онъ рѣшился заглянуть въ нее, то самъ увидитъ число страницъ. Могутъ возразить, что послѣдующія изданія разнятся иногда отъ предыдущихъ объемомъ содержанія, формою изложенія, включеніемъ новыхъ фактовъ т. е. выходили въ свѣтъ исправленными и дополненными. Да! Это бываетъ, случалось даже съ изданіями нѣкоторыхъ русскихъ грамматикъ того же автора; но особенно настаивать на подобномъ означеніи могутъ только тѣ, кто не задавалъ себѣ труда сличать сотни книгъ и изданій: ибо еслибъ послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто, — настойчивость значительно ноуменьшилась бы. Говоримъ по опыту и неоднократнымъ наблюденіямъ. Большею частію увеличеніе страницъ въ одномъ изданіи про-

книги величинѣ страницы: крупный шрифтъ и незначительный объемъ страницы увеличиваютъ общее число послѣднихъ, и, на оборотъ, уменьшаютъ отъ противоположнаго приѣма; стало быть, въ подобномъ случаѣ содержаніе книги не при чемъ. Что касается «исправленій», какими иногда украшаются заглавные листы русскихъ грамматикъ, то и это не слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ слова, потому что «исправленія» относятся къ мелочамъ и самымъ незначительнымъ поправкамъ, въ родѣ, на примѣръ, замѣны однихъ примѣровъ другими, образованіемъ таблицы изъ помѣщеннаго въ текстѣ наложенія, болѣе многословнымъ опредѣленіемъ правила и т. подоб. Когда же «исправленія» были существенны, то о такихъ изданіяхъ у насъ замѣчено въ скобкахъ («исправлен.» или «дополнен.») Впрочемъ, для удовлетворенія взыскательныхъ библиографовъ, при годѣ изданія въ скобкахъ отмѣчено то новое заглавіе книги, подъ которымъ она переиздавалась, хотя бы въ этомъ случаѣ не измѣнялось ни одной строчки сравнительно съ прежнею ея редакціею. За то мы можемъ съ увѣренностію сказать, что означали годъ лишь тѣхъ изданій, экземпляры которыхъ мы сами имѣли въ рукахъ и повторяемъ здѣсь высказанное выше относительно принятаго нами порядка не означать число страницъ всякаго грамматическаго руководства: если кому либо изъ пользующихся попадетъ приведенная въ нашемъ указателѣ книга съ иною цифрою года, тотъ не посѣтуетъ на насъ за такой пропускъ. И вотъ почему: часто переиздававшихся книгъ весьма ограниченное количество. Отъ этого собственно историографическій интересъ не страдаетъ, потому что, сколько бы ни было изданій, всѣ послѣдующіе не представляютъ рѣзкаго отличія отъ одного изъ первыхъ, на которое авторъ разъ наложилъ отлительную печать и форму, а передѣлывающихъ свои труды *de fond en comble* авторовъ почти не встрѣчается между грамматическими дѣятелями. Это *ergo*. Въ вторыхъ основую для поисковъ разновременныхъ из-

тину другаго сводится къ вопросу о печати и принятой для даній можетъ служить все же нашъ указатель, стало быть, смѣемъ думать, онъ не теряетъ своего библиографическаго значенія отъ того, что въ немъ иногда не показана цифра года той книги, которая перепечатывалась десятки разъ тысячами. Если бы изъясненный пропускъ имѣлъ мѣсто въ отношеніи исчисляемыхъ нами изданій, то, повторяемъ, развѣ въ единичномъ случаѣ.

Все это мы считаемъ необходимымъ оговорить какъ потому что составляли нашъ указатель съ зависѣвшею отъ насъ тщательностію, но исключаящею, впрочемъ, нашей признательности за указанный пропускъ или недосмотръ въ интересахъ принести возможно большую пользу занимающимся церковно-славянскимъ и русскимъ языками, такъ и относительно данныхъ для сравненія при оцѣнкѣ трудовъ и указателей, преслѣдовавшихъ одинаковую съ нами цѣль.

Были и прежде попытки обслѣдовать исторію русской грамматики и принимались за это люди, обладавшіе новидному всеми необходимыми для доброкачественности и полноты такого труда условіями, люди сами писавшіе грамматики русскаго языка, стало быть компетентные въ грамматическомъ вопросѣ. Но все это выходило какъ то неудачно и старанія ихъ къ сожалѣнію ограничались одними попытками. Библиографія хотя бы русской грамматики требуетъ усидчивости, крототливыхъ иногда поисковъ, а главное осмотрительности и критики. «Краткая лѣтопись Русской грамматики» Виктора Половцова (Спб. 1847 г.) представляетъ простую амплификацію «Росписи Библиотеки А. Смирдина» съ придачею полученныхъ отъ «личныхъ объясненій съ петербургскими и московскими книгопродавцами и содержателями типографій» свѣдѣній о грамматической дѣятельности вообще въ Россіи, *)

*) О «Краткой лѣтописи Русской грамматики» В. Половцова мы узнали только тогда когда трудъ нашъ былъ почти оконченъ и, откровенно признаемся,

а предисловіе къ грамматикѣ гениальнаго Ломоносова, изданной по поводу столѣтняго юбилея въ 1855 году, отъ перваго появленія собственно Грамматики Русскаго языка въ 1755 году, и въ особенности приложенный при этомъ *списокъ русскимъ грамматикамъ* (Ученныя записки II-го Отдѣленія Академіи наукъ, кн. III, 1857 г.) составлены странно и съ явными ошибками. Въ интересахъ знанія необходимо указать на источникъ послѣднихъ и возстановить факты въ настоящемъ видѣ. Этимъ мы нисколько не оскорбимъ память автора *Предисловія* и составителей *списка*; ибо, найдись они въ живыхъ, навѣрное согласились бы съ нашими доводами, опирающимися на неоспоримые источники. Чтобы наше сужденіе не показалось одностороннимъ и бездоказательнымъ, приведемъ примѣры и сравнимъ слова Половцова съ словами Давыдова, обязаннаго первому своими ошибками, а неразборчивости составителей *списка* неблизкими. Начнемъ по порядку съ «Краткой Лѣтописи грамматической дѣятельности въ Россіи» Виктора Половцова, вышедшей въ 1847 году, которое пользовался авторъ *Предисловія* къ грамматикѣ Ломоносова, которое написано въ 1856 году.

не сожалѣемъ объ этомъ, ибо *Лѣтопись* Вик. Половцова, упоминавшаго часто о той или другой грамматикѣ съ голоса другихъ, представляетъ источникъ довольно мутный.—Половцовъ самъ говоритъ, что въ продолженіи двадцати лѣтъ «не всегда постоянно слѣдилъ за выходившими въ Россіи грамматиками, а ограничился кое-какими справками въ каталогахъ Публичной Библіотеки», да «личнымъ знакомствомъ со многими авторами грамматикъ», хотя, по собранію въ его *Лѣтописи* матеріалу, весьма много изъ авторовъ грамматикъ вовсе не имѣли чести быть извѣстными Половцову. Впрочемъ рѣчь впередъ, при разборѣ *Русской грамматики для Русскихъ*, о семъ грамматическомъ дѣятелѣ, издвигшемъ «отъ Перми до Тавриды, отъ Финскихъ ледныхъ скалъ до пламенной Колхиды» съ цѣлю изслѣдить, какими путями шествуетъ народъ къ цѣли своего умственнаго образованія? (Кратк. Лѣт. Русс. Грам. рг. 16 вѣр. Ср. также Предисловіе къ Русс. грам. для Русс. изд. 4-е, 1841 г.), что значитъ въ переводѣ на обыкновенный языкъ посмотрѣть, въ какой мѣрѣ утверждается его грамматика, «перешедшая отъ воспитанника военно-учебнаго заведенія и отъ ученика уѣзднаго училища въ руки гвардейскаго кантониста и крестьянскаго мальчика» (См. Предисловіе къ 5-му изд. «грамматики В. Половцова, 1842 г.).

Половцевъ:

(Кр. Лѣт. Гр. Дѣят. стр. 30 и 31).

Въ томъ же году (1805 г.) издана въ Вильнѣ Россійская Грамматика на польскомъ языкѣ *Бродовскаго*. Въ 1811 году вышла въ Варшавѣ грамматика Россійская на польскомъ языкѣ *Двонецкаго*.

.... тогда же (т. е. 1808 г.) издана въ Вильнѣ Россійская грамматика въ пользу поляковъ, собранная изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ *Иваномъ Богдановичемъ*.

Давыдовъ:

(«Предисловіе» стр. XXXVII.)

Къ этому періоду (1802, 1809 и 1819 гг.) относятся грамматики Русскаго языка на иностранныхъ языкахъ..... Польскомъ..... обработанныя въ родѣ учебниковъ для иностранцевъ.... *Бродовскаго*.... *Двонецкаго*.

№ 32. Грамматика Россійская для Поляковъ собранная изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ *Иваномъ Богдановичемъ*. Вильно. 1809.

При составленіи нашего труда мы пользовались «Предисловіемъ» Давыдова и «Спискомъ русскихъ грамматикъ». Положивъ за правило не только справиться лично о существованіи показанныхъ въ нашень списокѣ грамматикъ, но даже внимательно просмотрѣть всѣ изъ нихъ, потребовали грамматики и *Двонецкаго*, и *Бродовскаго*, и *Ив. Богдановича*. Самые тщательные, разнообразныя и утомительно-хлопотливыя поиски не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ по простой причинѣ, что такихъ грамматикъ никогда не существовало *). Наш-

*) Мучимые недоумѣшемъ, мы обратились къ одному опытному бібліотекару за содѣйствіемъ. Какъ быть и что предпринять для возстановленія истины? спрашиваемъ. Просмотрѣть всѣ карточки, отвѣчаетъ онъ. Да вѣдь тутъ ихъ не мало, возражаемъ. Да, около 100,000 будетъ, отвѣчаетъ. Я, продолжаетъ онъ, для удовлетворенія вашего требованія истощилъ всѣ имѣющіяся у меня сред-

лось правда, много другихъ, о которыхъ Половцовъ и составители списка даже не слыхали. Предисловіе Puchmjr'a *Lehrgebäude der russischen Sprache* (по изд. 1820 г.), гдѣ извѣстный славистъ Аббатъ Добровскій вкратцѣ обозрѣваетъ изданныя грамматики церковно-славянскаго и русскаго языковъ, вывело насъ изъ недоумѣнія. Тамъ на стр. XXXII сказано: *Russische Grammatik für mlodzi polskęy durch I. Bogdanowić Dorzecki, Wilna, 1809, 8°, zweyte Auflage 1811.* О грамматикахъ Двонецкаго и Бродовскаго упомянуто со словъ Соניкова (*führt Sopikow an*).

Не знаемъ, читали ли это предисловіе составители списка, а если читали то весьма плохо, но Половцевъ навѣрное не былъ знакомъ съ книгою чеха Пухмира «Система Русскаго языка». Первые позаимствовали для себя свѣдѣніе у автора *Краткой Лѣтописи* а второй т. е. Половцевъ, авторъ *Краткой Лѣтописи*, захватилъ матеріалъ изъ своей намятной книжки и выдалъ это за истину *). Такимъ образомъ историки русской грамматики изъ одного грамматиста *Пвана Богдановича Дворжецкаго* выкроили двухъ авторовъ русско-польскихъ грамматикъ *Ив. Богдановича* и *Дворжецкаго* (последняго, какъ выше показано, Половцевъ называетъ Двонецкимъ). Оттого составители въ своемъ спискѣ

ства: искалъ подъ Двонецкій, Бродовскій, Богдановичъ, искалъ подъ *грамматика, грамматическое* (руководство, курсъ)—пѣть, а карточный каталогъ нашъ вѣренъ и невѣрность его для насъ первыхъ была бы вредна и безъ него мы были бы какъ безъ рукъ. Нечего было дѣлать, пришлось самому перебрать 100 000 карточекъ и прочесть выписанныя на нихъ заглавія разныхъ книгъ для того, чтобы положительно удостовѣриться самому въ несуществованіи грамматикъ Двонецкаго, Бродовскаго, Богдановича.

¹⁾ Половцевъ самъ даетъ ключъ къ разъясненію этого факта. «Въ 1837, говоритъ онъ въ предисловіи къ четвертому изданію своей грамматики, былъ и въ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ 1840 году въ бѣлорусскихъ». Тамъ онъ въ личной бесѣдѣ съ содержателями типографій и книжныхъ лавокъ позаимствовалъ свѣдѣніе о приходѣ въ Вильнѣ грамматикъ Богдановича, а въ Варшавѣ Двонецкаго. А отъ Половцева вѣсть эта перешла къ сотрудникамъ Давидова.

русскихъ грамматикъ, распределенныхъ на два отдѣла: отдѣлъ изданныхъ на славяно-русскомъ и русскомъ и отдѣлъ на иностранныхъ языкахъ, помѣстили *Ивана Богдановича* въ первой (см. № 32), какъ автора грамматики на русскомъ языкѣ, а для *Дворжецаго*, книга котораго даже озаглавлена по-польски, во второй т. е. отдѣлъ на иностранныхъ языкахъ (см. стр. IXXVII, № 31). Въ текстѣ же *предисловія* нѣтъ *Дворжецаго*, но упоминается *Двоицецкій* (стран. XXXVII); въ отдѣлѣ на иностранныхъ языкахъ нѣтъ *Бутовскаго*, котораго грамматика на польскомъ языкѣ дѣйствительно была издана въ 1809 году, а въ предисловіи (стран. XXXVII) ведется рѣчь о грамматикѣ какого то *Бродовскаго*, обработанной въ родѣ учебника для иностранцевъ, въ дѣйствительности же никогда не существовавшей. Для большей убѣдительности стоитъ только сравнить показанныя въ нашемъ отдѣлѣ русскихъ грамматикъ на иностранныхъ языкахъ годъ двухъ изданій *Grammatyki Dworzecskiego* (№ 18) и одно изданіе грамматики *Бутовскаго* (№ 17) и сопоставить выписанныя нами выше подлинныя слова *Половцова* и *Давыдова*, и ларчикъ откроется. *Аббатъ Добровскій* своимъ краткимъ обзорѣніемъ литературы русской грамматики, помѣщенномъ въ предисловіи къ «Системѣ Русскаго языка» *Пухмира*, никоимъ образомъ не могъ ввести въ заблужденіе *Половцова*, не читавшаго даже этого предисловія, а заимствовавшаго свои лѣтописныя свѣдѣнія о ходѣ грамматической дѣятельности отъ содержателей типографій и книжныхъ лавокъ, и еще меньше *Давыдова* и его сотрудниковъ, если только послѣдніе внимательно читали это предисловіе. *Давыдовъ* имѣлъ полную возможность провѣрить показаніе *Добровскаго* также какъ и мы, а пожалуй даже съ меньшею тратою времени и большимъ удобствомъ, ибо къ его услугамъ были академическая библіотека съ ея библіотекарями и указанія Начальства Публичной библіотеки, гдѣ имѣются разнаго рода катологи и справочныя пособія. Для этого было достаточно побудительныхъ причинъ,

ибо Добровскій за границею писалъ о выходившихъ въ предѣлахъ Россіи книгахъ. Убѣдившись въ достовѣрности сообщаемыхъ Половцовымъ лѣтописныхъ фактовъ, на этомъ окончимъ съ нимъ и скажемъ, что составлялъ онъ свою книгу со словъ другихъ, безъ всякой критики и провѣрки, а потому его «Лѣтопись русской грамматики», разъ ужъ появившись на свѣтъ, можетъ занять подобающее ей мѣсто на библіотечной полкѣ и тамъ покоится безтревожно. Совсѣмъ иное дѣло съ сообщаемыми самимъ Давыдовымъ и составителями *списка свѣдѣніями*, которыя должно или опровергнуть, или окончательно принять, во первыхъ потому что онѣ обставлены внушающею полное довѣріе серьезностію, а вторыхъ составлены людьми компетентными. Такъ напр. подъ № 72 приводится заглавіе изданія: *Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ*. Спб. 1825. Всякій подумалъ бы, что это грамматическое руководство къ изученію русскаго языка. Нисколько—это просто ариметика съ задачникомъ. Далѣе, подъ № 123 показано: *Теорія Русскаго языка*. Мясоѣдона. Ч. I. Москва. 1837 г. Подумаешь, каково же должно быть содержаніе столь громко озаглавленной книги. Раскрываешь,—на первомъ заглавномъ листѣ написано *букварь*, на второмъ дѣйствительно означено: *Теорія русскаго языка*, а потомъ идутъ: азбука, склады и повседневныя молитвы. Еще примѣръ. Въ спискѣ русскимъ грамматикамъ на иностранныхъ языкахъ подъ № 9 находится *Grammaire françoise et russe par Rantzow*,—стало бытъ книжка эта должна быть русскою грамматикою на французскомъ языкѣ? Дѣйствительно, это грамматика только не *русскаго*, и *французскаго* языка съ русскимъ буквальнымъ переводомъ. №№ 27 и 28 въ томъ же отдѣлѣ занимаютъ обширное мѣсто и одинъ изъ нихъ имѣетъ громкое заглавіе: *Philosophische Sprachlehre und neue russische Grammatik, Theorie und Practik von I. N. Wolhynsky, Titulär—Rath und Forstmeister*. Что же тамъ находится? Надо думать, какая нибудь хорошая по тому времени русская

грамматика на иностранномъ языкѣ? Нисколько! Вотъ что тамъ находится: *наставленіе наглядное, какъ правильно держать перо, секвенціи изъ прописей и Россійское чтеніе, содержащее въ себѣ отборныя прозы и стихи для чтенія и переводовъ* и обрывки повѣстей извѣстнаго нѣмецкаго писателя Коцебу *). Это бы еще ничего, *Philosophische Sprachlehre* есть элементарная для начинающихъ учиться книга и номѣщеніе ее въ списокѣ грамматикъ можно пожалуй объяснить излишнимъ усердіемъ составившихъ этотъ списокъ.

Невѣрныя ссылки на изданныя въ Вильнѣ или Варшавѣ, грамматики, стало быть, иногда и недоходившія до Петербурга, понятны; но какъ объяснить указанія на такія, которыя были напечатаны въ Петербургѣ, въ академической типографіи,—ergo всѣ свѣдѣнія на лицо, или въ Москвѣ, въ типографіи Московскаго Университета, гдѣ Давыдовъ былъ профессоромъ литературы и читалъ даже лекціи по русской грамматикѣ,—опять немаловажное удобство для составителя предисловія? Что же выходитъ въ результатѣ? На стр. LXXIII подъ № 10 приведено: Ваг-

*) Другая книга съ именемъ Волынскаго, показанная подъ № 27, открывается картинкою, гдѣ изображенъ выходящій изъ лѣсу дѣсничій въ форменномъ платьѣ, который держитъ на показъ свитокъ бумаги, а на свиткѣ означено: *A B C buch Wolhynsky*. Въ составъ этой книги вошли: букварь руско-нѣмецкій, наставленіе какъ чинить и держать перо, молитвы и мораль изъ прописей. Неужели же такая книжка составляетъ хоть какое подобіе русской грамматики на иностранномъ языкѣ? Неужели же по книгамъ, аналогичнымъ сейчасъ наименованной книгѣ Волынскаго, можно составить хоть малѣйшее понятіе о сдѣланныхъ русскою грамматикою усилкахъ послѣ Ломоносова? По словамъ *Предисловія* выходитъ именно такъ (ср. 3-ю часть предисловія: *усовершенствованія въ Русской грамматикѣ послѣ Ломоносова*). Въ предисловіи (стран. XLI), сказано: «въ нашемъ списокѣ славяно-русскихъ грамматикъ номѣщено 206; сочинителей и издателей 128; на иностранныхъ языкахъ вышло въ свѣтъ Славяно-Русскихъ грамматикъ 167». Мы еще будемъ имѣть случай убѣдиться, что эту цифру отнюдь не слѣдуетъ принимать въ буквальный значеніи, ибо въ списокѣ одні и тѣже грамматики записаны два раза: одинъ разъ въ списокѣ на славяно-русскомъ языкѣ и другой разъ въ списокѣ на иностранныхъ языкахъ.

row (A. A.) *Russische Grammatik für Gymnasien*. Moskau, 1771, 8° (въ скобкахъ прибавляется: *этой грамматики вышло 10 изданій*), подъ № 12, на стран. LXXIV, означено: *Grammatik der K. russischen Akademie St.-Petersburg. 1787, 8°; idem, 1790, 8°, idem, 1809, 8°; idem, 1819, 8°*. Переведены на Греческiй языкъ П. Пущолоу. Москва, 1810, 8°. Далѣе подъ № 13: Sokolow (P. 1.) *Naczalnyia osnovanija ross. grammat. St. Petersburg. 1788, 8°; idem, 1892, 8°; idem, 1797, 8°; idem, 1800; idem, 1808; idem, 1810*. Здѣсь любопытно прежде всего то, что нѣмецкiй переводъ первой академической грамматики вышелъ прежде русскаго оригинала, изданнаго впервые только въ 1802 году, опередивъ послѣдняго такимъ образомъ ровно на 5 лѣтъ, а предполагаемый нѣмецкiй переводъ грамматики Соколова состоялъ въ простой транскрипци русскаго языка нѣмецкими буквами. Грамматика же Барсова никогда не была переведена на нѣмецкiй языкъ. Давыдовъ говоритъ, что ему въ составленiи библиографическаго указателя помогали библиотекарн академической библиотеки. Да, это такъ, но странно, что въ предисловіи на стран. XXXVII говорится: *академическая грамматика (это то показанная подъ № 12) имѣла четыре изданія; въ 1810 году она переведена на греческiй языкъ Пущолоу*; на стран. XII: *Ломоносова грамматика переведена на новогреческiй языкъ (1804) Михаиломъ Анастасомъ, а на стран. LXXX подъ № 21 означено: Μιχαήλ, (Αναστ) Γραμματικὴ τῆς Ῥωσικῆς διαλεκτῶ. Εν Μοσχᾶ, 1796, 8°, (162 стран.)*. Давыдову не безызвѣстно было, что русская грамматика на греческомъ языкѣ Мих. Анастаса дѣйствительно вышла въ Москвѣ въ 1796 году, и представляетъ, правда, сколокъ съ грамматики Ломоносова, но въ сущности компиляція и названа можетъ быть переводомъ грамматики Ломоносова въ такой мѣрѣ, въ какой кто либо почелъ бы 1-й отдѣлъ предисловія Давыдова т. е. о славяно-русскихъ грамматикахъ до Ломоносова пересфразировкою «Историческаго взгляда

на грамматику славянскихъ нарѣчій. М. Каченовскаго (Тр. Общ. Л. Рос. Слов. Ч. IX), съ чѣмъ академикъ Давыдовъ не пожелалъ бы согласиться. Намъ уже извѣстенъ приемъ *составителя* или *составителей* списка русскихъ грамматикъ, выписывать безъ оглядки изъ составленныхъ на скорую руку такихъ же библиографическихъ указателей, а потому ищемъ настоящаго источника выдуманныхъ грамматикъ.—Существуетъ I. S. Vater's *Literatur der grammatiken, Lexica und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde*, котораго 2-е изданіе обработалъ В. Jülg (Berlin, 1847), гдѣ на стран. 317 въ числѣ русскихъ грамматикъ показаны: Warsow, *Russische Grammatik für Gymnasien*. Moskau 1771, 8° (in 10 Ausgaben)... Sokolow *Naczalnia osnovanija ross. grammat.* St.—Petersburg... и т. д. все выписанное нами выше изъ *списка*, приложеннаго къ *Предисловію*. Понятно теперь откуда взяты заглавія несуществовавшихъ грамматикъ, тѣмъ болѣе что такой трудъ не хлопотливъ, весьма простъ и избавляетъ отъ неудобства рыться въ изданіяхъ и провѣрить ссылку. Но Фатеру *необходимо* было сдѣлать подобное указаніе, ибо онъ для своего перечня *отовсюду* собиралъ свѣдѣнія о существующихъ грамматикахъ и словаряхъ *на всѣхъ явыкахъ*, о вышедшихъ по части филологій книгахъ *во всѣхъ концахъ* земнаго шара, и потому въ правѣ былъ занести вышеприведенныя заглавія въ свой указатель, когда свѣдалъ объ изданіи въ Москвѣ *русской грамматики Барсова* и въ Петербургѣ *начальныхъ основаній Соколова*, и по весьма понятной необходимости прибѣгъ къ латинской транскрипціи русскаго заглавія этихъ книгъ, а позволительно ли было дѣлать тоже лицамъ, имѣвшимъ подъ рукою всѣ фактическія данныя? Выше мы замѣтили, что отъ небрежности, съ какою составлялся *списокъ русскихъ грамматикъ*, дважды записана одна и таже книга. Такъ напримѣръ подъ №№ 24, 68, 58, 81, 114, 146, 168 показано русское заглавіе тѣхъ же самыхъ книгъ, которыя снова

приводятся въ списокѣ на иностранныхъ языкахъ подъ №№ 21, 28, 50, 60+61, 62, 77, 84, 89. Очевидно, что при составленіи «списка» было предположеніе разграничить написанныя на иностранныхъ языкахъ, хотя бы и съ русскимъ переводомъ, грамматики русскаго языка для иностранцевъ отъ русскихъ руководствъ, а между тѣмъ въ русскомъ отдѣлѣ подъ №№ 34, 85, 102, 117, 128, 103 показаны грамматики, которыхъ надлежащее мѣсто въ иностранномъ отдѣлѣ. Составителямъ списка русскихъ грамматикъ казалось почему то необходимымъ внести даже просто конспектъ читанныхъ въ высшемъ учебномъ заведеніи лекцій по русской словесности (см. № 137). Это еще поль-бѣды, но вѣдь тутъ есть даже никакого неимѣющія отношенія къ русской грамматикѣ изданія, какъ на примѣръ подъ № 127, *справочное мѣсто Русскаго слова, четыреста поправокъ* и подъ № 147 *Грамматическій разборъ Россійскаго словопроизведенія*, составленный содѣжателемъ частной школы Николаемъ Пименовымъ. Въ первой изъ этихъ книжекъ въ алфавитномъ порядкѣ расположены слова взятая изъ разговорнаго языка *хорошаго общества* (?) и изъ новѣйшихъ сочиненій и ошибочно употребляемая *одними* въ разговорѣ, *другими* въ письмѣ. Приведемъ для примѣра нѣсколько буквальныхъ выписокъ: *Вуаль*. Не должно произносить *уваль* вмѣсто *вуаль*. *Генераль*. Не должно произносить *генараль*, *генаральша*, а говори *генераль*, *генеральша*. *Балз*. Баломъ называется собраніе, въ которомъ танцуютъ; называть баломъ большой обѣдъ, пирушку, ужинъ или даже дружескую попойку, не правильно. Также должно говорить: былъ на балѣ, а не на балу. *Браво*, *фора*. *Браво* кричитъ публика въ театрѣ, когда довольна игрою или пѣніемъ актеровъ; *фора*, когда желаютъ повторенія представленнаго. Въ нашихъ театрахъ часто перемѣниваютъ эти два слова и кричатъ *фора*, когда нельзя повторить представленнаго. Въ такомъ родѣ составлена вся книга. Кажется довольно, чтобы судить о пригодности ея для отдѣла граи-

матикъ на славяно-русскомъ языкѣ! Вторая т. е. грамматическій разборъ Пименова есть не что другое, какъ графи съ заголовками вверху: *какое слово по числу слоговъ, какая часть рчи, какой предметъ, какою рода* и т. п., напечатанныя на писчей бумагѣ для вписыванія туда питомцами содержимой Пименовымъ школы предложенныхъ на урокъ русскаго языка реченій изъ статьи для разбора. Но развѣ можно вносить въ списокъ славяно-русскихъ грамматикъ предназначенную для цивилизаціи промышленныхъ сыновъ гостиннаго ряда книжку и измышленія какого нибудь содержателя частной школы, измѣрять по нимъ уснѣхъ о сдѣланныхъ послѣ грамматики Ломоносова усовершенствованіяхъ и кичиться обиліемъ собраннаго исторіографическаго матеріала? *). Мы остановимся на разоблаченіи курьёзовъ и замѣтимъ только, что составители хорошо знали для какаго солиднаго изданія предназначался списокъ, что у нихъ была возможность нѣсколько разъ провѣрить и справиться (печатаніе III т. продолжалось годъ), что къ предисловію Давыдова и списку грамматикъ прибѣгали прежде, да еще и теперь обращаются при случаѣ за указаніями (см. Филологическія Записки, 1872 г. Вып. I-II, стд. 6. отд. Славянскій Вѣстникъ), слѣдовательно списокъ этотъ служитъ какъ бы справочнымъ пособіемъ. Спрашивается, если составители списка, пользовавшіеся обязательными услугами домоправителей обширѣйшей Библио-

*) На 1-ой стр. Предисловія Давыдовъ говоритъ: «весьма большую помощь оказало II Отдѣленію Академіи Начальство Публичной Библіотеки, обогатившее упомянутые списки 123 заглавіями грамматикъ, которыхъ въ академическихкихъ не доставало». Само собою разумѣется, что не начальство же дополнило пресловутый списокъ. Надо думать, что дѣло это было поручено кому либо изъ бібліотекарей русскаго отдѣленія. Неизвѣстно, какими именно заглавіями обогатилъ списокъ этотъ бібліотекарь, жестоко посягнувшій надъ замысломъ автора Предисловія, если помѣстилъ сюда *Справочное мѣсто Русскаго языка* и *Грамматическій разборъ Пименова*. Во всякомъ случаѣ онъ же по этому долженъ раздѣлять съ составителями «списка» славу свѣдущаго бібліографа, вно-

теки, натворили столько небывлицъ, то чего же ожидать отъ ка-кого либо цеховаго библиографа, стращающаго въ годъ по нѣ-сколько библиографическихъ указателей и по разнымъ отдѣламъ знанія, когда о содержаніи заносимыхъ туда книгъ и рѣчи не можетъ быть. Остается *выкроивать* свѣдѣнія изъ книгопрода-ческихъ объявленій о выходѣ книгъ, что и дѣлается при соста-вленіи библиографическихъ указателей библиографами-ремеслен-никами, гдѣ не только иногда перевирается заглавіе книги, но даже поименовываются несуществующія изданія. Провѣряя ли-тературу филологин, намъ часто случалось встрѣчать курьёзы, приводимые по пословицѣ «слышали звонъ». Въ этомъ случаѣ судьба библиографическихъ свѣдѣній одинакова съ исторіею теоретическаго знанія: ложныя гипотезы, извращенные факты, сочиненныя небывлицы повторяются и переходятъ традиціонно, пока не коснется ихъ лучъ настоящаго свѣта, отъ котораго всё эти наслоенія уходятъ съ вешними водами. Знаемъ, что со-ставляютъ библиографическій указатель хлопотливо, утомительно, даже неблагоприятно; но ужъ если разъ рѣшиться на этотъ трудъ такъ его слѣдуетъ сдѣлать съ наибольшою скрупулёзностью; ибо библиографическій указатель не есть научное изслѣдованіе, куда могутъ и не войти мало распространенныя извѣстія, не есть академическое разсужденіе, гдѣ не можетъ быть упомянуто объ извѣстныхъ, но еще не константированныхъ наукою фактахъ, не есть наконецъ книга, гдѣ обобщается кругъ необходимыхъ для ея цѣли свѣдѣній, и авторъ не можетъ выйти изъ предѣ-ловъ предположенной для себя задачи, если не пожелаетъ ни-сать фоліанты по пословицѣ: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ». Повторяемъ, библиографическая область самая позитивная: тутъ все на-лицо, нужно лишь относиться къ представляемому

скаго въ отдѣлѣ на славяно-русскомъ языкѣ показанную подъ № 169 грамма-тику, которая вся отъ начала до конца на еврейскомъ языкѣ и русскихъ словъ въ ней всего двѣнадцать (въ книгѣ 189 страницъ).

ею матеріалу съ разборчивостью и не выдумывать небывалыхъ книгъ, а соблюдать дипломатическую точность. Отъ этого уменьшится наличность книжнаго хлама и увеличится достоинство существующихъ изданій, а слѣдовательно выиграютъ многія и многія книги въ серьезности своего содержанія. Правда, за библиографическіе труды не стяжаются лавры и преміи, но творцы такихъ трудовъ всякій разъ, когда обращаются къ такимъ изданіямъ, снискиваютъ душевное спасибо отъ людей, обращающихся къ какой либо специальности съ серьезными побужденіями и цѣлями. Сказанное нами примѣнимо въ одинаковой мѣрѣ къ отечественнымъ и иностраннымъ библиографамъ; поэтому мы извѣрились какъ тѣмъ, такъ и другимъ и пришли къ убѣжденію, что составленіе надежнаго библиографическаго указателя можетъ принадлежать только специалисту или по крайней мѣрѣ близко знающему съ отраслью требуемой для указателя науки. Это то и было причиною, что мы не рѣшились довѣриться при составленіи 2-ой части нашихъ матеріаловъ бывшимъ въ нашемъ распоряженіи пособіямъ и источникамъ, а принуждены были послать ее за границу для провѣрки на мѣстѣ. Наше обширное книгохранилище мало пригодно для серьезныхъ исторіографическихъ и библиографическихъ цѣлей.

Августъ 1874 года
С-Петербургъ.

Ив. Балицкий.

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ есть экземпляръ книги, изданной во 2-й половинѣ XVI в.: *Libellus fere avrens latissimum vsvm, et maximam vtilitatem linguae Slavonicae fideliter demonstrans. Ab exempla pietatis cum quorundam Gencalogiarum breui explicatione diligenter proponens, In gratiam Illustrissimi Principis et Secundi Ducis in Prussia et iam non tam erudite quam accurate conscriptus a Martino Quiatkovios, de Rozicze, Equite Polono. Regiomonti Borussiae. 1569, 4°.*

Эта книга, заглавіе которой выписано нами съ дипломатическою точностію, любопытна больше для археолога и отчасти для историка, да и то въ библиографическомъ отношеніи. Мы о ней упоминаемъ потому, что здѣсь авторъ, родомъ славянинъ, впервые высказалъ мысль о важности и значеніи славянскаго языка, хотя необширныя свѣдѣнія его о славянщинѣ, почерпнутыя изъ мутныхъ лѣтописныхъ источниковъ, сбивчивы и сводятся собственно къ восхваленію отечественнаго для него языка—польскаго.

Большаго вниманія заслуживаетъ другая, находящаяся въ той же библиотекѣ, книга *Adami Bohorizh:*

Arcticae horulae succisivae, de latino carniolana literatura, ad latinae linguae analogiam accomodata, unde Mosho-viticae Rutenicae, Boëmicae et Lusaticae linguae, cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehenditur. Praemit-

tuntur his omnibus Tabellae aliquot Cyrillicam et Glagoliticam et in his Rutenicam et Moshoviticam orthographiam continentes. Witbergae, 1584. in 12°.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ:

вѣки іазнкъ спознати хоціи Бога
по двумъ транскрипціямъ кирилловской и глаголической и на трехъ языкахъ: краинскомъ, латинскомъ и греческомъ.

На оборотѣ заглавнаго листа три прекрасно сдѣланные красками и съ позолотою герба: Каринтіи, Штирії и Крайны (Carniolae).

Это собственно грамматика краинскаго (или хорутанскаго) языка, написанная примѣнительно къ готовой рамкѣ латинской грамматики. Сравнительный славянскій элементъ ограничивается начертаніями алфавита, знанію буквъ котораго авторъ, по его же собственнымъ словамъ (De orthographia Rutenica et Moshovitica, eram hic subiuncturus, Tabellam: veru quia illa per omnia cum Cyrillica, et figuris et potestate convenit, nisi quod in componendis dictionibus et compendio scribendi, peculiaribus quibusdam utatur notis. Quare ad praecedentem tabellam studiosos remitto. Ne tamen illis, qui vel in Rutenorum vel etiam Moshovitarum libris legendis sese exercere volent, mea qualicunquae decemsem opella. Adscripsi hic quasdam admonitiones, quo expeditius quilibet, vel mediocriter attentus legere queat.), придавалъ большое значеніе, да молитвою Господнею *Отче нашъ*, написанною на четырехъ славянскихъ нарѣчіяхъ. За длиннымъ схоластическимъ предисловіемъ (prefatiuncula ad illustrium Styriae, Carinthiae et Carniolae procerum filios; univer-

zam equestris ordinis ingenuam juventutem) о необходимости и пользѣ изученія языка слѣдуютъ: орѳографія, обстоятельное, все же въ предѣлахъ и по мѣркѣ латинской грамматики (ut apud latinos), и довольно подробное изложеніе этимологіи, синтаксиса и образецъ этимологическаго и синтаксическаго разбора *Отче нашъ* на краинскомъ языкѣ. Оставляя въ сторонѣ послѣдніе отдѣлы, какъ спеціально имѣющіе цѣлю краинскій языкъ, обратимся къ первой части, т. е. орѳографіи. Здѣсь, кромѣ графическаго изображенія алфавита кириллицы, при чемъ буквы названы такъ: *азъ, бога, видил, глаголе, добро, живите* и проч., и глаголицы (о послѣдней замѣчено: Divus Hieronymus Stridonensis suis popularibus Croatis invenisse dicitur, figuris solum ab Cyrilicis Elementis discrepans), видна попытка объяснить происхожденіе буквъ славянскаго алфавита, приводится *Отче Нашъ*, по начертанію, довольно сходному съ встрѣчающимся въ древнихъ рукописяхъ, и надпись надгробная на памятникѣ Екатерины, Королевы Боснійской, умершей въ Римѣ, 1474 году; объясняются числительное значеніе и раздѣленіе буквъ и звуковое произношеніе буквъ для Краинскаго языка.

Эта грамматика служила пособіемъ для составленія во 2-й половинѣ XVIII в. другой латино-краинской грамматики, находящейся въ рукописи *), неизвѣстный составитель который заимствовалъ грамматическій матеріалъ и свѣдѣнія о языкѣ краинскомъ изъ *Arcticae horulae Adami Bohorizh* (см. *codices slavici* подъ № 1132 въ *Codi-*

*) Grammatica Latino-Germanico—Slavouica ex pervetusto exemplari ad modernam in Carniolica lingua methodum accomodata. 1755, 75 fol. in 8°, sedulo scripta.

ces manu scripti bibliothecae Regia Monacensis Gallici, Hispanici, Italici, Anglici, Suecici, Danici, Slavici, Esthnici, Hungarici descripi, ediđit Carolus Halm. Monachii, 1858).

Но важнѣе упомянутыхъ изданій и большій интересъ для филологическаго изслѣдованія представляетъ трудъ Крижанича, къ разсмотрѣнію котораго теперь перейдемъ.

1) Грамматично изказаніе о Рѣскомъ языкѣ Попа Іѣрка Крижанича, прѣдвѣнїемъ Сѣркавинна, между Кѣпорѣ и Бѣноѣ риками: во ѣїзѣхъ Бѣхца Гѣда, околъ Дѣвоѣца, Озла и Рѣеника остроѣговъ, Писано въ Снеѣри лѣта ѣрѣдъ (1665), октѣбра въ ѣ (7) дн.

Подъ такимъ заглавіемъ издана О. М. Бодянскимъ (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1849 г., кн. I и 1859, кн. IV, а также отдѣльнымъ оттискомъ) славяно-русская грамматика Георгія Крижанича, весьма образованнаго Серба, одного изъ сотрудниковъ патріарха Никона въ распространеніи просвѣщенія между духовенствомъ и народомъ и извѣстнаго противника начальниковъ послѣдующаго раскола, протопоповъ Аввакума и Ивана Неронова. По интригамъ усилившихся въ то время раскольниковъ сосланъ былъ въ Сибирь въ 1661 году, хотя нѣтъ никакихъ доказательствъ его виновности. Въ Сибири Крижаничъ кончилъ набѣло свой трудъ, четыре года послѣ ссылки въ нее. Въ собственноручной рукописи Крижанича, писанной скорописью и изданной О. М. Бодянскимъ съ сохраненіемъ всѣхъ оригинальныхъ ея особенностей (подлинникъ хранится подъ № 47 въ библіотекѣ Московской духовной типографіи), нѣтъ выписаннаго выше заглавія, а также въ ней нигдѣ не выставлено имя автора. О. М. Бодянский заимствовалъ заглавіе изъ предисловія рукописи, а

ясненію объ однихъ лишь обиходныхъ предметахъ, такъ что одно слово у нихъ русское, другое венгерское, третье нѣмецкое, четвертое турецкое, пятое греческое, шестое итальянское или албанское (а Сербляни нѣм и Хорватѣ тако сѣт изгубѣли своѣ дѣдинскѣ бисѣдѣ, да опрѣч домашняго дѣла, ни обѣ какокомже ѣном дѣлѣ ни мѡгутъ кѡже годнѣе побѣсти сотворѣт: и како јестъ обѣ нѣхъ нѣкто написѣа, Хорватѣ, дѣ, и Сербляни всимѣ језѣкии говорѣт, а нѣкоже ни говорѣт. Пѣрка бо ѣ нѣхъ рѣчъ јестъ Рѣска, вѣѡра Вѣгерска, трѣтја Нѣмѣска, четвѣрта Тѣрска, пѣта Грѣска, или Вѣашска, или Арбанѣска), за исключеніемъ лишь въ нѣкоторой степени чешскаго языка. (въ Чѣшскихъ кнѣгахъ обрѣтајетсѣ језѣкъ чистѣнъ отъ дѣшскаго), знатокъ древнихъ и новыхъ европейскихъ языковъ и почти всѣхъ славянскихъ нарѣчій, Крижаничъ, послѣ долгаго размышленія, какъ бы помочь такому горю, рѣшился написать грамматику славянскаго языка, или правильнѣе общеславянскаго. Трудясь въ продолженіи 20 лѣтъ безпрестанно надъ задуманной имъ грамматикой (јѣжѣ дакнѣе отъ дѣдѣсти лѣт, начѣа јесѣмъ и трудѣтсѣ къ језѣку изпракѣлѣнѣу), онъ сложилъ всѣ свои мысли и думы о коренномъ русскомъ языкѣ (отожествляемомъ имъ, какъ сейчасъ увидимъ, съ общеславянскимъ), въ «грамматичномъ изказаню». Подъ русскимъ языкомъ, говоритъ О. М. Бодянский, Крижаничъ разумѣетъ вовсе не нашъ русскій (общенародный, письменный, или разговорный), но такой, который всѣ славяне могутъ понимать (ѣ јестъ отъ самѣхъ Рѣсѣанокъ, и отъ Словѣнцевъ, и отъ Дѣховъ и отъ Чѣховъ), слѣдовательно общеславянскій (просѣдѣа јесѣмъ ѣнѣе говорѣт: ѣѣдѣто ѡбѣшимъ нѣкоимъ језѣко: дакнъ отъ всѣхъ ѣѣло разумѣлѣно), для того, избѣгая чужаго въ словахъ и словосочиненіи (ни къ рѣчѣхъ ни къ сотѣкѣлѣнѣу ѣнѣди), употреблялъ склоненія и окончанія

чало свое отъ этихъ Славянъ, будто Русы, Ляхи, и Чехи пришли оттуда; напротивъ, Русскій народъ испоконъ вѣка живетъ въ своей родинѣ, на Руси, а всѣ прочія вѣтви вышли изъ нея и появились гостями въ нынѣшнихъ ихъ земляхъ, стало быть Русскій народъ и имъ всѣмъ прочимъ начало и корень (наши лѣтописцы поимѣнно, будто даемъ нашимъ народамъ звать же кѣло отъ Славянцевъ: да сихъ Русьскани, и Ляхи, и Чехи отсюда бѣли сѣмо пришии; да анхо Руско поколѣнѣ и ѣме прескѣлѣт ко изкопн. кѣчновъ своѣхъ домокинѣ въ Русѣи, а остѣлии загоми кѣи изъ Русѣи же пронзидѣше и полакѣшеи нѣки гости къ странѣхъ, въ коныхъ садѣ прѣскѣлѣт; станѣиито ѣст, жеже Руско плѣме и ѣме ѣст остѣлиии кѣимъ кѣршиииа ѣ корениика). Оттуда, желая означить однимъ общинъ именемъ всѣ наши шесть поколѣнѣй съ ихъ языками, должно употреблять названіе кореннаго народа, и потому не русскій языкъ вѣтвь славянскаго, но наоборотъ, особливо языкъ книжный, какъ корень прочимъ, родился у старѣйшаго поколѣнѣя у Русскихъ (родѣиа и ѣст ѣ изѣтѣрѣиѣго поколѣнѣа ѣ Русѣинок). Возьмите любую церковную книгу и вы найдете въ ней въ десять разъ больше словъ, сходныхъ съ русскимъ общимъ языкомъ, нежели съ славянскимъ, т. е. языкомъ южныхъ славянъ (ѣѣст крѣт кѣше згаждѣѣтѣе кнѣиѣги зѣ Русѣкимъ ѣбѣщинниимъ, неже со славѣиѣскимъ изгѣворомъ).—

Трудъ Крижанича весьма замѣчательное явленіе въ литературѣ славянской филологіи. Въ этомъ случаѣ О. М. Бодянской совершенно справедливо говоритъ, что Крижаничъ долженъ почитаться отцомъ сравнительной славянской филологіи, предупредившимъ оригинальностью своей мысли современныхъ намъ ученыхъ славянскихъ критиковъ-филологовъ, дошедшихъ до однихъ съ нимъ выво-

довъ только вслѣдствіе самыхъ обширныхъ изслѣдованій, при пособіи богатыхъ средствъ науки. Хотя въ основаніе его грамматическаго изслѣдованія положенъ ошибочный взглядъ на возможность одному лицу создать изъ многочисленныхъ родственныхъ славянскихъ нарѣчій одинъ общій языкъ, всѣмъ равно доступный (даже отъ всѣхъ было разумально), но выполненіе замысла Крижаничемъ удивительно по той строгости и систематической стройности, съ какою проведена основная идея черезъ весь трудъ. Сдѣланныя имъ при этомъ остроумныя сближенія и замѣчанія о языкѣ славянскомъ вообще и разныхъ его нарѣчіяхъ поражаютъ своею глубиною и вѣрностью. Сколько онъ подмѣтилъ новыхъ правилъ и такихъ особенностей, которыя только въ новѣйшее время высказали лучшіе европейскіе филологи послѣ тщательныхъ изысканій. Для нашей цѣли достаточно указать, что у Крижанича читаемъ почти буквальные сужденія о разныхъ статьяхъ русской грамматики, разработанныя и изложенныя впервые въ трудахъ Востокова и Болдырева, хотя ни тотъ ни другой вовсе и не знали о грамматикѣ Крижанича.

Вотъ для примѣра:

у Крижанича:

Почни́лици ричи́ни знами́ють,
тери́лици кѣт пѣчѣто, и къ совер́лици
ѣдѣше: кѣт, бнѣли́ем, черни́ем, ме́дѣли́ем.

Окестѣ́на смичи́на прѣсто знами́ѣ.
Јет ди́лици бизъ обзѣ́ра илѣди́и крѣт,
и́лти на кни́же крѣт: кѣкот, смѣ́и
м:кѣм, сто́иѣи.

у Болдырева:

Начинательные показываютъ начало состоянія или дѣйствія: дуть, сидѣть, бѣлѣть, грубѣть.

Неопредѣленные выражаютъ нѣкоторое продолженіе состоянія или дѣйствія: дѣлать, любить, терпѣть, бѣгать.

Вножкратна ричина знаменѣютъ, днѣиже кнѣже крѣт вѣвѣт покѣтѣрано, и бѣдо обѣчно: кѣкотъ, сѣдамъ, лѣгамъ, стѣжемъ, за сѣдамъ, полѣгамъ, козѣтѣжемъ.

Једнократна ричина знаменѣютъ, днѣиже кѣ въ једнѣи крѣт бѣт соднѣио, и совершенѣо: кѣкотъ, сѣдемъ, лѣжемъ, стѣнемъ, за сѣдемъ, полѣжемъ, козѣтѣнемъ.

Всѣка обѣтојна ричина, ако се скалѣ дѣт се Предѣожкомъ: постѣјет Једнократна, кѣкотъ, посидѣмъ, полѣжимъ, сѣцѣж от Берѣмъ, живѣмъ, јзѣверѣмъ, наживѣмъ.

От ричинѣи вѣднѣмъ, вѣознѣмъ, гѣвнѣмъ скалѣије ричинѣи јмѣјутъ двојѣи знаменѣванѣје. Вножкратно и Једнократно (сѣ послѣдними онѣ смѣшиваеѣт глаголы совершенные): какѣ то, завѣднѣмъ, привѣознѣмъ, прогѣвнѣмъ.

А по Рѣскѣ: въ Једнократнихъ ричинахъ Пришѣтно (т. е. будущее вр.) крѣмѣ јест једнѣко со Садѣшнѣмъ (т. е. настоящимъ) и нзговарѣјаетеи сѣце, Јѣ дѣмъ, Јѣ рѣкѣ, Јѣ стѣпальѣ Ј въ складѣиныхъ: Јѣ козѣтѣнѣхъ, Тѣи прѣдѣш, он ѣчинѣитъ.

(См. РАЗДНА 5. Об. ричинахъ).
.....сѣлѣије Једнократнихъ ричинѣи, стојѣт намъ въ мѣсто пришѣтного крѣмина.....
Дкнѣогкѣрѣтѣже Једнократнихъ стојѣт за Садѣшнѣе крѣмѣ, кѣкотъ, погѣда сѣлѣмъ: Зѣ

Учащательные показываютъ дѣйствіе повторенное нѣсколько разѣи и притомъ въ разнѣи времена: дувать, дѣлывать, двигать, хаживать.

Однократные показываютъ дѣйствіе, случившееся одинѣи разѣи: дернуть, свиснуть, толкнуть.

Совершенные выражаютъ дѣйствіе, которое должно быть произведено вдругѣи: сдѣть, срубить, разбить, вырвать. Всѣ сѣи глаголы могутъ быть простые или сложные.

Одна изѣи формѣи изѣяви- тельнаго наклонѣиѣи, имѣѣи всегда одинаковое окончанѣиѣи, въ нѣкоторыхъ глаголахъ показываетъ на- стоящее время, въ другихъ на- противъ того будущее.... Отъ сего произошло, что настоящее время очень многихъ глаголовъ лиши- лось теперь первоначальнаго сво- его назначѣиѣи и употребляется единственно какѣи будущее: *под- несу, издеру.*

Форма *есмо* совѣемъ не принадлежитъ къ глаголу *быть*; она кажется заимствована сѣи гре- ческаго *εἶμι*, или произведена отъ другаго корня, который потерянъ.

грѣхом ѡбѣемъ, изъ грѣхомъ возстанемъ.
Возстанемъ, жестъ садашнѣе крѣмѣ.

А ко творѣнїю складенїхъ крѣмѣи,
рѣшетъ намъ сїю четїри ричїни: Јѣмъ, Бѣдѣ...
т. е. Крижаничъ различаетъ *есмо*
отъ *быть и буду*.

у Крижанича:

Вѣако ѡбъ канзѣ Придѣкно Јме,
Јмѣютъ двѣи ѡблїчїе. Прѣста придѣкна
знаменѣютъ по простѣ, какѡко жестъ что,
кѣ, Вѣаикъ, Вѣаїка, Вѣаїко: Мѣа, Мѣаа,
Мѣао. А Јзрѣднѣа оказѣютъ вѣшнѣа нѣзрѣд,
и знаменїто кѣнтъ такѡбѣ: а творѣтсѣ отъ
Прѣстнѣхъ: приѣакиѣнтъ склѣднѣа Іѣ, АІѣ, ОІѣ
или ВІѣ сїце: Вѣаїкнѣ, Вѣаїкаѣ, Вѣаїкоѣ;
Мѣаїнѣ, Мѣааѣ, Мѣаоѣ. По Рѣскѣа и
кѣлїтъ Оѣ къ мнѣсто Іѣ: Вѣаїкоѣ, Мѣаоѣ.

(Раздѣлъ «объ придѣкнѣхъ»)

(См. Труды Об. Люб. Рос.
Слов. 1812, ч. II, стр. 71 и ч.
III, стр. 36 sqq).

у Востокова:

Имя прилагательное есть
слово выражающее качество лица
или вещи, и бываетъ *полное*: храб-
рый, ая, ое, толстый. ая, ое и
устьченное; устьченными называ-
ются тѣ, которыя въ именитель-
номъ падежѣ обоихъ чиселъ ко-
нечную гласную отметають: доб-
рый—*добръ*, добрая—*добра*, доб-
рое—*добро*.

(См. Краткое Руководство къ Рос-
сїйской словесности Ив. Борна, Сиб.
1808 стр. 16 и 31 примѣчанїя, при-
надлежащїя А. Остенеку—Востокову.)

Такое здравое пониманїе этимологїи русскаго языка
Крижаничемъ, прибывшимъ въ Россїю уже въ тѣ
годы когда живому языку новаго отечества прїобщаются
при помощи книгъ, далеко не всегда непогрѣшимыхъ
руководителей, заслуживаетъ особеннаго удивленїя и
уваженїя въ томъ смыслѣ, что вѣдь тогда немногіе русскїе
образованные люди въ состоянїи были подняться до высоты
пониманїя духа живаго роднаго языка и отрѣшались бы
отъ схоластическаго на него взгляда. Какъ высоко стоялъ
въ этомъ отношенїи Крижаничъ, видно изъ слѣдующихъ
его словъ о филологическомъ трудѣ Мелетїя Смотрицкаго,

грамматика котораго изучена была имъ основательно: Мелітъ Слѣдствіи даяради својого тудольбѣжа, и дая пчѣлности, коју јест носіа про ђщину нѣазу, пишущу Граматіку, достѡјен јест пѣмѣти и вногіје хвалѣ: и бѣа би досіа бѣши народѣ посѡбније, даки се нѣ бѣа соблазніа по обзѡрѣ на грѣскије прекоди: и даки нѣ бѣа захотіа нѣшего језіка на грѣскије и на Латїнскије узѡри прѣблрјѣт.

Грамматика Крижанича раздѣлена на 17 главъ, въ которыхъ заключается этимологія (первыя 10), звуковыя особенности и замѣчанія объ употребленіи нѣкоторыхъ буквъ (11 и 12 главы), чѣмъ различаются между собою языки Русскій, Хорватскій, Сербскій, Бѣлорусскій и Польскій (13 глава) и о синтаксисѣ.

2. Kirchmajer, Geo. Casp., praes. Fischer, Joh., resp., De origine, jure ac utilitate linguae Slavonicae. Wittenbergae, 1697, in 4°.

Родъ академической рѣчи, не сообщавшей никакихъ положительныхъ свѣдѣній о трактуемомъ предметѣ даже для своего времени. Это разсужденіе, представляющее подборъ однихъ фразъ о славянщинѣ, можно поставить во главѣ серіи рѣчей, имѣвшихъ мѣсто вначалѣ XVIII в. и произносившихся въ Берлинской гимназїи учеными ея преподавателями, о чемъ будетъ сказано ниже.

3. Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae verum etiam manuductionem quandam ad grammaticam Slavonicam. Additi sunt in forma dialogorum modi loquendi communiore, Germanice aequae ac Latine explicati, in gratiam eorum qui linguam Latinam ignorant Una cum Brevi vocabulario rerum Naturalium. Oxonii, E. Theatro Sheldoniano,

А. (anno) D. (Dei) MDCXCVI (1696). in 8° 1).

Посвящена Кн. Борису Алексѣевичу Голицыну, а не Петру В., какъ говоритъ Строевъ (ч. I, стран. 73, № 227, Описаніе Библіотеки гр. Толстова), сочинившій отъ имени Лудольфа небывалое посвященіе Петру I съ принятою для того времени у подданныхъ царя формою униженной подписи «смиреннѣйшій рабъ Андрушка Вилліемка Лудольфъ.» Лудольфъ мало зналъ русскій языкъ. Доказательствомъ можетъ служить сдѣланный имъ переводъ порусски латино-нѣмецкихъ разговоровъ, помѣщенныхъ въ его грамматикѣ. Такъ напр. у него переведено: non indigeo suo consilio, fac quod jubeo.

hae candelae non bene urunt, valde tenues sunt, opus est crassis—

putasne me abire posse et non valedicere tibi—

Quonam recreatione ibi usus es? Parum recreationis extero obvenit.

Ignoscas.

Quomodo indigenae se recreant?

А не нужнѣ тронья собѣтоля, здѣлаи что а прикажѣ;

сти свѣчи не хорошо горятъ, гораздо тонки, толсти мнѣ надоби;

лати дѣлаишь, что побѣжать мнѣ не можно а не проститѣ са стобом.

Чѣмъ ты забавляса тамъ?

Мало забавы за инозицѣ.

Винокатѣ.

Какъ тамошнии люди проважатѣса?

Любопытенъ его взглядъ на литературный языкъ того времени въ Россіи. «Безъ помощи славянскаго языка, говоритъ онъ въ предисловіи, никто изъ русскихъ не можетъ писать или разсуждать объ ученыхъ предметахъ; напротивъ, въ домашней жизни не употребляется одинъ

1) Экземпляръ ея есть и въ библіотекѣ Кіевской Д. Академіи.—Примѣч. редакціи.

славянскій языкъ, потому что многихъ словъ житейскаго быта нѣтъ въ тѣхъ книгахъ, изъ которыхъ почерпается языкъ славянскій. Поэтому считается правиломъ говорить порусски, а писать по-славянски (*loquendum est Russice, scribendum est Slavonice*). Въ его время господствовала на Руси грамматика Мелетія Смотрицкаго, которою онъ и воспользовался по своему крайнему разумѣнію, выписавъ оттуда то что казалось ему необходимымъ и снабдивъ уже отъ себя ошибками и промахами, обусловленными плохими свѣдѣніями въ томъ предметѣ, факты котораго вѣдѣнъ обсуждать. Собственно его грамматика ограничивается только этимологіею, къ которой присоединены латино-русско-нѣмецкія слова съ латино-русско-нѣмецкими разговорами, да элементарныя понятія изъ натуральной исторіи на латинскомъ языкѣ.

Свѣдѣнія: *Вѣстникъ Европы*, 1807 г. № 16, августъ. Каченовскій, «Историческій взглядъ на грамматики славянскихъ нарѣчій» въ Труд. Общ. Люб. Рос. Слов. ч. IX.

4. Frisch, Ioh. Leonh., *Origo Characteris Slavonici vulgo dicti Cirulici paucis generatim monstrata ortus vero et progressus Characteris, vulgo dicti Glagolitici, pluribus sigillatim descriptus tanquam eximia historiae linguae sclavonicae pars. Berolini 1727*), 4°.

Его же: *Historiam Linguae Sclavonicae continuat quatuor capitibus. I. De origine Characteris Cyrillici speciatim. II. De cultura Linguae Sclavonicae. III. De Typis novis Sclavonico—Moscoviticis. IV. De Dialecto Russica. (Berolini, 1727,*) 4°.

Послѣднее сочиненіе (предъидущее есть отдѣльный оттискъ) представляетъ собою сборникъ рѣчей, читанныхъ 10 Декабря 1727, 19 октября 1729, 9 Генваря

1730, 6 Декабря 1734, 7 Декабря 1736 г.г. на публичныхъ актахъ въ Берлинской Гимназiи разными ея преподавателями. Фамиліей одного лица *Frisch* эти сборники означены потому, что имъ изданы. Въ этомъ сборникѣ однѣ рѣчи принадлежатъ самому Фришу, бывшему въ то время ректоромъ Берлинской гимназiи, другія же читались подъ его предсѣдательствомъ и руководствомъ. Сборникъ обращаетъ на себя вниманіе въ двойномъ отношеніи: касательно сужденій о церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Но по ближайшемъ разсмотрѣніи въ результатѣ получается весьма мало, ибо почтенные ученые занимались въ своихъ академическихъ разсужденіяхъ расписываніемъ, что называется, ходячихъ свѣдѣній о славяно-русскомъ языкѣ. Какого достоинства были эти свѣдѣнія,—видно изъ собственныхъ ихъ словъ: *Libros hac dialecto* (т. е. книжнаго, современнаго имъ Русскаго языка) *scriptos nullos fere usque ad Petri Magni tempora vidimus. Liber unicus, qui referente Ludolfo, (конечно по Grammatica Russica) Uloschenie vocatur vulgarem dialectum in plerisque retinuit, constructiones tamen nonnullae Sclavonicam potius Grammaticam, quam communem loquendi modum sequuntur. In libris vero qui characterae novo eduntur (подразумѣвается Руководеніе въ грамматику Кониевича), Vulgari dialecto plus indulgent Russi Moscovitae, ita ut jure Character Russicus sive Sclavonico-Moscoviticus nominari possit. Grammaticae Dr. Ludolfi supra mentionem fecimus; aliam, quae alicujus momenti sit, et dialecti Russicae Regulas accuratius tradet, nondum vidi.* Пѣли, стало быть, съ голоса Лудольфа, о грамматикѣ котораго см. выше.

5. Grammaire françoise et rvsse en langue moderne accompagnée d'un petit dictionnaire pour la Facilité du commerce. A St. Petersburg, 1730. Грамматика Французская и Русская нынѣшняго языка сообщена съ малымъ Лезикономъ ради удобства сообщества. Въ мал. 8-ку.

Я пользовался экземпляромъ Библ. Акад. Наукъ, въ которомъ не достаетъ конца (прерывается на 64 стр.). Содержаніе слѣдующее: сперва идутъ замѣчанія о буквахъ ж, ч, х, щ, ш и проч., потомъ сокращенія подъ титлами и числительныя. Склоненій два: 1-е на *a*, *я* и *ь*, а 2-е на *ъ*, *еи*, *о*, *е*, *іе*. Послѣ этого парадигмы мѣстоименій, по-французски и по-русски, замѣчанія объ употребленіи предлоговъ: *je viens de l'église*—я иду изъ церкви, *je vas à ma chambre* я иду въ мою горницу, *ils ont compris*—они разунѣли..... Грамматика эта не имѣетъ никакого серьезнаго значенія и любопытна какъ библиографическая рѣдкость.

6. Anfangs—grunde der russischen Sprache. St.-Peterburg. 1731,—Тоже, 1782,—Тоже, 1799.

Эта грамматика, составленная бывшимъ переводчикомъ Академіи Наукъ, Вас. Ададуровымъ, включена въ видѣ приложенія въ Weismann's Deutsch—Lateinisch und Russisches Lexicon.

«Начальныя основанія» раздѣлены на 11 главъ и обнимаютъ собою этимологию и немногія правила синтаксиса, изложеннаго въ послѣдней главѣ, раздѣленной на 12 параграфовъ. Составитель принимаетъ для именъ существительныхъ 4 склоненія, руководясь при этомъ произвольными соображеніями: въ 1-мъ оканчиваются на *a* и *я*; во 2-мъ на *ъ*, *е*, *о*, *мя*; въ 3-мъ на *ь*, женск. р.; въ 4-мъ

на ъ муж. р., й, и, ie. Въ 5-й главѣ—о глаголѣ. Залоговъ различается 4: дѣйствительный, означающій дѣйствіе и оканчивающійся на у или ю и обращающійся въ страдательный, какъ только къ нему прибавлена частица *ся*: *читаюся* (отъ читаю) и на оборотъ, по отнятіи *ся* снова возвращающійся къ дѣйствительнымъ; средний: *сиджу, стою*, и отложительный (*deponens*), который имѣетъ значеніе дѣйствительнаго и средняго: *боюся, сержуся*. По составу глаголы раздѣлены на первообразные, и производные, простые и сложные; производные подраздѣлены на начинательные, оканчивающіеся на *лю* и на учащательные, кончающіеся на *аю* и *яю*. Спряженій два и различаются по окончаніямъ неопредѣленнаго наклоненія: 1-го спряженія глаголы кончатся на *ть* съ предъидущими гласными *а, у, ъ, я*; 2-го на *ить*. Глаголы *есть, бываю* и *имѣю* названы вспомогательными. Время для простыхъ глаголовъ три: настоящее, прошедшее и будущее. Сложные съ предлогами глаголы не имѣютъ настоящаго времени и замѣняются другими однородными глаголами: *тонуть* въ настоящемъ времени перемѣняется на *паю* и замѣняется глаголами *утопаю, потопая*.

7. Россійская грамматика. Thet är grammatica russica eller grundelig Handledning til ryska språket; jemte et tilräckeligt Vocabularium, ryska och swenska samtal, samt efter ryska språkets engeskap inrättade små Historier til öfning i Läsande utgifwen af **Groening** (Mich.), Kongl. Translator. Stockholm, 1750, 4°.

На шведскомъ языкѣ съ терминологіею латинской грамматики. Залогы глаголовъ раздѣлены на дѣйствитель-

ный, страдательный, средний и отложительные (*deponentia*, *боюся, сержуся, стыжуся*). Наклонений три. Временъ пять: *praesens* я *дѣлаю*, *praeteritum imperfectum*: я *дѣлывалъ*; *praeteritum perfectum*: я *дѣлалъ*. Форма—я *сдѣлалъ* принята у него для выраженія оконченности дѣйствія, *futurum* я *буду дѣлать* или я *сдѣлаю*. Последнее, т. е. вторая форма будущего образуется при помощи приставки частицъ *по, на, разъ*, при чемъ это время имѣютъ только глаголы *composita* (*на нуть, овать и ѣять*) и простые (*verba simplicia*) на *тъ* съ предшествующимъ *ну*. Въ 1-й части орографія, во 2-й этимологія и вокабулы (русскія и шведскія), разговоры по-русски и шведски и *шутливый и иные исторіи, которыя къ обученію Россійскому языку служить могутъ* (по русски). Очевидно Гренингъ только распространилъ начальныя основанія Ададунова, прибавивъ отъ себя примѣры, да одѣвъ. руссійскую грамматику въ чуждый для нея костюмъ латинской.

S. *Eléments de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage, par Charpentier. St. Pétersbourg, 1768.*—Тоже, 1791,—Тоже, 1795,—Тоже, 1805.

Составляя русскую грамматику для иностранцевъ, Шарпантье думалъ, что принесетъ имъ значительную пользу своею книгою, каково бы ни было ея достоинство и каковъ бы ни былъ уровень познаній самаго автора въ русскомъ языкѣ. Для послѣдняго тогда только еще началась пора серьезнаго филологическаго изученія. Понятное дѣло, что Шарпантье не только не могъ критически отнестись къ даннымъ изслѣдуемаго имъ предмета, но

даже не въ состояніи былъ понимать возникавшіе спорные вопросы касательно свойствъ и особенностей русской рѣчи. Отъ того въ его грамматикѣ видно неумѣлое и неудачное заимствование матеріала въ необработанномъ видѣ изъ грамматики Ломоносова.

9. Russische Sprachlehre zum Bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde. Riga, 1773.—Тоже, 1778.—Тоже, 1784.—Тоже 1789.—Тоже, 1790.

Грамматика сопровождается приложеніемъ: Домашніе разговоры. Gespräche von Haussachen и Sprüchwörter und Stellen aus russischen Autoren zum Exponiren. Не излишне будетъ познакомиться съ мыслью Родде, когда онъ принимался писать грамматику Русскаго языка. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ въ предисловіи къ 1-му изданію. «Наибольшую трудность въ русской грамматикѣ представляютъ глаголы, которые можно назвать заурядъ *неправильными* относительно измѣненія ихъ по спряженіямъ (*irregulär gehen*). Этому нельзя сказать о глаголахъ въ латинскомъ языкѣ, гдѣ коренныя формы т. е. настоящее, прошедшее и сущіе опредѣляются тотчасъ, а за ними и всѣ прочія формы спряженія даннаго глагола не представляютъ никакой трудности. Поэтому особенно съ моей стороны было заботою показать, какъ русскіе глаголы измѣняются въ *прошедшихъ* и *будущихъ* временахъ, а также въ неопредѣленномъ и повелительномъ наклоненіяхъ (*wie die Verba in den verschiedenen Praeteritis und Futuris, auch in dem Infinitivo und Imperativo abgeändert werden*). Для этой цѣли составлены мною таблицы, которыя, льщу себя надеждою, будутъ весьма полезны. Учащій Рус-

скому языку хорошо сдѣлаетъ, если заставитъ *выучить наизусть* таблицы этихъ *verba*, измененныхъ по наклоненіямъ и временамъ, какъ выучиваютъ напримѣръ склоненія (?!). А въ предисловіи ко 2-му изданію читаемъ: «Таблицы измененія глаголовъ мною значительно *распространены* противу 1-го изданія. Опущенные тамъ глаголы здѣсь прибавлены. Правда, я эти таблицы заимствовалъ изъ грамматики Шарпантье, но отнюдь не при помощи простаго оттуда списыванія (*allein ich bin hiebey kein blosser Abschreiber gewesen*), а самостоятельно обработалъ статью о глаголахъ (*ich habe Zeiwörter ins Deutsche übersetzt*) и помѣстилъ въ своей грамматикѣ то, о чемъ у Шарпантье, писавшаго русскую грамматику для французовъ, и помину не было». И что же видимъ? Просматривая его грамматику, встрѣчаются заимствованія изъ грамматики Ломоносова, но каковы эти заимствованія: взятое цѣликомъ и непонятое Шарпантье усугублено Родде, который надѣлалъ столько разныхъ *praeteritis* и *futuris*, что осилить русское спряженіе не могло бы никакое терпѣніе трудолюбиваго нѣмецкаго юношества, пожелавшаго научиться языку при содѣйствіи его грамматики, гдѣ собрано столько бесполезнаго глагольнаго хламу, хотя Родде писалъ свою книгу именно для облегченія при изученіи столь капризнаго и непослушнаго Русскаго языка и набивалъ колья въ свое твореніе для блага все тогоже злополучнаго нѣмецкаго юношества.

10. *Russische Sprachlehre für Deutsche mit einer Chrestomathie*, von Ioh. **Neum.** Moscau. 1789.—Riga, 1794.—Riga, 1804†1805.

Изданія 1816, 1831 и 1837 имѣютъ нѣсколько иное заглавіе: *Neue Praktische Russische Grammatik bearbeitet von Sam. Weltzien*. Къ нимъ присоединено въ видѣ приложения: *Russisches Lesebuch oder Auswahl auserlesener prosaischer und poëtischer Aufsätze aus den besten Russischen Schriftstellern*.—*Livre de lectur russe*.

Грамматика Гейма переведена была (взято позднѣйшее изданіе) на польскій языкъ: *Practyczna rossyyska grammatyka z wypisami z różnych rossyyskich autorow i słownikiem, za pomocą któręy nowym łatwym sposobem i w krótkim czasie po rossyysku gruntownie nauczyć się można, ułożona przez I. Heym, profesora ięzyka rossyyskiego w Akademii w Moskwie. Przekłóżona dla użytku Polaków przez M. Grodzickiego. Wrocław. 1809*. Грамматика Гейма же послужила матеріаломъ для составленія еще двухъ книгъ, а именно: *Neues Hülfsmittel die russische Sprache leichter zu verstehen, vorzüglich für Böhmen, zum Theile auch für Deutsche. Selbst für Russen, die sich dem Böhmen verständlicher machen wollen. Ein zweckmässiger Auszug aus Heym's Russischer Sprachlehre. Prag. 1799*, и на шведскомъ: *Talöfningar i Ryska språket jemte en samling af de i dagliga lifwet mest före kommande ord utgifna af profes. I. Heym. Med Swensk offersättning och accenter öfwer de Ryska orden försedda af Gabr. Geitlin. Helsingfors, 1831*. Впрочемъ составители сейчасъ поименованныхъ книгъ не простирали свое пользованіе грамматикою Гейма дальше заимствованія оттуда вокабуль и разговоровъ. Что касается до первообраза названныхъ книгъ т. е. грамматики Гейма, то трудъ послѣдняго, несмотря на нѣкоторыя достоинства

Russische Sprachlehre für Deutsche, мало вносила свѣта въ «мракъ русскихъ глаголовъ», какъ выражались иѣмцы, которые волею судебъ вынуждены были учиться Русскому языку. Собственно для русской грамматики трудъ Гейма еще меньше имѣлъ значенія по невыдержанности системы. Какъ велика была въ этомъ отношеніи неувѣренность Гейма видно изъ того, что первыя изданія его грамматики сильно поражаютъ сходствомъ съ своимъ оригиналомъ—грамматикою Ломоносова, а послѣдующія не пожелали отстать отъ грам. Академической, которой онѣ во всемъ подражаютъ.

11. Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, avec de pieces relatives à la connoissance de cette langue. Publiées et augmentées par **Pheodore Karjavine**. St.-Petérsbourg, 1791.

Помѣщена азбука и указаны звуковыя ея особенности сравнительно съ французскою. Сопровождается примѣрами на обоихъ языкахъ, но растянута до чрезмѣрности (на 26 печатн. листахъ).

12. Γραμματικη τῆς Ῥωσσικῆς Διαλεκτοῦ ἐρανισθεῖσα μετ' ἐπιμελείας παρὰ ἈΝΑΣΤΑΣΙΟΥ ΜΙΧΑΗΛ, τοῦ ἐκ Φιλιππουπόλεως τῆς κατὰ Θράκην. Καὶ ἀφιερωθεῖσα Τῇ τιμίᾳ τῶν ἐν Μόσχᾳ, πραγματευομένων Ῥωμαίων ἈΔΕΛΦΟΤΗΤΙ ἀφ' ἧς. ἐν Μόσχᾳ. 1796.

Увеличивавшееся число торгующихъ въ Москвѣ соплеменниковъ автора побудило послѣднiго, какъ самъ онъ говоритъ, издать эту грамматику, «почерпнутую изъ лучшихъ авторовъ, а наипаче изъ славнаго Ломоносова,» изъ котораго впрочемъ онъ многое и перевелъ цѣликомъ. Для

практическихъ нуждъ приложено «изображеніе словъ о божествѣ и о вещахъ, которыя касаются до закона и нѣкоторые часто употребляемые разговоры».

13. Krótka rossyjska Grammatyka dla szkól narodowych Imperium Rossyjskiego. Za Naywyszym nakazem s. p. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język polski w Wilnie przy szkole głównej Litt. przetłomaczona y wielu uwagami sławniejszych w tym rodzaju rossyjskich autorów pomnożona. Wilno, 1800.

Переводъ грамматики, изданной по повелѣнію Императрицы Екатерины II для народныхъ училищъ (см. въ Отдѣлѣ грамматикъ на Русскомъ языкѣ № 13).

14. Elémens raisonnés de la langue russe ou principes généraux de la grammaire appliqués à la langue russe, par I. B. Maudru. Paris an X (т. е. 1802). Vol. I, II.

Это оригиналъ вышедшаго въ Москвѣ въ 1808 году, въ сокращенномъ видѣ перевода подъ названіемъ «Основательное сокращеніе Русской грамматики,» о которомъ см. въ Отдѣлѣ грамматикъ на русскомъ языкѣ. Здѣсь замѣтимъ, что Карамзинъ справедливо осмѣялъ трудъ Мадрю, который взялся—что называется—не за свое дѣло; ибо Русскій языкъ онъ изучилъ собственно по грамматикѣ Шарпантье. А чтобы не показаться простымъ плагиаторомъ,—переставилъ статьи въ изложеніи и затемнилъ ихъ такую страшною и мало понятною номенклатурою, что грамматика Шарпантье при всѣхъ своихъ очевидныхъ ошибкахъ и промахахъ кажется образцомъ возмочнопонятной для иностранцевъ написанной Русской грамматики.

15. Elementarbuch der russischen Sprache zum Gebra-

uch der Kreisschulen in Lief- Esth-Kur-und Finnland (von **Gregor Glinka**). Mitau, 1805—1806.

Тошій перечень правилъ русской грамматики, Хрестоматія изъ отрывковъ на русскомъ языкѣ и Erklärung aller in diesem Elementarbucho vorkommender Wörter.

16. Praktische Grammatik der russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Uebungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der russischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik und Berichtigungen der Heymischen Sprachlehre von **Ioh. Sev Vater**. Leipzig, 1808. Тоже, 1814.

Разборъ грамматики Фатера см. въ Добровскаго Slovanka, 1808 (стр. 200—208). Съ именемъ Фатера соединяется воспоминаніе о его современникѣ и нашемъ ученомъ профессорѣ Московскаго Университета А. Болдыревѣ. Въ исторіи Руской Грамматики съ ихъ именами, да еще, какъ ниже будетъ показано, съ именемъ другаго нѣмецкаго ученаго Таппе, связанъ фактъ открытія присущихъ русскому глаголу видовъ. Пиша свою Русскую Граматику, Фатеръ велъ переписку съ Болдыревымъ о русскихъ глаголахъ, и оба они, изслѣдуя одинъ и тотъ же предметъ, обнаружили истину одновременно и поставили такимъ образомъ ученіе о глаголѣ и его свойствахъ на надлежащій путь. Обыкновенно случается, что люди, пролагающіе первый путь, испытываютъ трудность сдѣлать удачное образцовое примѣненіе своей мысли, что часто происходитъ не по ихъ винѣ; ибо за собственнымъ наблюденіемъ они не видятъ деталей и причинъ, вызывающихъ это явленіе, которое видно больше и лучше для посто-

роннаго наблюдателя. Нѣчто подобное случилось и съ Фатеромъ, испытывавшимъ немалыя затрудненія при объясненіи глагольнаго спряженія, изложеннаго имъ на 122 страницахъ. Въ зависимости отъ этой трудности ему пришлось строить много парадигмъ и подводить подъ нихъ глаголы известной категоріи. Составляя множество таблицъ (14) для обзора всѣхъ, происходящихъ съ глаголами формъ измѣненій, Фатеръ упустилъ изъ виду практиковавшійся въ русской грамматикѣ приѣмъ раздѣленія всѣхъ глаголовъ на спряженія и то обстоятельство, что нельзя переводить глаголъ изъ принадлежащаго ему по натуральному праву разряда въ другой по нашему усмотрѣнію, для образованія потребныхъ для насъ формъ, точно такъ же, какъ нельзя придумать никакихъ другихъ окончаній для 2-го лица единств. ч. кромѣ *ешь* или *ишь*. Оттого выходитъ, что глаголъ какъ будто долженъ прыгать изъ одной таблицы спряженія въ другую, если онъ не можетъ намъ представить данное время въ предѣлахъ собственной парадигмы. Оттого Фатеръ подъ конецъ увидѣлъ тщету своихъ усилій предложить удовлетворительный образецъ спряженія и кончилъ тѣмъ, что принялъ почти всѣ 10 временъ Ломоносова. Но все же за Фатеромъ остается честь указанія и возобновленія видовъ въ русскихъ глаголахъ. Вотъ его слова объ этомъ (изд. 1808, стр. XXII): «Въ русскомъ языкѣ обыкновенно отъ одного корня идутъ многіе глаголы, каждый съ своими временами: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ; съ повелительными и неокончательными наклоненіями, причастіями и дѣепричастіями. Пытались соединить эти разные глаголы, скучивая

ихъ въ одинъ; но, конечно, дви-*НУЛЪ* не находится въ непосредственной связи съ двиг-*ЛЮ* и по формѣ не имѣетъ къ нему никакого отношенія и тѣмъ менѣе къ дви-*ЖЕМЪ*, формѣ, признаваемой во всѣхъ грамматикахъ за страдательное причастіе. Первая форма (*двинулъ*) идетъ отъ *двину*, а послѣдняя отъ *двину* и обѣ суть точно также формы настоящаго, какъ и *двигаю*, хотя *двину* въ языкѣ имѣетъ значеніе будущаго, а *двину* уже вышло изъ употребленія.

Русская грамматика Фатера, пользовавшагося для научнаго достоинства своего труда обширными свѣдѣніями изъ всеобщей грамматики, была замѣтнымъ вкладомъ въ литературу грамматическую не только для насъ, хотя написана по пѣмечки, но и вообще для области сравнительнаго языкознанія. Фатеръ обладалъ обширною для своего времени ученостью въ сравнительномъ языкознаніи и начитанностію въ исторіи того языка, грамматику котораго онъ составлялъ. Чтобы не говорить бездоказательно, укажемъ на его: *Versuch einer kurzen Einleitung zur Uebersicht der Entstehung und Schicksale der Russischen Sprache*, и *Neue Beyträge zur Aufstellung der Syntaxis der Russischen Sprache*, которыя напечатаны въ издававшихся имъ же *Analecken der Sprachkunde*, II Theil, Leipzig, 1821 и брошюру: *Abhandlung über die Vorzüge der Russischen Sprache* (брошюра in 8°, 48 стр. sine loco impress. et anno).

17. Butowski, Mich. *Grammatyka języka rossyyskiego*. Poczajew. 1809.

Краткій курсъ грамматики. Составлена по грамматикамъ Ломоносова и Академической.

18. Początki języka rossyjskiego, dla pożytku młodzieży szkolney z różnych Autorów a szczególnie z Grammatyki przez Akademią Imperatorską Rossyyską i IP. Lomonosowa wydany, zebrane przez **Iana Bohdanowicza Dworzeckiego**. Wilno, 1809.—Тоже, 1811 (подъ заглавіемъ Grammatyka języka rossyjskiego dla młodzi szkolney napisana przez Iana Boh. Dworzeckiego).

19. De lingua Russica ex eadem cum Samserdamica matre orientali prognata. Scripsit **Corn. Gottl. Anton**. Adiectae sunt observationes de ejusdem linguae cum aliis cognitione et de primis Russorum sedibus. Witembergae, c1809 (1809). in 8°, 46 стр.

20. Neue theoretisch-praktische russische Sprachlehre für Deutsche mit Beispielen, als Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen in das Russische nach den Hauptlehren der Grammatik nebst einem Abrisse der Geschichte Russlands bis auf die neusten Zeiten von **Aug. Wilh. Tappe**. St.-Petersburg et Riga 1810.—Тоже, 1812—Тоже,—1815.—Тоже 1819.—Тоже, 1826.—Тоже, 1835.

Изданія грамматикъ **Таппе** сопровождались составленною примѣнительно къ §§ ея хрестоматією, озаглавленной: Neues russisches Elementar—Lesebuch für Deutsche или Erstes russisches grammatisches Lesebuch über die Formenlehre, als Anhang zur Auflage der russischen Sprachlehre gehörig. **Таппе** раздѣляетъ съ **Фатеромъ** честь возобновленія видовъ въ русскихъ глаголахъ. Многочисленныя изданія грамматикъ **Таппе** указываютъ на то, что ему удалось до нѣкоторой степени справиться съ изложеніемъ почти непреодолимыхъ для изучающаго русскій языкъ иностранца трудностей спряженія. И дѣйствительно, **Таппе**

пользовался трудами своихъ предшественниковъ, но обошелъ подводные камни, отъ которыхъ терпѣло крушеніе прежнее изложеніе системы глаголовъ и удачно подобралъ примѣры къ предложеннымъ правиламъ. Въ этомъ онъ самъ сознается въ предисловіи къ своей грамматикѣ, на которую требованія безпрестанно возрастали. Но Таппе пожелалъ раздѣлить свою славу съ своимъ соотечественникомъ I. H. Jacob, въ *Allgemein Grammatik nebst ausführlicher Erklärung* котораго нашелъ для себя въ слѣдующихъ словахъ намекъ и побужденіе вникнуть въ особенность русскаго глагольнаго спряженія и изложить эту статью правдоподобнѣе. «Въ славянскихъ языкахъ (*in den Slavonischen Sprachen*), говоритъ Якобъ, какъ и въ греческомъ, есть много формъ отъ одинаковыхъ словъ, которыя первоначально могли употребляться какъ синонимы, но впоследствии стали различаться для выраженія оттѣнковъ побочнаго обстоятельства, окончанія дѣйствія, его начала и т. д., чтобы такимъ образомъ восполнить и замѣнить неупотребительную или же недостающую въ производныхъ глаголахъ форму для времени (*das fehlende Tempus*). Четыре различныя формы несопредѣленнаго наклоненія настоящаго времени въ русскомъ языкѣ выражаютъ совѣмъ не различіе времени, а лишь постороннія обстоятельства (*Nebenbestimmungen*) дѣйствія.—Въ системѣ русскаго спряженія было бы гораздо болѣе ясности, еслибъ различныя глаголы отдѣлили другъ отъ друга и разъединили формы, выражающія не время, а постороннія лишь обстоятельства.» А вотъ сужденіе Таппе о русскихъ видахъ. Въ § 102 сказано: «въ русскомъ языкѣ есть

многа родственныхъ глаголовъ, происходящихъ отъ одного и того же корня и имѣющихъ однако отличныя формы, окончанія и значеніе. Такое явленіе не имѣетъ мѣста ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ, за исключеніемъ, впрочемъ, славянскихъ языковъ (Slavonischen Dialekten). И потомъ раздѣляетъ глаголы на простые или неопредѣленные (сходные съ иноязычными): *двигать*; однократныя (simplicia): *двинуть*, которые посредствомъ извѣстныхъ окончаній выражаютъ понятіе объ однократномъ дѣйствіи или страданіи и только Русскому языку свойственны; учащательныя (frequentativa): *двигивать*, т. е. глаголы дѣйствія многократнаго, заключающіе въ себѣ понятіе о частомъ повторенномъ дѣйствіи или страданіи; и совершенныя, сложные (perfecta, composita): *сдвинуть*, содержащія въ себѣ понятіе о дѣйствіи, опредѣленномъ и совершенномъ. По большей части образуются они наращеніемъ посредствомъ предлога, который часто видоизмѣняетъ совершенно ихъ значеніе. Въ § 103. «На указанное здѣсь впервые существенное различіе особенности русскихъ глаголовъ до сихъ поръ не обращали вниманія, руководствовались чисто виѣшнею стороною спряженія и свойственныя коренной натурѣ русскаго глагола отгѣнки старались втиснуть въ рамки времени (in das Tempus), набравъ послѣдняго отъ 8 до 10 разныхъ названій.»

21. Kurzgefasste Grammatik der russischen Sprache für die deutschen Provinzen Russlands von **Ludw. Ferd. Friederici**. Cursus I. Mitau, 1811.

22. Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe, présentés à l'Académie Impériale Russe, (von **Fr. Adelung**.) St-Petersburg, 1811. 4° (16 стр).

Простой перечень созвучныхъ и сходственныхъ словъ въ санскритскомъ и русскомъ языкахъ. Разсмотрѣть это сочиненіе Академія поручила И. Левандѣ, который по этому поводу написалъ и издалъ: *Dissertation sur l' utilité et le merite d' un ouvrage anonyme ayant pour titre: Rapports entre la langue... suivie de la decouverte de la vraie origine de la Nation Sclavonne prouvée historiquement et étimologiquement et présentée l' Academie Impériale Russe par I. L. (Lewanda). St-Petersburg 1812, 8° (47 и 17 стр.)* Завлючаетъ въ себѣ этимологическій анализъ словъ въ русскомъ языкѣ, сродство которыхъ съ санскритскими безспорно по происхожденію изъ одного корня и откуда происходитъ названіе *славянской народъ* (*origine du Nom et du Peuple Esclavon*).

23. Manuel de la langue russe, à l' usage des étrangers; suivi d' un précis historique sur la Littérature russe par Jacques. Languen. Mitau, 1811.

Это переводъ извѣстнаго курса Словесности и грамматики *Борна* (см. Отдѣлъ Русск. Граммат.).

24. Practische Grammatik der russischen Sprache sowohl für Lehrende als auch zum Selbstunterricht, nach einer möglichst leichten und deutlichen Methode von J. A. E. Schmidt. Mit Uebungsaufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische, einer in Kupfer gestochener Tafel der russischen Schreibschrift, einer Tabelle der abweichender Zeitwörter und Stücken zum Lesen. Leipzig, 1815.

Преслѣдуя практическую цѣль, Шмидтъ старался о чисто вънѣшнемъ упрощеніи и удобопонятности своей русской грамматики для нѣмцевъ. Это его побудило, какъ самъ онъ говоритъ, раздѣлить глаголы на два спряженія,

что быстрѣе и легче усвоивается иностранцами, для памяти коихъ даже составилъ *таблицу уклоняющихся глаголовъ* отъ образца правильного спряженія. Въ результатъ конечно мало, ибо выигрывалось механическое усвоеніе русскихъ формъ и терялось сознательное пониманіе духа и особенностей русскаго глагола. Въ сущности грамматика его плохая компиляція. Потомъ Шиндъ переиздавалъ свою грамматикъ съ мелочными передѣлками подъ заглавіемъ: 1). *Praktische russische Sprachlehre für Schulen und Selbstunterricht.* 1843—Тоже, 1849. и 2). *Leitfaden zur gründlichen Erlernung der russischen Sprache, in zwei Theilen. T. I. Russische Sprachlehre T. II. Hülfsbuch zur Erlernung der russischen Sprache.* 1831—Тоже, 1851.

25. *Russischer Selbstlehrer, enthaltend eine kurz und deutlich abgefasste russische Grammatik, allgemein nöthige Redensarten und Gespräche, ein deutsch-russisches und russisch-deutsches Vokabulär der allgemein nöthigen Wörter: worinn alles mit deutschen, lateinischen, französischen und polnischen Buchstaben gedruckt ist, nebst einer in Kupfer gestochenen Tafel des russischen Alphabets von T. Szumski.* Posen, 1813.

26. *Kurzer und fasslicher Unterricht ohne bedeutenden Zeitaufwand die russische Sprache richtig lesen, verstehen und sprechen zu lernen. Nebst einem Anhange der gebräuchlichsten Wörter und Redensarten mit beygefügter Aussprache für Teutsche.* Leipzig, 1813.

Компиляція не всегда, вѣрная изъ написанныхъ для иностранцевъ русскихъ грамматикъ.

27. *Bysk Språklåra för begynnare utgifven af E. Gust. Ehrström och Carl G. Ottelin.* Andra omarbe-

tade upplagan, St-Petersburg, 1814. Тоже, Borgå, 1830.—Тоже, af C. G. Ottelin utarbetade upplagan, Helsingfors, 1836.

Элементарное но довольно обстоятельно и весьма хорошо для первоначальнаго знакомства съ русскою грамматикою изложенное руководство. Въ послѣдствіи одинъ изъ составителей, Эрстремъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: Grammatikaliskt-praktiska öfningar i Ryska språket af E. G. Ehrström. 2-ora upplagan rättad och med Ordtolkning försedd af N. W. Åberg. Helsingfors, 1845.—Тоже, 1856., въ которой учебный матеріалъ изложенъ по особой генетической системѣ столь общепринятой при обученіи иностранному языку, какъ наприимѣръ, у насъ составлено *Марго* руководство къ изученію французскаго языка.

28. Mittel und Anweisung sich den Accent der russischen Sprache selbst zu lehren (von **P. M.**). Mitau, 1815, in 12°, 35 стр.

29. Öfversigt af Ryska språkets Bildning. Hvaraf första Stycket, Med Philosophiska Fakultetens i Abo samtycke, under inseende af Professoren i Historien och Philos. Facult. nuvarande Decanus **Ioh. Henr. Avellan** för philosophiska graden Till granskning utgifves och framställes af **Erik Gust, Ehrström** Osterbottning. Abo. 1815, in 12°.

Разсужденіе о русскомъ языкѣ, преимущественно со стороны сходства его съ шведскимъ языкомъ. Начинается дѣло ab ovo, т. е. съ санскрита, но неизвѣстно къ чему пришелъ бы авторъ въ своихъ выводахъ, ибо осталось неоконченнымъ, оборвавшись на 32 страницѣ (по экземпляру Публ. Библиот.).

30. ГРАММАТИКН РОССІКО-ГРАДКІКН НТОІ МЕ-

ΘΟΛΟΣ ΔΙΑ ΝΑ ΣΠΟΥΔΑΣΗ ΤΙΣ ΕΥΚΟΛΩΣ ΤΗΝ ΡΩΣ-
ΣΙΚΗΝ ΔΙΑΛΕΚΤΟΝ. Τυοαῖς εκδοθεῖσα εἰς χρῆσιν τῶν
ἑμογενῶν Νέων. Παρὰ ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ τοῦ ΠΑΠΠΑΔΟ-
ΠΥΛΥ. Εν Μοσχῶν, 1816.

На греческомъ языкѣ. Авторъ получилъ солидное образование въ Московскомъ Университетѣ. На изложеніи впрочемъ, отразились колебанія и недостатки переходныхъ ученій и взглядовъ на систему грамматики русскаго языка. Достаточно что составитель не копировалъ рабски академическую грамматику, а отнесся самостоятельно къ изученію грамматическаго матеріала, разсѣяннаго въ литературныхъ памятникахъ русской рѣчи.

31. Hülftabellen für die russische Sprache zunächst dem Selbst-Unterrichte von Gust. Völkersahm. Riga, 1816.

На 60 страницахъ краткій перечень этимологій и столько же мѣста въ книгѣ занимаетъ Auswahl der vorzüglichsten Wörter. Насколько творецъ самоучителя самъ зналъ русскій языкъ, могутъ служить доказательствомъ слѣдующіе примѣры изъ его книги: *звѣри, дыкіе и дворовые, имена касающія до звѣрей, насекомые, художества и рукомислы, пѣкаръ пахабной челоуѣкъ* (das Schandmaul), *блюдна* (der Landstreicher), *я есмъ, ты бѹдѣ, будешъ, ягнятина* (das Lammfleisch), *калбасъ* (въ им. ед. ч.), *О домъ и находимемъ въ ономъ* (vom Haus u. was in demselben befindlich). Приведенное выписано нами съ дипломатическою точностію. И это ничуть не опечатки.

32. Grammaire russe divisée en quatre parties, dont la 1ère traite de la prononciation; la 2de des différentes espèces des mots; la 3me de la syntaxe; et la 4ème de

l'orthographe, de la ponctuation, de la prosodie et de la versification, avec un appendice, contenant des remarques sur la langue slavonne etc., le tout suivi d' une très belle planche gravée offrant un modèle d' écriture russe, par **G. Hamoniere**. Paris, 1817.

Рабски слѣдовалъ системѣ академической грамматики (см. Отд. Русс. грам.), во многихъ мѣстахъ цѣликомъ перевелъ, такъ что самостоятельному творчеству его принадлежитъ объясненіе произношенія русскихъ буквъ да образецъ русскаго скорописнаго почерка.

33. Observations sur la ressemblance frappante que l'on decouvre entre la langue des russes et celle des romains. Milan, 1817, 4° (60 стр.).

Написано по поводу Adelung's Mithridates (Berlin, 1809) в Les peuples de la Russie, ou description des mœurs, usages, et coutumes de l' Empire Russe par le Comte Ch. de Rechberg, Paris, 1812. Къ составленію своего труда неизвѣстный авторъ былъ побужденъ очевиднымъ сходствомъ словъ въ языкахъ романскихъ (преимущественно въ латинскомъ) съ словами въ языкѣ, которымъ говорятъ славяне (la langue des slaves) и въ особенности русскіе (qui en descend). Въ первыхъ главахъ рассматриваются и сопоставляются сходныя русскія существительныя, прилагательныя и глаголы съ такими же въ латинскомъ языкѣ, потомъ изслѣдуется, какія слова вошли въ русскій языкъ изъ татарскаго, турецкаго и другихъ восточныхъ языковъ и наконецъ глава IX посвящена происхожденію выраженія Russi или Rossi. Пособіемъ при составленіи служили сочиненія классическихъ и западныхъ писателей и

то далеко не всегда капитальныя. Вообще говоря сочинение это мало удовлетворяетъ требованіямъ научной критики.

34. Esquisse de grammaire russe composée pour l'usage de la Grande-Duchesse Aléxandra Téodorowna, l'Impératrice actuelle, et imprimée en très-peu d'exemplaires par **W. A. Joukowsky.**) St. Pétersbourg, 1818.

На экземплярѣ находящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ нѣтъ ни года, ни мѣста напечатанія, но есть собственноручная записъ Н. И. Греча, изъ которой узнаемъ, что листки эти составлены В. А. Жуковскимъ въ 1818 году, когда онъ былъ приглашенъ преподавать русскій языкъ великой княгинѣ Александрѣ Теодоровнѣ. Авторъ подарилъ одинъ экземпляръ Гречу, который въ свою очередь поднесъ этотъ подарокъ М. П. Погодину, а отъ послѣдняго поступила эта книга въ Публичную Библіотеку. Любопытна какъ набросокъ въ формѣ конспекта и замѣтки нашего знаменитаго поэта, способствовавшаго столь много обогащенію и развитію русскаго слова своими поэтическими произведеніями и переводами. Изложеніе объясненій по французски, а терминологія и примѣры по русски.

35. Orthographie der russischen Sprache von **Philem. Swaetnoy** Riga, 1819, in 8° (36 стр.)

Его же, Kurzgefasste Flexions—Lehre der russischen Sprache. Riga, 1825. in 8° (70 стр.).

Его же, Kurzgefasste Systematische Grammatik der russischen Sprache (mit Berücksichtigung des Slawischen.) T. I. Wortarten oder Redetheile und Flexion derselben (als 2-te ver-

besserte Ausgabe der Flexions-Lehre). Riga, 1830, in 8° (94 стр).

Хотя по заглавію можно бы заключать, что при словоизмѣненіяхъ въ русскомъ языкѣ сопоставлены будутъ церковнославянскія формы, но послѣднія въ сущности заключаются только въ упоминаніи о нихъ на заглавномъ листѣ, а ученіе о русскомъ словопроизводствѣ заимствовано изъ нѣмецкихъ грамматикъ русскаго языка.

36. Puchmjr, Ant. Jar.—Lehrgebäude der russischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude der böhmischen Sprache des H. Abbé Dobrowsky. Prag, 1818.—Тоже, 1820. (Въ томъ же году напечатано другое общедоступное (wohlfeile) издание).

Въ обоихъ изданіяхъ находится написанное Аббатомъ Добровскимъ предисловіе, гдѣ изложена вкратцѣ литература славянорусской грамматики и заключеніе о трудѣ покойнаго Пухмира. «Система Русскаго языка» раздѣляется на словопроизводство, словоизмѣненіе и словосочиненіе. Трудъ свой Пухмиръ составлялъ по плану Аббата Добровскаго, выразившаго въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Lehrgebäude der Böhmischem Sprache) мысль о необходимости такого изданія для преподавателей отечественнаго языка, которое было бы для нихъ руководствомъ при обученіи славянскому т. е. чешскому языку, и чтобы они могли заимствовать оттуда необходимыя для себя указанія и сообразоваться съ ними при практическомъ изложеніи, другими словами чтобы это пособіе служило для нихъ канвой для выведенія узоровъ при выполненіи предписаннаго программю объема преподаванія. Пухмиръ

первый *) примѣнилъ идею и методъ Аббата Добровскаго къ грамматикѣ русскаго языка, насколько позволяли свойства и особенности послѣдняго. Для исторіи Русской грамматики «Система Русскаго языка» важна въ томъ отношеніи, что Пухмиръ впервые показалъ словопроизводство въ нашемъ языкѣ, строго отдѣляя въ словахъ флексіи отъ другихъ производственныхъ окончаній, и провелъ свое ученіе послѣдовательно черезъ всѣ склоненія (которыхъ онъ принимаетъ пять) и спряженія (три). Не забыто также ученіе объ удареніяхъ. Оттого трудъ его чрезвычайно выигрываетъ въ наглядности, облегчающей справки и сравненія помимо точности и ясности написанныхъ правилъ, подкрѣпляемыхъ удачно выбранными примѣрами, искусной группировки фактовъ и замѣчаній и строгаго методически-послѣдовательнаго изложенія, которыя составляютъ отличительную черту и главное достоинство «Системы русскаго языка».

37. Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connaître à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue Slavonne par **Ch. Ph. Reiff** St-Petersbourg, 1821.—Тоже, 1851.

Вскорѣ послѣ выхода грамматика эта была переведена на польскій языкъ: *Grammatyka rossyyska dla użytku Cudzoziemców napisana przez Ch. Ph. Reiffa przelożona z francuzkiego języka i potrzebnemi dodatkami dla Użytku Polaków zastosowana przez A. B. Hlebowicza Wilno, 1823.* Самъ Рейфъ впослѣдствіи сократилъ свою грамматику

*) Раньше еще этого онъ издалъ: *Pragovor ruskoceský*, Praha, 1805. Тоже, 1851. (изд. исправленное и дополненное).

и похѣстимъ при новомъ карманномъ словарѣ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка, С. П. Б. 1845.—*Reüfa же* Grammaire française—russe, ou principes de la langue russe à l' usage des Français. Avec des tableaux synoptiques pour les déclinaisons et les conjugaisons, des thèmes ou exercices gradués pour l' application des différentes règles de la grammaire, le corrigé de ces exercices et l' accentuation de tous les mots russes. 2-ème édition, entièrement refondue. Carlsruhe, 1853,—1860 и таже самая книга на нѣмецкомъ языкѣ: Deutsch-russische Sprachlehre oder Grundsätze der russischen Sprache zum Gebrauche für Deutsche, mit übersichtlichen Tabellen über die Declinationen und Conjugationen, nebst Stufenmässigen Uebungsaufgaben zur Anwendung der verschiedenen grammatischen Regeln, sowie der richtigen Uebersetzung dieser Aufgaben und der Betonung aller russischen Wörter. 2-te Auflage. Karlsruhe, 1853, представляютъ то существенное различіе, что въ нихъ включены заимствованія изъ грамматикъ Греча, Востокова, Давыдова (опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка; изд. II Отдѣленія Академіи Наукъ) и филологическихъ наблюденій протоіерея Павскаго. Имъ же еще составлены: Englisch-Russian grammar, Carlsruhe, 1853 и Little manual of the Russian language, Paris, 1858 — 1869.

38. A manual of an english and russian grammar by W. H. M. D. St-Petersburg, 1822. 8° (151 стр).

39. Wypisy rossiyskie wydanie trzecie, poprawne, pomnożone prawidłami grammatycznemi, pisownia iloczasem, prozodya wierszow rossiyskich i wiadomością o rangach i tytułach urzędniow Państwa, oraz miarach, wagach i monecie

w Rossyi używanych. Nakońcu słownik rossiysko-polski wyrazow w tey książce znajdujących się przez P. O. Wilno, 1823. 8° (208 стр.).

Краткій перечень этимологін и просодія занимаетъ 56 страницъ, а потомъ исчисленные въ заглавіи статьи. Въ изложеніи преобладаетъ элементъ русскій, хотя книжка составлена для поляковъ и полякомъ.

40. Dobrowsky, Jos., Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. Vindobonae, 1822—1855.

Переведено на русскій языкъ М. Погодинымъ и С. Шевыревымъ подъ заглавіемъ: *Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію*. СПб. 1853—54.

41. Sjöstedt, Carl Gust., Observationes in doctrinam grammaticam de formis verborum linguae rossicae. Aboae, 1824. In. 4°, 13 стр.

Программа для диспута, на которомъ обсуждалось учение о русскихъ глаголахъ.

42. Опытъ россійско-теоретическо-практической грамматики съ примѣрами для перевода съ нѣмецкаго на русскій языкъ, по правиламъ, помѣщеннымъ въ началѣ cadaго параграфа. Versuch einer theoretisch-praktischen russischen Sprachlehre etc., von **Carl Schlyter**. St-Petersburg, 1825.

Это родъ класснаго пособія для обучавшихся въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра, гдѣ авторъ преподавалъ русскій языкъ по нѣмецки. Впослѣдствіи *Шлитеромъ* же составлена по Гречу Russische Grammatik für Deutsche, St-Petersburg, 1830, In 8° (2-ое издание той же книги вышло въ 1838) и тогда же, т. е. въ 1830

году выпущено авторомъ 2-ое исправленное и дополненное издание «Опыта» подъ новымъ названіемъ: Краткая практическая русская грамматика. Kurze praktische Russische Grammatik, 2-te verbes. und vermehrte Ausgabe, in 8°. Учебникъ свои Шлитеръ составилъ по грамматикѣ Греча.

43. Observationes circa linguam russicam nonnullae, quas offert **Gabriel Geitlin** in auditorio philosophico, V Aprilis, MDCCCXXVI (1826) Абоас, in 4° (31 стр.).

Эти «замѣчанія касательно Россійскаго языка» служатъ отвѣтомъ на предложенную *Siöstedt* оми Programm, которую она главнымъ образомъ вызваны. См. выше № 41.

44. Tabellarische Uebersicht zur schnellen und gründlichen Erlernung der russischen Sprache für Deutsche von **Joh. Gottfr. Lemson** St-Petersburg, 1826. 8° (14 стр.).

45. Esquisse d' un projet pour apprendre avec facilité les langues russe, anglaise, allemande et française, par **P. J. Pollock**. St.-Petersburg, 1827.

Эта книжечка, заключающая въ себѣ 27 страницъ, трактуетъ о способѣ преподавать практически грамматику иностраннаго языка вообще. Для этой цѣли взять небольшой отрывокъ текста и подвергнуть грамматическому разбору.

Въ такомъ же родѣ, только въ формѣ связнаго курса составлена:

Kurze Grammatik der russischen Sprache, in 8° (68 стр.) (sine loco impress. et anuo).

Книжка вмѣщающая 68 страницъ. Мы относимъ ее приблизительно къ этому времени, или къ началу тридцатыхъ годовъ, по той причинѣ, что она составлена въ

духъ возникшаго не много раньше, въ Швейцаріи и Франціи, направленія преподавать грамматику живаго языка при практическомъ обученіи не по господствовавшей методѣ латинской грамматики, т. е., изложеніе правилъ подкрѣплять примѣрами, а генетически, анализировать примѣры и по нимъ восходить къ правиламъ.

46. A practical grammar of the russian language by **James Heard**. St-Petersburg, 1827.

Материаломъ при составленіи служили существовавшія на иностранныхъ языкахъ русскія грамматики. При грамматикѣ приложены темы для упражненія въ переводѣ. Въ томъ же году изданъ къ этимъ темамъ: Key to the themes contained in I. Heard's russian grammar, to which are added a vocabulary, dialogues and reading lessons in prose and verse. St-Petersburg, 1827, переведенный съ урѣзками и измѣненіями на языкъ:—французскій—Exercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de I. Heard et appropriés à l'usage des Français, St-Petersbourg, 1827, и къ нимъ: Clef des exercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de I. Heard. St.-Petersbourg, 1827.,—и на нѣмецкій: Beyspielsammlung zur russischen Grammatik oder Stufenweise Uebungen zum Uebersetzen aus dem Deutschen in' s Russische. Auszug aus Heard's theoretisch-praktischer Sprachlehre. St.-Petersburg, 1827. На русскомъ: Собраніе грамматическихъ примѣровъ, извлеченное изъ Россійской грамматики, изданной на Англійскомъ языкѣ Як. Гердомъ. С. Петербургъ. 1827, въ 12^о (48 стр.).

47. Начертаніе грамматики Россійскаго языка, со-

ставленное по наилучшимъ и достовѣрнѣйшимъ пособіямъ на Россійскомъ и Польскомъ языкѣ. Вильно, 1827. 8° (4 неп. и 168 стр.).

48. Γραμματικὴ Ῥωσσάκῃ καὶ Ῥωμανιάκῃ Ἰνκίνδῆγῃ Δὲ *Шэфан Марцѣла шѣ тѣпхрѣгъ. Дѣ Дѣпартаментъ 8а опциш ѣ жмкхцѣрѣ.* Россійско-Румынская грамматика, состав. **Ст. Марцеллоу**, Изд. Департ. Народн. Просвѣщенія. 3 части. С.-Петербургъ. 1827+1828.

На русскомъ и румынскомъ языкахъ. Текстъ послѣдняго напечатанъ новославянскимъ шрифтомъ. Составлена по Академической грамматикѣ для училищъ въ Бессарабской области и раздѣлена на три части: въ 1-ой наиболѣе употребительныя слова и разговоры, во 2-ой этимологія и въ 3-ей правописание и сочиненіе словъ.

49. ΔΟΚΙΜΟΝ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΑΝΣΛΕΣΤΑΤΗΣ ΣΥΓΓΕΝΕΙΑΣ ΤΗΣ ΣΛΑΒΟΙΝΟ--ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΠΡΟΣ ΤΗΝ ΕΛΛΗΝΙΚΗΝ. Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка славяно-россійскаго съ греческимъ. Συναχθὲν ὑπὸ Κωνσταντίνου Πρεσβυτέρου τοῦ ἐξ Οἰκουμένης γενεαλογουμένου. Сочиненный **Константиномъ Пресвитеромъ Экономидомъ**, перевод. Гавріиломъ Меглицкимъ. Т. 1—Ш. Спб. 1828.

50. Skrif-öfningar i Ryska Språket af **Gabr. Geitlin**. Helsingfors, 1830.—Тоже, 1842.

51. Grammatica Slavoruthena: seu vetero slavicae et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae seu dialecti vigentis linguae edita per **Mich. Lutskaу**. Budae, 1830.

На латинскомъ языкѣ; примѣры, впрочемъ, напеча-

таны принятымъ для новославянскихъ книгъ шрифтомъ. Что касается содержанія грамматическихъ статей, то о старославянскомъ языкѣ здѣсь трактуется въ той мѣрѣ, насколько факты и законы его сохранились и отражаются въ языкѣ австрійской Галиціи.

52. Слабѣнска Грамматѣка съдържаща Етимологію и Синтаксисъ. Сочинена Геворгъ Захарїадисемъ Ѹ ШакиѸ градѸ Сербскома, лѣта 1824, На Ѹпотребленіе въ вѣрненемѸ юности СербскѸ. Ѹ БѸдимѸ писмени Кралѣвскога Вездѣланца Пештанскаго. 1832.

Написана по Сербски, напечатана новославянскою печатью. Предметъ изслѣдованія—языкъ новославянскій, т. е., принятый для богослужебныхъ церковныхъ книгъ.

53. Nowa grammatyka rossyjska, z dodaniem ćwiczeń i słownika, dla tłumaczenia z rossyjskiego na polskie i z polskiego na rossyjskie. Новая грамматика русскаго языка, съ присовокупленіемъ упражненій и словаря, для перевода съ россійскаго на польскій и съ польскаго на россійскій. Warszawa, 1834.

На русскомъ и польскомъ языкахъ. Составлена по лучшимъ русскимъ учебникамъ. Изложена кратко и понятно. Кромя этимологіи и синтаксиса помѣщены главы о слогуудареніи и стопосложеніи.

54. Grammatik der ruthenischen oder Kleinrussischen Sprache in Galizien von Jos. Lewicki. Грамматѣка языка Русскаго въ Галиціи. Przemyśl. 1834.

Изложеніе текста по нѣмецки, примѣры русско-славянскіе принятаго въ богослужебныхъ книгахъ языка. Въ концѣ ученіе о стопосложеніи, заимствованное изъ

грамматики Мел. Смотрицкаго, и статьи для упражненія. Для примѣровъ и статей принята новославянская печать.

55. *Abrégé de grammaire générale, particulièrement à l'usage des langues russe et française. En russe avec la traduction française, par Henri de Weppler.* Сокращеніе всеобщей грамматики, особенно въ отношеніи русскаго и французскаго языковъ; Москва, 1835.

На французскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ en regard. При преслѣдованіи двухъ цѣлей не достигнута ни одна, а особенности того и другаго языка скорѣе затемняются чѣмъ разъясняются этою грамматикою, не имѣющею впрочемъ никакого серьезнаго значенія.

Къ разряду такихъ же грамматическихъ твореній нужно отнести и слѣдующій плодъ нѣкоего маіора ужа-сающей своимъ длиннымъ трех-язычнымъ титуломъ, который для характеристики выпишемъ весь сполна.

56. Грамматика трехъ языковъ: россійскаго, французскаго и нѣмецкаго, или совокупный сводъ оныхъ, съ показаніемъ правилъ, заключающихъ въ себѣ: 1) Правила общія, въ коихъ показана сходственность (Analogia) сихъ языковъ. 2) Правила особенныя, показывающія разность сихъ языковъ. 3) По сему способу можно обучаться грамматикѣ cadaго языка особенно, или двумъ и всѣмъ тремъ вмѣстѣ. 4) Общія правила, въ сей грамматикѣ изложенныя, не токмо облегчаютъ ученіе сихъ трехъ языковъ, но подадутъ способъ къ легчайшему изученію и прочихъ языковъ. Въ 2-хъ частяхъ. I-ая часть показываетъ выше изъясненныя правила для синтаксиса, II-ая часть заключаетъ въ себѣ отношенія отъ первой

части и синтаксисъ. *Grammaire des langues, russe, française et allemande....* и т. д. все вышеприведенное русское заглавіе по-французски.—*Sprachlehre dreier Sprachen, der Russischen, Französischen und Deutschen....* и т. д. все по-пѣмецки. Маіора **Теодора Володимерова-Смординова**. Москва, 1835, in 4°.

Пообѣщавъ такъ много въ заглавіи, которое у него нѣкоторымъ образомъ обратилось въ предисловіе, сочинитель почелъ достаточнымъ ограничиться выпискою изъ русскихъ грамматикъ этимологій, изложенной въ формѣ перечня, и правлами правописанія.

57. Болѣе серьезный трудъ представляетъ грамматика на шведскомъ языкѣ, изложенная въ формѣ учебника, дававшего обращавшимся къ нему необходимыя при усвоеніи русской грамматики начала и при томъ основательно изложенныя: *Rysk Språklära för Skolor, af Math. Akiander*. Helsingfors, 1835.—Тоже, 1844.—Тоже, 1865.

58. *Études de la langue française en comparaison avec la langue russe* par **Horace-Gay**. Moscou, 1836.

Сравнительныхъ указаній и сопоставленій съ русскимъ языкомъ мало въ этой компиляціи.

59. *Grammatyka rossyjska dla użytku Polaków znających dobrze grammatykę języka swojego, a życzących sobie uczyć się po rossyjsku, nie mając do tego sposobności uczenia się od Rossyjanów, przez F. Noakowskiego*. W. Lipsku, 1837.

Авторъ, живя въ Москвѣ, принужденъ былъ заняться русскимъ языкомъ для своихъ практическихъ цѣлей. Плодомъ этихъ занятій была настоящая компиляція, написанная еще въ 1826 году.

60. Russische Sprachlehre für Deutsche von **Jwan Pawlowseу** Dorpat, 1838.—Тоже Mitau, 1843 (подъ заглавіемъ: Theoretisch-praktischer Cursus der russischen Sprache).—Тоже, 1853.—Тоже, 1860.

При каждомъ изданіи находится: Kleine russische Chrestomathie и Kleine deutsche Chrestomathie, а также Russisch—deutsches и deutsch russisches Wörterbuch. Павловскій принадлежитъ къ числу серьезныхъ, начитанныхъ культиваторовъ русскаго языка, пересаживаемаго на иностранную почву. Какъ знатокъ языка русскаго стариннаго и новаго, и при томъ прошедшій хорошую школу солиднаго филологическаго образованія, онъ составилъ свою грамматику весьма обстоятельно и точно. Слабая сторона его книги состоитъ въ растянутости, на которую жаловались правда нѣмцы, но жалоба ихъ могла бы имѣть основаніе въ томъ случаѣ, еслибъ ихъ соотечественники не писали больше грамматическихъ компиляцій послѣ грамматикъ Фатера, Таппе и Гейма. А то рѣдкій изъ послѣдующихъ сочинителей *русской грамматики для нѣмцевъ* обладалъ лингвистическимъ познаніемъ Фатера, Таппе и даже Гейма и еще въ меньшей степени знаніемъ русскаго языка; между тѣмъ, повывравъ изъ грамматикъ Фатера и Таппе все, что можно было выбрать, сочинители эти успѣли только затенить, а не облегчить изученіе русскаго языка. Трудъ же Павловскаго имѣлъ предъ ними то преимущество, что принадлежалъ челсвѣку, знавшему не только русскій, но и славянскій языки, *)

*) Впоследствии Павловскій составилъ Kurzgefasste Slawonische grammatik für Deutschen. Краткая Славянская грамматика для нѣмцевъ St-Petersburg, 1857. Здѣсь впрочемъ разсматривается новославянскій языкъ, т. е. языкъ употребляемыхъ при богослуженіи церковныхъ книгъ.

подтверждавшему изложенныя имъ правила многочисленными примѣрами самого разнообразнаго содержанія. Выбранными изъ лучшихъ русскихъ писателей, однимъ словомъ составлявшему на основаніи самостоятельнаго изученія грамматическихъ данныхъ русскаго слова. Въ исторіи грамматики русскаго языка трудъ Павловскаго представляетъ руководство прагматически составленное съ системою строго и послѣдовательно выдержанною. Поэтому его *Russische Sprachlehre* для нѣмцевъ имѣло значеніе богатаго для справокъ учебнаго пособія. Для изучающихъ русскій языкъ нѣмцевъ достаточно было ограничиться хорошимъ знакомствомъ съ грамматикою Павловскаго.

61. Grammaire russe expliquée en français à l'usage des étrangers. (T. T.) Moscou, 1839—Тоже, 1860.

62. Учитель русскаго и армянскаго языковъ, или руководство къ познанію русскаго языка въ пользу Армянскаго юношества и Армянскаго языка для любителей восточной словесности, изд. Г. Сукіасовъ. Часть I, Москва, 1839.

63. Grammatikalische Unterhaltungen herausgegeben von A. Oldesop. Russische Sprache. Грамматическія бесѣды. Русскій языкъ, St.-Petersburg, 1843.

Къ пользованію Востоковымъ и Гречемъ, авторъ присоединилъ основательное изученіе *филологическихъ наблюдений* Павскаго, но, пиша для нѣмцевъ, принужденъ былъ при изложеніи одно сокращать, аналогичныя по содержанію правила соединять, а многое и совсѣмъ оставлять безъ упоминанія. Грамматика впрочемъ вышла краткая, но ясная и доступная для пониманія изучавшему

русскій языкъ иностранцу. Цѣлью изданія книги было замѣнить грамматику Павловскаго, казавшуюся пространною и объемистою не по курсу.

64. Kritische Betrachtung der in Bezug auf die russische Verba herrschenden grammatischen Systeme und Versuch zur einfachern Anordnung desselben Gegenstandes von **E. Schmidt**. Dorpat, 1844.

Содержаніе представляетъ амплификацію грамматическихъ системъ Востокова и Греча и вклада въ ученіе о русскомъ глаголѣ не составляло, хотя и было mit goldener Medaille gekrönte Preisschrift.

65. Handbuch zum Stufenweisen practischen Elementar—Unterricht in der russischen Sprache. von **Ed. Renngarten**. Mosqua, 1844.

Одни примѣры для перевода и вокабулы съ наддачею фразъ и разговоровъ, какъ это существуетъ въ самоучителяхъ Оллендорфа и его послѣдователей.

66. Anleitung zur Erlernung der deutschen, russischen, französischen und polnischen Sprache von **Henr. Berthold**. Warszawa, 1844.

Въ такомъ же родѣ и эта книга—фразы и вокабулы на 4-хъ языкахъ.

67. Grammatyka języka małoruskiego w Galicji ułożona przez **Jana Wagilewicza**. Грамматика языка малорѣскаго въ Галиціи сочиненная Іваномъ Вагилевичемъ. Львѣвъ, 1845.

Текстъ изложенія по польски, а примѣры взяты частью изъ русскаго въ Галиціи нарѣчія, частью изъ новаго церковно-славянскаго языка.

68. דקדוק לשון רוסא (מנדיל לעוויו). Русская грамматика. Вильно (въ типографіи М. Зимеловича типографъ), 1846, 12°, 189 стр.

На еврейскомъ языкѣ, приняты по русски. Составлена по краткой русской грамматикѣ *Греча*.

69. Grammatyka języka ruskiego (mało-ruskiego) przez Joz. Lozińskiego. W. Przemyślu, 1846. (129 стр.)

Ему же принадлежитъ брошюра: О сѣззаканіи языка руского. В. Перемышли. 1849. In 8° (22 стр.).

70. Etymologischer Theil der russischen Grammatik, bearbeitet für Deutsche von J. Nikolitsch. Dorpat, 1846. Тоже, 1851.—Тоже, 1856.—Тоже, 1863—И его же, Syntax der russischen Sprache mit der deutschen verglichend dargestellt. Синтаксисъ русскаго языка, составленный сравнительно съ языкомъ нѣмецкимъ. Dorpat, 1847.—Тоже, 1853.—Тоже, 1870.

71. Hanka, Wácl., Pocátky posvátného jazyka Slovanskeho. Начала священнаго языка Словянъ, Praha, 1846.—Тоже, 1859.

Въ *начала* вошла этимологія и нѣсколько евангелій по остромирову тексту. Въ изданіи 1859 прибавлены отрывки глаголицею напечатанные. Нѣсколько позже Ганка составилъ: Pocátky ruského jazyka. Начала русскаго языка Praha, 1850, то же 1857, которыя въ 1857 году переведены на одно изъ южнославянскихъ нарѣчій: Temelji ruskoga jezika od Váceslava Hanka. Na jugoslavenski jezik prevel Bozidar Raić. U Zagrebu, 1851.

Разборъ этого труда Ганки сдѣланъ академикомъ

П. С. Билярскимъ въ Журн. Мин. Нар. Пров. ч. II, VI, стр. 26.

72. Опытъ руководства къ практическому упражненію евреевъ въ русскомъ языкѣ, съ переводомъ на еврейскій языкъ. Спб. 1847.

Составлено такъ, что вмѣстѣ съ упражненіемъ въ чтеніи обучающіеся готовятъ къ послѣдовательному изученію грамматическихъ правилъ.

73. Rozprawa o języku Ruskim przez Jana Mogilnickiego. Lwów, 1848.

74. Краткая русская грамматика. Составилъ Давидъ Чубиновъ. Мокле Русули грамматика. СІБ. 1847. Въ мал. 12⁰, 72 стр.

На грузинскомъ языкѣ съ примѣрами по-русски. Въ ней заключается этимологія въ краткомъ видѣ изложенная. Терминологія и система распредѣленія правилъ взяты изъ сокращенной грамматики Востокова.

75. Theoretisk och praktisk Lärobok i Ryska Språket utgifen af J. Grot. Första Kursen. Helsingfors, 1848.—Тоже, 1849.—Тоже, 1869.

76. Theoretisch-praktische Taschen-Grammatik zur leichten und schnellen Erlernung der russischen Sprache, mit einer reichhaltigen Wörtersammlung, Redensarten, Gesprächen und Lesestücken von Demetr. Folimonoff. Wien, 1849.

Неудачно составленный самоучитель. Много невѣрностей.

77. Kurzgefasste Russinische Sprachlehre von K. Pichler. Lemberg, 1849 (36 стр.).

Весьма краткій перечень главнѣйшихъ правилъ грамматики съ прибавленіемъ Sprichwörter и Kleines alphabetisches Wörter-verzeichniss.

78. Kurs praktyczny języka rossyjskiego utożony podług Wostokowa, Grecza, Polowcewa, Plaksina, Iwanowa i innych. Warszawa, 1850.

Перечень грамматическихъ категорій съ скудными примѣрами. Изложеніе отражаетъ на себѣ употребленный при составленіи приемъ и носитъ характеръ доскутковъ не вездѣ хорошаго выбора и плохо сшитыхъ.

79. Graefe, C., Die alte slovenische Sprache in Beziehung auf die Zufälligkeit der verbalen Flexions-Reihen. (St.-Petersburg, 1850).

(Изъ Bull. hist.-philolog. Т. VIII, № 13 и 14.)

80. Beiträge zur russischen Grammatik von Otto Boehtlingk. St.-Petersburg, 1852.

Отдѣльный оттискъ статей, помѣщенныхъ въ Bulletin historico-philolog de l' Academie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Т. IX, № 3, 4, 6, 7. Въ изслѣдованіе академика Бетлинга входятъ слѣдующія статьи: I. *какіе звуки знаетъ нынѣшній русскій языкъ?* II. *О вліяніи умяченыхъ согласныхъ на предыдущую гласную.* III. *О ъ, ъ и ы* и IV. *Древне-русскіе ъ, ѡ, о не тоже что—санскр. sa, sâ—греческ. ó, ѱ, τό—латинск. hi-c, ha-c ho-c (отвѣтъ Павскому).* Разборъ нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ академикомъ Бетлингомъ положеній сдѣланъ Я. К. Гротомъ (Филологическія Розысканія. С.-Петербургъ, 1872, стр. 282—310).

81. Neuer Lehrgang der russischen Sprache. Für den

Schul-Privat-und Selbstunterricht nach der Robertson'schen Methode verfasst von **Aug. Boltz**. T. I-II. Berlin, 1852.

82. Новая метода легкаго изученія первоначальныхъ правилъ языковъ польскаго, росейскаго, французскаго и нѣмецкаго для юношества практически изложена въ словахъ, разговорахъ и примѣрахъ, вмѣстѣ съ образцами склоненія и спряганія, на этихъ языкахъ соотвѣтственно къ изложеннымъ правиламъ распределенными, **И. М. Елькана**. Варшава, 1852.

Сперва идутъ вокабулы, потомъ общія правила, для произношенія французскихъ и нѣмецкихъ звуковъ (по-русски и по-польски) и за тѣмъ элементарныя грамматическія правила (по-польски и по-русски).

83. Die Formenlehre der Kirchenslawischen Sprache von **Aug. Schleicher**. Bonn, 1852. Er о же, Ueber v (—ov, —ev) vor den casus—Endungen im Slawischen. (Wien, 1852.

84. Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen von **Franc. Miklosich**. Vol. I. Lautlehre. Vol. III. Formenlehre. Vol. IV. Syntax. Wien, 1852†1868 *).

*) Здѣсь кстати будетъ исчислить сочиненія Миклошича, имѣющія предметомъ изслѣдованія старо-славянскій языкъ вообще: А). 1) Lehre von der Conjugation im Altslovenischen (въ Denkschriften philolog. Klasse, I, 1850), 2) Lautlehre der altslovenischen Sprache, Wien, 1850. 3) Formenlehre der altslovenischen Sprache, Wien, 1850. 4) Die Bildung der Nomina im Altslovenischen, ibid., 1858. 5) Die Bildung der slavischen Personennamen, ibid., 1860. 6) Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im slavischen, ibid., 1864. 7) Die verba impersonalia im Slavischen, 1865. 8) Der praepositionslose Local in den slavischen Sprachen, ibid., 1868. 9) Die Negation in den slavischen Sprachen, ibid., 1869. 10) Ueber die Genitivendung go in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen, ibid., 1869. 11) Verba intensiva im altslovenischen, ibid., 1858 (Beiträge für vergleichende Sprachforschung vom. Kuhn

85. Praktische russische Grammatik für Deutsche. Von **A. Serno-Solowjewitsch**. Практическая русская грамматика для нѣмцевъ. Reval, **1853**.—Тоже, 1858.—Тоже, 1873.

На нѣмецкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ.

86. H. G. Ollendorfs. Neue Methode in sechs Monaten eine Sprache lesen, schreiben und sprechen zu lernen. Anleitung zur der Erlernung der russischen Sprache nach einem neuen und vollständigeren Plane für den Schul-und Privat-Unterricht verfasst von **M. Joel**. Frankfurt a. M. **1854**.—Тоже, 1860. И къ этому же: Schlüssel zu den Aufgaben in der russischen Grammatik von M. Joel, *ibid.* **1854** и 1860.

87. Elementarbuch zur praktischen Erlernung der russischen Sprache von **J. N. Fritz**. In drei Abtheilungen. Leipzig, **1854**.

und A. Schleicher, I. Bnd.). 12) Die wurzel *ъгу* im slawischen (тамъ же). 13) Das suffix *ъ, ѣ* im altslowenischen (тамъ же). 14) Suffix *въ* (Slawische Bibliothek, Bd. II.). Все эти монографіи издали были отдѣльными оттисками изъ тѣхъ академическихъ мемуаровъ, гдѣ онѣ первоначально появились, и вошли въ составъ упомянутой выше «сравнительной грамматики», еще не конченной. Изъ другихъ трудовъ Миклошича, касающихся филологической стороны старославянскаго языка, упомянемъ: B). 1) Ueber den reflexiven gebrauch des Pronomens *сѣ* und der damit zusammenhängenden formen für alle personae. (Sitzungsbericht der Kais. Akad. der Wiss. 1848, I.). 2) Radices linguae slovenicae veteris dialecti, Lipsiae, 1845 (Миклошичъ занимается переработкою послѣдняго своего труда; суди по его статьѣ: Die Wurzeln im Altslovenischen, напечатанной въ Denkschriften der kais. Akademie der Wissen. philosoph.-histor. Klasse, VIII.). 3) Slawische Bibliothek, 1861-1858. Vols. I—II. 4) Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti, Wien, 1850, то же, 1862-65. C). 1) Vitae sanctogram. E codice antiquissimo palaeoslovenico cum notis criticis et glossario. ib. 1847. 2) Orestomathia palaeoslovenica. *ibid.* 1854, то же 1861. 3) Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice suprasliensi (часть этого раньше была издава: S. Ioannis Chrysostomi homilia in ramos palmorum 1847.) *ibid.* 1851. Миклошичу принадлежитъ разборъ «Остромирова Евангелія» изд. Востоковымъ.

Книга для практическаго обученія русскому языку. Каждому § предшествуютъ необходимыя для текста—упражненія слова, а иногда и грамматическія замѣчанія.

88. Ueber die Sprache der ältesten russischen Chronisten, vorzüglich Nestor's, von **Fr. Miklosich**. Wien, 1855.

Возстаповленъ древне-русскій языкъ и исправлены ошибки переписчиковъ противъ фонетики и этимологій. Представлена почти вся грамматика древне-русскаго языка и для приѣбра приложено 18 главъ исправленнаго текста *Несторовой* лѣтописи.

89. Praktischer Leitfaden zum Erlernen der russischen Sprache bearbeitet von **J. Pihleman**. Reval, 1857.—Тоже, 1858.—Тоже, 1866.—Тоже, 1871.—Тоже, 1873.

Составлена по методѣ, принятой Кюнеромъ для латинскаго языка.

Kurs i Ryska Grammatiken för Kadet-Kandidaternes behöfester den vid finska Kadet-korpsen begagnado lärobok. **J. Delen**. Helsingfors. 1858.

Praktisches-Elementarbuch der russischen Sprache von **C. Alexandrow**. Reval, 1859.

90. Die Elemente der russischen Grammatik zum Gebrauche bei dem ersten Unterricht im Uebersetzen aus dem Russischen, von **O. E. Mühlenberg**. Mitau, 1862.—Тоже, 1868.

91. Praktisch- theoretischer Lehrgang der russischen Schrift-und Umgangssprache nach der Robertsonschen Methode für das Russische von **F. Booch-Arkossy**. Gotha, 1864.

Къ этому же принадлежитъ тогоже автора: Supplement und Schlüssel zum Lehrgang der russischen Schrift-und Umgangssprache. Gotha, 1864.

92. Praktische russische Grammatik für Deutsche von **A. W. Schönberg**. Arensburg, 1864.

Представляет ту особенность, что практическія упражненія расположены и составлены примѣнительно къ §§ грамматики. Въ видѣ извлеченія отдѣльно имъ же издано: *Methodische Anleitung zum Unterricht in der russischen Orthographie*. Arensburg, 1867.

93. Nouvelle méthode de H. E. Ollendorff. Grammaire russe von **Paul Fuchs**. Новая метода выучиться языку въ шесть мѣсяцевъ. Русская грамматика. Francfort a. M. 1865.

Къ нейже *Clef de la grammaire russe*. Ibidem. 1865.

94. Lern und Lehrbuch der russischen Sprache für Elementarklassen von **H. K. Meder**. Reval, 1868.—Тоже, 1867.—Тоже, 1869.

Составлена въ такомъ родѣ и по такому плану, какъ на примѣръ у насъ составленъ *Фишеромъ* учебникъ нѣмецкаго языка для низшихъ классовъ русскихъ учебныхъ заведеній.

95. Die literarischen Gäste in Russland. Leitfaden verfasst und dem Libhabern der russischen Sprache in den baltischen Provinzen gewidmet von **Dem. Was. Meves**. Литературные гости въ Россіи. Учебное руководство. Dorpat, 1867.

Текстъ по нѣмецки съ русскимъ переводомъ. Цѣлью данпаго изслѣдованія предположено было рассмотреть исторію частей рѣчи и переходъ ихъ отъ древнихъ грамматиковъ къ намъ. Предназначая свой трудъ для учащихся, получившихъ филологическое образованіе, Мевесъ неизбѣжно долженъ былъ обставить свое разсужденіе въ

нѣкоторой степени ссылками и примѣрами изъ сравнительной грамматики, не говоря уже о сравненіяхъ съ языками греческимъ и латинскимъ. Однородныя и родственныя слова иначе и нельзя было разсматривать. Въ этомъ случаѣ трудъ его могъ быть полезенъ для преподавателей русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края; но дѣло въ томъ, что положенная въ основаніе «Литературныхъ гостей» мысль о лучшемъ и болѣе точномъ опредѣленіи древними грамматическихъ терминовъ и лексической стороны въ классическихъ языкахъ не вполнѣ вѣрна по отношенію къ русскому языку, какъ языку живому и постоянно развивающемуся. Авторъ упустилъ изъ виду, что исторія каждаго изъ европейскихъ языковъ указываетъ на непрерывную смѣну возникающихъ и разрушающихся лексическихъ формъ, что созданныя отличными отъ духа древней жизни потребностями лексическія формы живаго языка никакимъ образомъ не могутъ быть мѣриломъ для опредѣленія грамматическаго значенія реченій въ современномъ языкѣ, а годны для аналогическаго объясненія при сравнительно-историческомъ анализѣ состава вошедшихъ и претворенныхъ въ языкѣ элементовъ. Это-во первыхъ. Во вторыхъ—въ изслѣдованіи Мевеса много невѣрностей, происшедшихъ отъ неподцаго усвоенія и пониманія имъ (последнее извинительно человѣку, для котораго русскій языкъ не природный) особенностей строя и историческаго наслоенія въ русскомъ языкѣ. Трудъ свой Мевесъ заканчиваетъ изслѣдованіемъ о глаголѣ. Въ послѣдствіи имъ же изданы еще: *Die vaterländische Sprache. Leitfadен*

zum ersten Unterricht in Lesen und Schreiben. Отечественное Слово. Руководство къ первоначальному чтенію и письму. Arensburg, 1868. и Aussprache, Orthographie und über den Buchstaleen Ѣ. Произношеніе и правописаніе буквы Ѣ. Ibid, 1869 (по нѣмецки съ русскимъ переводомъ). Въ послѣдней книгѣ есть замѣтки и объясненія, касательно нѣкоторыхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ сравнительно съ звуками въ латинскомъ, эстонскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ языкахъ.

96. Rakovsky, Jan, Orösz nyelvten. Buda. 1867.

97. Slovnica ruska za Slovence, spisal Matija Majar. Rëka (Fiume), 1867.

Кратко изложена этимологія, еще короче синтаксисъ, а двѣ трети книги занимаетъ хрестоматія.

98. Mikše, Fr. Otak. Mluvnice ruského jazyka (čtvrté vydání). Praha, 1867.

Здѣсь наоборотъ: краткому теоретическому изложенію этимологіи и синтаксиса предшествуютъ упражненія, составленныя по методѣ Оллендорфа.

99. Mluvnice ruského jazyka sepsal Jos. Kolář. (druhé vydání). Грамматика русскаго языка въ примѣрахъ и разговорахъ. Praha, 1868.

100. Mluvnice jazyka ruského s výslovností pro samouky dle P. A. Petrova vzdělal Antonín Seidl. Praha, 1868.

ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ τῆς ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΗΣ πρὸς χρῆσιν τῆς Ἑλληνικῆς νεολαίας συντεθεισα ὑπὸ Πέτρου Νισσανση. Εν Οδησῶν, 1868:

Изложена только этимологія русскаго языка.

Упражненіямъ предшествуютъ необходимыя при переводѣ слова и грамматическія объясненія.

101. Начальный практическій курсъ русскаго языка для грузинъ. Составилъ **В—ди.** (изданіе 2-е). Тифлисъ, 1868.

На грузинскомъ языкѣ. Элементарная этимологія и синтаксисъ въ 1-ой части и статьи для упражненія въ русскомъ чтеніи во 2-ой.

102. Руководство къ практическому изученію русскаго языка. Составилъ для армянскихъ училищъ **Н. Теръ Аюповъ.** Гордзанакан гасагирк ровсац леджеви. Тифлисъ, 1869. 8°.

Система изложенія принята слѣдующая: вокабула по-русски и армянски, упражненія по-русски и армянски и при случаѣ необходимыя грамматическія правила.

103. Metoda G. H. Ollendorff'a teoretyczno-praktyczna, dla nabycia wprawu w czytaniu, pisaniu i mówieniu językiem ruskiem w Sześciu miesiącach. Warszawa, 1869.

104. Die Anfangsgründe der russischen Sprache von **Joh. Sander.** Начатки русскаго языка для нѣмецкаго юношества. Riga, 1869.

Собственно это букварь и статьи для чтенія съ подстрочнымъ нѣмецкимъ переводомъ, а изъ частей рѣчи здѣсь даются понятія объ имени существительномъ (таблицы склоненій) и о глаголѣ (таблицы спряженій).

105. Grammaire Paléoslave, suivie de textes paléoslaves, tirés pour la plupart, des manuscrits de la bibliothèque impériale de Paris et du Psautier de Bologne par **Alexandre Chodzko.** Paris, 1869.

Авторъ изучалъ больше учебники и грамматики, нежели памятники старославянскаго языка. Книга впрочемъ полезная для справокъ. Есть ошибки мѣстами. Старославянскій текстъ христоматіи напечатанъ безъ надстрочныхъ знаковъ, но сокращенно употребленныя слова не выведены изъ подъ титлъ.

106. Теоретическо-практическій курсъ русскаго языка для армянскаго юношества составилъ **Степ. Назарянцъ**. Тифлисъ, 1871.

На армянскомъ языкѣ. Хотя авторъ говоритъ, что при изложеніи грамматическихъ правилъ русскаго языка онъ заимствовалъ руководящія для себя указанія изъ всеобщей грамматики *Сильвестра de Саси*, а именно изъ *Principes de grammaire générale mis à la portée des enfants, et propres à servir d' introduction à l' étude de toutes les langues* (по 4-му издан., Paris, 1823.), но, просмотрѣвъ помѣщенныя въ его книгѣ грамматическія правила, убѣждаешься въ заимствованіи послѣднихъ изъ Ушинскаго и Оллендорфа.

107. Handbuch der Altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache, von **A. Leskien**. Weimar, 1871.

Прекрасный этотъ учебникъ старославянскаго языка принадлежитъ профессору славянскихъ языковъ въ лейпцигскомъ университетѣ, ученику Ав. Шлейхера. Книга состоитъ изъ 3-хъ частей: фонетики, образцово изложенной, и этимологіи, заканчивающейся изложеніемъ ученія о глаголѣ, текста отрывковъ изъ памятниковъ древнеславянской письменности и обстоятельно-полнаго къ нимъ словаря. Текстъ Евангелія Іоанна по Остромирову списку

напечатанъ по транскрипціи, сличенной съ подлинною рукописью. Сокращенія выведены изъ подъ титлъ.

108. Самоучитель Русскаго языка при помощи армянскаго языка. Тифлисъ, 1872.

109. Kreewu walodas mahziba no H. Allunana. Riga, 1871-72 (I-II data).

На латышскомъ языкѣ. Для изложенія принята практическая метода: сначала вокабулы и упражненія, потомъ грамматическія правила.

110. Краткій практическій учебникъ русскаго языка для татарскихъ начальныхъ школъ, составилъ **И. Казасъ**. Отдѣль I. Одесса, 1873.

Хотя авторъ руководствовался мыслию о необходимости достигнуть какъ можно больше практическихъ результатовъ и потому его книга по виѣшнему распредѣленію матеріала сходна съ извѣстнымъ курсомъ для изученія русскаго языка Фукса, но по изложенію довольно серьезный трудъ (авторъ преподаватель классическихъ языковъ въ Симферопольской гимназій) и напоминаетъ Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка профессора Барановскаго, составлявшаго свое извѣстное руководство тоже для иностранцевъ.

111. Грамматика русскаго языка, составленная для татаръ Восточной Россіи (В. Р.) Ч. I. Этимологія. Казань, 1873. 8^о.

На русскомъ и татарскомъ языкахъ.

А.

НА СЛАВЯНО-РУССКОМЪ И РУССКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

Общiе курсы и систематическiе учебники грам-
матики.

Юаннъ Экзархъ Болгарскiй, въ X-мъ вѣкѣ, перевелъ на славянскiй языкъ греческую грамматику св. Юанна Дамаскина подъ такимъ заглавiемъ: «Книга святаго Ивана Дамаскина философскаа, о осмихъ частехъ слова, переведе же са Иванъ презвитеръ, Экзархъ Болгарскiй отъ Еллинскаго языка въ словенскiй.» Переводя и обьясняя правила грамматики Дамаскина славянскими примѣрами, Юаннъ экзархъ измѣнялъ иногда правила по духу славянскаго языка. «Небо есть, говоритъ экзархъ Болгарскiй, лъзѣ всьдѣ съмѣрити Елинска глагола, нъ разума нуждя блюсти, придетъ бо другонци мѹжьско имя грѣьски, а словеньскы женьско, да преложьше мѹжьскомъ именемъ, якоже лежитъ грѣьскъ на велику исказу придетъ преложенье.» Этотъ переводъ считается древнѣйшею славянскою грамматикою. До насъ дошло начало этой грамматики, напечатанное Калайдо-

вичемъ въ его трудѣ «Юаннъ Экзархъ Болгарскій» (Москва, 1824 г.) и заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголь, причастіи и различіи (членѣ). Къ сожалѣнію издателемъ принята русская транскрипція, а не славянское письмо.

Вотъ содержаніе грамматики Дамаскина. Частей рѣчи восемь: 1) имя (ὄνομα), 2) рѣчь (ῥήμα-глаголь), 3) причастіе (μετοχή), 4) различіе (ἄρθρον-членъ), 5) мѣстоименіе (ἀντωνομία), 6) предлогъ (πρόθεσις), 7) нарѣчіе (ἐπίρρημα), 8) сѣузъ (σύνδεσμος). *Имя* бываетъ тройкое: мужское, женское и среднее. Первое оканчивается на *ъ*: человекъ, второе—на *а* и *я*: душа, земля, и третье—на *о*: небо. Исключенія: нѣкоторыя имена, кажущіяся мужскими, съ приложеніемъ различія являются женскими, хотя не кончатся па *а*, но на *ъ*: кровь. Равно и въ женскомъ не всѣ имена оканчиваются на *а*, но иногда на *и*: мати, какъ и въ мужскомъ не на *ъ*, но на *и*: ками, гвозди. Подобно и въ среднемъ иныя мѣсто *о* оканчиваются на *е*: солнце. Нѣкоторыя для узнанія требуютъ различія, другія же безъ онаго явны. Сверхъ сего имена во всѣхъ трехъ родахъ раздѣляются на *общія* и *собственныя*; общее мужскаго: человекъ, собственное: Пегръ; общее женскаго: жена, собственное: Анна; общее средняго: существо, собственное: желѣзо.

Паденій (т. е. падежей) пять: правый (именительный), родный (родительный), виновный (винительный), дательный, звательный.

Имена имѣютъ три числа: единственное, двойственное и множественное.

Склоненіе всѣхъ трехъ родовъ:

Единственное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣкъ	человѣковъ	человѣка	человѣку	о человѣчѣ
жена	женна	жену	женѣ	о жено
естество	естествово	естества	естеству	о естество

Двойственное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣка	человѣку	человѣка	человѣкома	о человѣка
женѣ	женнѣ	женѣ	женама	о жене
естествѣ	естеству	естеству	естествома	о естество

Множественное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣци	человѣкъ	человѣки	человѣкомъ	о человѣци
жены	женѣ	жены	женамъ	о жены
естества	естествѣ	естества	естествомъ	о естества.

Имена принимаютъ родн, видн, начертанія, числа, паденія. По виду имя бываетъ: первобытное: человѣкъ; дѣйственное (отъ дѣйства взятое): ковачъ; повѣстное (заимствованное отъ событія): обѣшеникъ; рододатное (отъ страны полученное): Маниакъ, Шюмякъ. Начертанія бываютъ любомудръства, хитрости (философіи), другія рѣчеточества (краснорѣчія) и третьи-письменные. Раздѣляются же начертанія: на простыя, сложныя и пресложныя. Милоть, Драготъ-суть простыя начертанія, изъ одной части слова состоящія; Доброславъ, Родославъ (или Радославъ), Добромиръ (или Драгомиръ) будутъ сложныя, ибо изъ двухъ частей составлены; а благоповѣстихъ, благопроизволенъ-относятся къ пресложнымъ, изъ трехъ и четырехъ словъ соединеннымъ. Не только имена, но и рѣчи бываютъ сложныя и пресложныя.

Различіе есть одна изъ частейъ рѣчи, явная по своему измѣненію: иже чловѣкъ-мужескаго рода, яже слава женскаго, и еже небо-средняго. Переиѣна окончаній въ именахъ по падежамъ не будетъ въ языкѣ словенскомъ сей части рѣчи, которая не имѣетъ предчишыхъ, но только подчишныя. Оныхъ въ единственномъ числѣ:

	муж. и средн.	женск.
род.	его же	ея же
дат.	ему же	ей же
вин.		юже

въ множеств. числѣ:

	мужеск.	средн.	женск.
Прав.	иже	яже	иже
Роди.	ихже	} одинако- вы съ му- жескимъ.	
Дат.	имже		
Виновн.	яже		

Въ еллинскомъ языкѣ находится много различій, которыя (кроиъ показанныхъ) несвойственны языку словенскому. Первыя предшествуютъ именамъ; вторыя же имъ послѣдуютъ. Сія часть рѣчи, различающая роды мужескій, женскій и средній отъ сего самаго получила свое названіе. Различіе имѣетъ роди, види, числа, о коихъ сказано въ именахъ.

(Изложеніе статьи о глаголѣ въ томъ видѣ, какъ представляетъ ученіе о принадлежностяхъ этой части рѣчи первая славянская грамматика, помѣщено въ нашей грамматикѣ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ главѣ о глаголѣ).

Подробное изложеніе уцѣлѣвшаго отрывка грамма-

тики св. Іоанна Дамаскина заслуживаетъ вниманія потому, что по ней изучало славянскій языкъ книжное сословіе въ древней Россіи, филологическія свѣдѣнія котораго, такимъ образомъ, ограничивались почти исключительно этою грамматикою, да алфавитами, какъ увидимъ ниже. Кромѣ того она служила образцомъ для послѣдующихъ составителей славянскихъ грамматикъ, заимствовавшихъ отсюда въ свои грамматики готовую терминологію и категорическія опредѣленія. До введенія въ Россіи книгопечатанія и изданія въ концѣ XVI в. грамматики Лаврентія Зизанія и въ началѣ XVII в. грамматики М. Смотрицкаго, переводъ грамматики Св. Іоанна Дамаскина по обыкновенію обращался въ спискахъ съ вариантами (Калайдовичъ пользовался при изданіи тремя списками). Въ иномъ случаѣ даже не вся грамматика списывалась, а заимствованъ изъ нея только какой либо отдѣлъ, чаще всего объ орфографіи. Здѣсь кстати упомянуть о *рукописныхъ славянскихъ грамматикахъ* помѣщенныхъ при алфавитахъ *). О послѣднихъ нужно замѣтить, что это были словотолкователи реченій иностранныхъ и древнихъ славянскихъ, встрѣчающихся въ св. книгахъ и вошедшихъ въ письменный русскій языкъ. Составитель такого алфавита выписывалъ взятыя изъ другихъ языковъ слова, располагалъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ и сопровождалъ разными изъясненіями, извлеченными изъ бывшихъ въ его распоряженіи источниковъ, при пользованіи которыми ста-

*) Желающихъ ознакомиться ближе съ содержаніемъ и характеромъ *азбучниковъ* и *алфавитовъ* отсылаемъ къ статьѣ Н. И. Баталина: древне-русскіе азбучники, помѣщенной въ издаваемыхъ г. Хованскимъ, въ Воронежѣ, «Филологическихъ Запискахъ», 1873, Вып. III, IV и V.

ринные книжники буквально выписывали одинъ у другаго толкованія и переводъ непонятныхъ словъ. За переписку рукописныхъ сборниковъ и сочиненій, замѣнявшихъ печатныя книги, принимались часто люди, не имѣвшіе къ тому достаточной подготовки, а потому дѣлали ошибки, которыя вредили пониманію текста и давали поводъ произвольнымъ толкованіямъ. Для устраненія этого недостатка составители алфавитовъ старались о внесеніи въ свои сборники орфографическихъ правилъ, раздѣляя ихъ на особыя статьи по числу буквъ. Въ одни алфавиты вошла такимъ образомъ вся грамматика (конечно по переводу Экз. Болгарскаго), только въ сокращенномъ видѣ и въ катехизической формѣ, съ вопросами и отвѣтами, въ другіе — спеціальныя отдѣлы грамматики, о склоненіи, о спряженіи и проч. Такъ въ описанныхъ Востоковымъ рукописяхъ (описание рукописей Румянцевскаго музеума) находимъ три славянскихъ грамматики, а именно: подъ № 1—Алфавитъ въ 4—ку на 157 л.л., писанный полѹуставомъ XVII в. Съ 1 по 19 листъ помѣщено сокращеніе словенской грамматики въ слѣдующихъ статьяхъ: книга глѣмая бѹквы ѿ вначалѣ ѿ граматикія ѿ просодіѣ. о еже како во сѣыхъ книгѣхъ каяждѣ пословица писати и глѣати: Л. 2. начало бѹквъ по ѿртографіи. Л. 10 на об: книга глѣмая алфавитъ начало имѹще сказаніе вкрѣцѣ еже что ра^а наричется словенская грамота и еже ѿ коего колѣна рѣ и вколика имена раздѣлилася словяне (слѣдуетъ выписка изъ Нестора) Л. 12—о еже како просодія достонъ писати і глѣати. Л. 15 о этимології и далѣе: о осми частяхъ слова. Въ заключеніе сего сокращенія грамматики помѣщена (л. 18 на об.) краткая выписка изъ переведенной

Иоанномъ Экзархомъ болгарскимъ грамматики Дамаскина, подъ заглавіемъ: ѿ кѣги сѣго іоанна дамаскина о осми частехъ слова въкратцѣ исиѣная ѡбрана здѣ. Съ л. 20. по л. 131 на оборотѣ о верхней силѣ Елминской (т. е. объ удареніи). Авторъ «Обзора Русской Духовной литературы», Преосвященный Филаретъ (§ 198) приписываетъ составленіе этого алфавита и грамматики Арсенію глухому, иноку Сергіевскаго монастыря. Занимаясь вмѣстѣ съ препод. Діонисіемъ († 1632 г.) исправленіемъ требника, Арсеній глубоко чувствовалъ нужду въ знаніи грамматики и значеніи словъ. Подъ № II то же алфавитъ, но безъ заглавіи въ 12 д. или мал. 8-ку на 264 л. скорописью XVII в. Здѣсь подъ словомъ грамматичесство помещена на 7 листахъ вкратцѣ вся грамматика по вопросамъ и отвѣтамъ и въ концѣ сказано: се возлюбленѣ брате кѣ грамотичный разѹ обявлѣ есть. граммати́ка бо собою мала есть, точию разпространяется сказаніемъ осми частѣхъ слова. Составитель причисляетъ буквы Ѣ и Ѥ къ согласнымъ а ж и љ къ гласнымъ. Гласныя называетъ *душею*, согласныя *плотью*, сказавъ уже въ статьѣ о грамматикѣ: «согласная письмена ꙗкоже плоть есть, немощно ими рещи что безприкладѹ книмъ письмене гласнаго... но стоить ꙗкоже безъ дѣи». Далѣе: «Вся же согласная наричѹтся плоть и столпъ и число. ꙗ вся же гласная нарицаются дѣа и число». Въ числѣ рукописныхъ сочиненій Максима Грека находится и его сочиненіе о грамматикѣ съ слѣдующимъ вступленіемъ (см. Востокова описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума № ССLXIV стр. 370): Грамматікіа і гѣе іѣк, ѹчнїе зѣкло хытію ѹ бланїи тѣ ко і началѣ кхѣда ихъ къ філософїи и

сего ради немоціно і малыми рѣчми и на мало бремя раз-
 умѣти сілѣ еѣ. но надобѣть себѣти оу учителѣ добра
 годѣ рабѣнѣ управившемѣса ѿ всѣхъ житенскѣхъ плещѣхъ и пе-
 чалѣхъ и любити трѣвеніе всигда и въздержати ѿ всякого по-
 коя и угоженіа грѣшанна и сна и винопітіа. и учиніе то
 и на оу грекѣхъ хытро зѣло а не и на ба заньж и на фі-
 лософи были и начала белкии премѣдри и составили себѣ
 вѣщаніе зѣло хыщрено и предкращено пословицми недобѣ
 разумѣваемыми на грекѣхъ. сего ра трѣбѣ мы грекы длзго
 себѣти и учителѣ добра и учити го многы трѣдѣхъ и кѣ-
 ніемъ доколѣкѣ бннде въ умѣ нашѣхъ: но поне жалоба про-
 снахъ кн и мене сказати тебѣ писмены что і сила грамма-
 тикійска. рѣж тебѣ въкратцѣ и проч.-и частей слова такъ
 названы: 1 имя, 2 рѣчи, 3 причастіе, 4 члѣнь, 5 вѣсто-
 имень, 6 предлогъ, 7 прирѣчіе, 8 сѣоузъ.

Авторъ статьи «о языкознаніи въ древней Россіи»,
 М. И. Сухомлиновъ (Учен. Запис. Ак. Наукъ, 1854 г.
 кн. I, стр. 183), говоритъ, что рукописныхъ грамматикъ
 извѣстно значительное количество. Не имѣя причины не
 вѣрить заявленію автора, выскажемъ съ своей стороны,
 что пока объ этихъ, находящихся подъ спудомъ грам-
 матикахъ, не сообщено какихъ либо положительныхъ
 свѣдѣній, до тѣхъ поръ нѣтъ основанія упоминать о нихъ
 какъ о фактѣ въ изслѣдованіи, имѣющемъ цѣлю издан-
 ния и существующія грамматики. Впрочемъ филологиче-
 ское значеніе этихъ грамматикъ, представляющихъ вари-
 янты грам. Дамаскина, такъ ничтожно, что изслѣдованіе
 о нихъ можетъ быть любопытнымъ лишь относительно
 познаній писцовъ, составлявшихъ списки грамматики.

Четвертая славяно-русская грамматика, находящаяся

въ рукописи (рукописи Императорскаго эрмитажа, № 89, полка 3, in folio, 50 л.) принадлежитъ перу іеромонаха Каріона Истомина, составлявшаго предпазначавшіеся для царевича Алексѣя Петровича учебники и названа имъ малою грамматикою (письмо умудряетъ душу... Наипаче же младые отроки воспріемлютъ во младости младое, еже есть ученіе грамматики... Сицевыя ради вины надежно дерзнулъ и азъ малую сію грамматику истолковать, еже есть орфографію....), гдѣ изложена орфографія, научающая естеству письменъ, ударенію гласа и препинанію словесъ. Трудъ Каріона Истомина не есть систематическое изложеніе грамматики, а *букварь*, въ которомъ помѣщены необходимыя элементарныя правила славяно-русской грамматики

Ср. *Пекарскаго*: Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великому. Т. I, стр. 173.

1. Αδελφότης. Γραμματικὴ ὑποκρογλογογῶν Βαλγυο-σλοβουσκῶν γλῶσσαι. Ὁλοκληρῶν ἡσκαλογῶν ὀκτωὶ частіи слῶβα. Κοναказанію многоименітомъ. Грѣиномъ родъ. По Львовѣ. Вдѣлкарни Братскои, Гокъ, дѣча (1591). На другомъ листѣ: Грамматика, сложенна ѿ различныхъ грамматикъ. испѣдїи, ѿже въ Львовскои школѣ. Въ 8-ку 182 листа (364 стр.). Помѣта по тетрадамъ (коихъ 45^{1/2}).

Изъ обращенія къ читателю (правовѣрнымъ оучениа любители) видно, что грамматика эта издана была по слѣдующему поводу. По почину Антиохійскаго патріарха Юакима, прибывшаго въ Львовъ въ 1586 г., заведены тамъ братство, школа и типографія, *) получившая при-

*) Ср. *Порядокъ школьный или Уставъ Ставропигійскій Греко-русской школы въ Львовѣ 1586 года* издалъ Як. Головацкій. Львовъ, 1863 г.

виллегію отъ патріарха Іереміи, который лично былъ въ Львовѣ въ 1589 году. Въ томъ же году, прибылъ отъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи Митрополитъ Димонитскій и Елассонскій Арсеній, вступилъ въ званіе учителя и руководствовалъ юношество львовское въ теченіи двухъ лѣтъ. Первымъ плодомъ *новозаведенной* типографіи (ибо во Львовѣ печатали прежде) была ата грамматика. Польза грамматики такъ объясняется: «*сіа во і̄ п̄рваа ключъ, ѿкѣрзѣаи оумъ развѣтити писаніа. ѿ нѣаже, іако по степенехъ, кѣю лѣствицѣ, по чинѣ оученіи, трудолюбивіи достигаютъ діалектики, риторіки, мѣсики, аридметики, геометріи, и астрономіи: и сіи же седми, іакоже нѣкіимъ свѣдѣнїемъ разсѣжденіемъ почерпаемъ источникъ философіи, разсѣрѣвающе же и краткостка ко вѣгонскѣствѣ приводимъ всѣ совершеннаго вѣгословіа». Четыре части грамматики суть слѣдующія (ΣΠΟΥΔΑΙΩΝ) : *п̄ракописаніе*, *п̄рпѣваніе* (*просодіа*), *п̄ракословіе* (*этимологіа*) и *свчненіе* (*синтаксисъ*).*

Свѣдѣнія: у К. Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, М. 1824. стр. 220; Сопикова-оп. Библиогр. ч. I, № 225.—(Строева—описание старопечатныхъ книгъ славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ библиографіи Графа Толстова, М. 1829, стр. 64, № 27.

2. Грамматика Словенская совершена и исчислена осми частіи слова и иныи п̄дѣлы. Новѣа свѣталина Л. (ЛАВРЕНТИЕМЪ ЗІЗЛІЦЕМЪ). В Винави, в дрѣкарни Братскои, Го Бжго, 1596) и ѿ свзданіа міра, 377 Мц, фѣраллѣ к̄і. Въ малую 8-ку.

Грамматика начинается опредѣленіемъ *что есть грамматика?* Затѣмъ слѣдуетъ **СЪ ОРΘΟΓΡΑΦІΗ**, гдѣ ска-

зано о буквахъ (письменѣ) гласныхъ, согласныхъ, сугубыхъ, дивтошгахъ. Въ статьѣ **СЪ ПРОСЪДІИ** объясняется о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ (точка названа *срокъ*, двоеточіе *двосрочіе*, точка съ запятою—*подстолія* и проч.), о долгихъ и короткихъ слогахъ. Въ **ГЪ ГЪМОЛОГІИ** принимается восемь частей рѣчи: *различіе* (т. е. членъ), *имя*, *мѣстоимя*, *слово*, *причастіе*, *предлогъ*, *наречіе* и *союзъ*. *Падежи* названы такъ: *именѣвный*, *рѣдный*, *звательный*, *дательный*, *творительный* и *виновный*. *Родовъ* три: мужескій, женскій и средній. *Чиселъ* три: единственное, двойственное и множественное. *Степени* уравненія: *положенный*, *разсудный* и *превышій*. *Склоненій* Визаній принимаетъ десять. У него наблюдается *раздѣленіе* (*видъ*) реченій, относящихся къ каждой изъ разсматриваемыхъ частей рѣчи, на *первообразныя* и *производныя*, и кроиъ того *начертанія* простое и сложное. Въ примѣрѣ первообразныхъ глаголовъ приведены: глаголю, читаю, а производные суть таковы: *ѡгладѣю*, *ѡучитѡвѡюся*. Начертаніе глагола бываетъ простое: *приидѣю*, *идѣю* и сложное: *приприидѣю*, *идѣю*. *Залоговъ* пять: дѣлательный (*сѣкѣю*, *сѣкѣюся*), страдательный (*сѣкѣюся*, *сѣкѣюся*), средній (*здравствѡвѡюся*, *стою*), посредственный (*идѣюся*, *идѣюся*), и общій (*ѡучѣюся* отъ грамматики, *ѡучѣюся* отъ дидакала; *понѣждаюся* на дѣло, *понѣждаюся* отъ некогого). *Образовъ* (такъ названы *наклоненія*) четыре: *изъявительный* или *указательный* (*ѡучѣю*, *идѣю*), *желательный* или *молитвенный* (*да ѡучѣю*, *да идѣю*), *непредѣльный* или *неѡбавный* (*ѡучити*, *идити*), *повелительный* (*ѡучи*, *иди*). *Спряженій* (названныхъ *супружествами*) два: къ 1-му относятся глаголы, кончащіяся на *аю*, *ѣю*, и *лю*; ко 2-му—на *у*, *ѣ*, *ю*, и *ю*.

Временъ три: настоящее (являю) протяженное (являхъ) и будущее (явлю) „изъ нихъ же и шая три рождаются: изъ настоящаго мимошедшее (явихъ), изъ протяженнаго пресовершенное (являхъ), изъ будущаго непредельное“. Затѣмъ въ грамматикѣ Зизанія слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ частяхъ рѣчи и каноны орѳографіи, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ буквъ. Въ главѣ „о метрѣ“ изложено ученіе о стопосложеніи. Къ грамматикѣ присоедилены: 1) толкованіе молитвы Господней, 2) *Лѣзис. Снрѣчь Речинѣ, Въкратцѣ събранны. Нѣзславскаго іазыка, напросты Рѣскій Дѣлѣгъ Нѣтолкованы. Л. З.* 3) *Стефана Зизанѣ. Нѣзложеніе ѡ пракславной кѣрѣ. Языкъ, которымъ написана Грамматика Зизанія, представляетъ смѣсь польскаго съ церковнославянскимъ. Вотъ для образчика: Ѡ дхѣоно за хлѣбѣ мѣслачи, то ѣтъ ѡ словѣ Бжѣмъ, проснмо авѣ на далъ хлѣбъ нашъ то ѣтъ наши наѣки хрѣмскои слѣхати. а не еретическѣ вымыслѣ, ачѣ. погаскѣ наѣкѣ. Кгда и они комѣса але не свой хлѣбомъ. ачѣ слово Бжѣи, але прѣлестю шатаньскою. (Изъ толкованія молитвы Господней).*

З. *Грамматикѣ Славѣнскѣ правнано Сѣнѣгама, Поцанѣмъ многогрѣшнаго мнѣха МЕЛѢТІА СМОТРИСКОГО* в Коинобїи Братства Церковнаго Вѣленскаго при храмѣ Сошѣствїа Престѣаго и животворѣцаго Дѣа, назданномъ странствѣющаго снисканное и прижитое, лѣта ѡ воплощенїа Бга слова Дѣа (1619). *Праклицѣ Апскѣи престолѣ велѣна Божна Константинопольскѣ Церккѣ Вселѣнскомѣ патрїарѣ г: ѡцѣ Леонтїю Карповичѣ, Архімандрїтѣ в Ѣвѣ. Іп. 8^о.— Тоже, изд. 2-ое, Вильно, 1629, въ 8-ку.—Тоже, изд. 3-е, Москва, 1648, въ 4^о.*

Третье издание съ предисловіемъ „о пользѣ грамматики и о нуждѣ чтенія св. писанія, о необходимости исправленія книжнаго“ гдѣ доказывается, что и св. отцы упражнялись въ изученіи грамматики и прочихъ книгъ философскаго ученія, и приложеніями: 1) „Прочее же къ симъ похвальныя слова сея блаженныя и святыя книги грамматики,“ гдѣ эта наука отъ своего лица приглашаетъ заниматься ею, 2) „Нѣкогѡ вопрошавшаго съ любостроуднымъ тщаніемъ. Максимъ (Грека) ѿнока стѣмъ горы, ѿже ѡ грамматикѣ, и риторикѣ и философїи, ѡ ѿже ѿкъ да не неизкѣстятъ имоу ѡ сихъ, въ пользѣ къ любоченїю, развѣмъ егѡ жемущѣ.

Вотъ между прочимъ сужденія Максима Грека о грамматикѣ, имѣвшаго довольно поводовъ отождествлять противниковъ грамматики съ врагами невѣжества вообще: сѣа рѣкаѣтъ дшн неизслѣднаа блѣгоразвѣнїа. ѡ сїи прогоняетсѣ ѡ томъ любящихъ ю всѣко мракѡвидное неразѡумїе; сѣа кождѣ къ бѣгѡвидномѣ смѡтрѣнїю и предѣвномѣ и непристоупномѣ бѣгѡсловїю. сѣа лѣстѣвица горѣ перїкагѡ и небожелаемагѡ шѣствїа. сѣа ѡпаснѣнїи и твердостѡйнын немечтѡимын оумѣ. сѣа копїе и мѣчь начюжнмїнне ерети-чествѡющихъ бладїнїе. къ коупѣ рекоу: сѣа зеркало пресвѣтлѣншїе всѣческнмѣ ѣже къ насѣ и въ нашїи всѣхъ. снцевѣа ѣсть всешѣзнаа грамматикїа, и томъ оустѣвѣ же и чїнѣ. нѣсть бо точно сїи, ѿже ѣсть въ свѣтѣ. велико оубѡ, и прїславна вѣщѣ и дївна ми бывѣетъ и слышанїемъ, коль же пачѣ томъ развѣнїемъ.“ 3) Сословїе имїнѣ по ѿзѣ вѣдн. стѣхъ, соущихъ въ свѣтцахъ, столкованїи словѣнска ѿзѣка. „Грамматическое истолкованїе молитвы Царю небесный

и *Отче нашъ*. Въ концѣ послѣсловіе, гдѣ о важности изученія грамматики сказано: *ѿже въ счиненіихъ въскорѣ изъхваляють заѣ расположенной и изытной ѿрннть, недостаточной же ичнланнть начеже писати и читати добрѣ научнть: Научнть ко: пѣвсю частію, писателю и читателю, право писати, и въ реченіихъ, ичнленымъ глаголомъ, благолѣпнть оударлти. Вторсю же, раздѣленымъ части слова, ко своимъ части чинленіе располагати. Третью же ичнлнть по блгоу бнри, стнхн илн вѣршн, добрѣ счнлнти. Четвѣртою же тѣмъ же стнхн лѣвою оукрашатн ѿже вѣмъ илн добрѣ и чиннть, оузаконоположнть и оуставнть*—
Напечатана повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и благословеніемъ Патриарха Московскаго Іосифа.

Въ Москвѣ, въ 1782 г. (безъ означенія типографіи) перепечатаны по граждански какимъ то М. К. А. С. *Предисловіе* къ этому изданію и всѣ *приложенія*, раздѣленные на двѣ книжечки въ малую 8-ку: въ одной (заключающей 88 страницъ) помѣщены „предисловіе о пользѣ Грамматики“ и „похвальныя словеса,“ а въ другой (заключающей 79 страницъ) „Вопросы Максиму Греку иѣкоего съ любомудрымъ тщніемъ съ отвѣтами Максима Грека,“ „Сословіе имень поазъ вѣди“ и Грамматическое истолкованіе Царю Небесный и Отче нашъ.

Въ 1721 году, въ Москвѣ, напечатано 4-ое изданіе *Грам. Смотрицкаго* подъ заглавіемъ: *Граммати́ка въ цѣствѣющіи великомъ градѣ Москвѣ: въ лѣто ѿ сотвореніа міра 3151, ѿ жтвѣ же по плоти Бга слова „аѣка, индѣкта ді. мѣца фенрѣрѣа. Въ 8^о, помѣта по тетрадамъ на листахъ 17.*

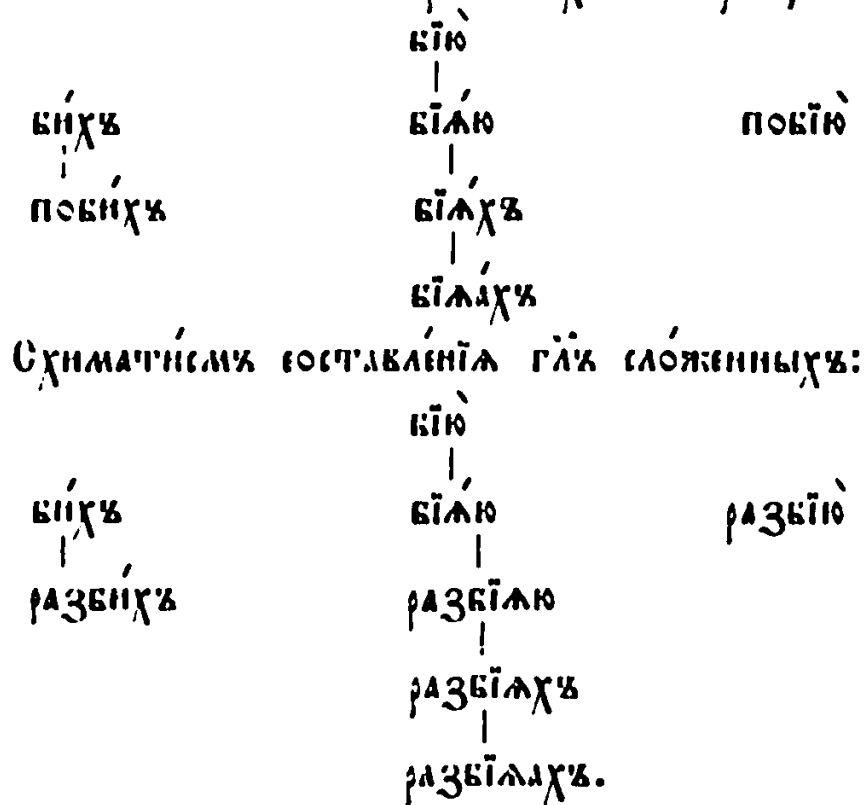
33, 49 и т. д. 1 л. пен. (оглавление) і л. (предисловіе и слг. л.). Нѣсколько исправленное и изданное Московской типографіи справщикомъ Федоромъ Поликарповымъ. При этомъ изданіи предисловія о пользѣ грамматики и выписокъ изъ сочиненій Максима Грека нѣтъ, но помѣщено новое предисловіе, гдѣ сказано, что излишне уже говорить о пользѣ, силѣ и дѣйствіи грамматики, а слѣдуетъ только указать на *причины* къ изданію ея въ свѣтъ. «Примите и сію трудовъ Мелетіевыхъ (негли же отчасти, при помощи Божіей и нашихъ) возобновленную типою грамматику съ любовію усердно и аки плодъ новопрозябшій....» Первал причина состояла въ томъ, что Царь старается обогатить и украсить свое государство званіями, утвердивъ семъ свободныхъ наукъ въ училищахъ греколатинскихъ въ Москвѣ, а славянская грамматика въ тѣхъ училищахъ не преподаваеша за оскудѣніемъ сихъ книгъ, и отъ сего нужда зависитъ учащимся не малая, ибо аще оная грамматика и издана баше не единойды печатію, но всеяда времени продолженіемъ егда гдѣ обрѣтается, аки искра, въ пеплѣ сокрываема. „Вторая причина необходимость отправленнымъ за границу для образованія русскимъ заниматься переводами сочпненій, а между тѣмъ нѣтъ основательнаго руководства къ познанію отечественнаго языка. Третья причина: „яко издревле россійскимъ дѣтководцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть учить дѣти малыя въ началѣ азбуцѣ, потомъ часословцу и псалтыри, таже писати; по сихъ же нѣціи преподають и чтеніе апостола. Возрастающихъ же препровождають ко чтенію и священныя библіи и бесѣдъ евангельскихъ и къ разсужденію високаго въ оныхъ книгахъ лежащаго

разумѣнія, а истого на таковое разсужденіе орудія, еже есть грамматика, онымъ напредъ не показываютъ.» Далѣе приводится мнѣніе Полидора, Виргилія и Іоанна Дамаскина, а также М. Смотрицкаго, о важности грамматики. Въ концѣ предисловія сказано: «здравствуйте возлюбленіи, а трудившихся въ дѣлѣ семъ, аще гдѣ что обрящете неисправно, простите.» Любопытною чертою для характеристики самаго Поликарпова, какъ эллиниста, можетъ служить слѣдующее его сужденіе о просодіи: Сія здѣ о художествѣ піитическѣмъ вкратцѣ предложися не толико ради употребленія, елико вѣдѣнія, ибо аще у древнихъ еллинъ и латинъ и въ велицѣмъ почтеніи баше (по свидѣтельству многихъ историковъ), обаче нынѣ за трудность многими едва не оставлена на лучшій плодъ иныхъ художествъ; нужнѣйшихъ время златое житія своего опредѣлившими. Изволяй же о сей пространищѣ извѣдати, да читаетъ греческихъ Омира и Исіода, латинскихъ Овидія, Виргилія и прочихъ и оными можете удовольствоватися до сытости.» Въ концѣ помѣщенъ: „чинъ технологіи, сирѣчь художнаго собесѣдованія о осми частехъ слова, по вопросамъ и отвѣтамъ употребляемаго.“ Здѣсь грамматическій разборъ отличенъ отъ помѣщеннаго въ изданіи грамматики 1648 г.

Обратимся теперь къ содержанію грамматики. Смотрицкій начинаетъ опредѣленіемъ, *что такое грамматика* и раздѣляетъ ее на четыре части: орѳографію, этимологію, сиптаксисъ и просодію. Изложенныя въ орѳографіи разсужденія о славянскомъ правописаніи заимствованы изъ греческой грамматики. Въ этимологіи принимается восемь частей рѣчи: *имя, мѣстоименіе, гла-*

голь, причастіе, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и мѣждоуміе. О послѣднемъ замѣчено вскользь. *Степени* уравненія: положительный, разсудительный, превосходительный. *Родовъ* именъ семь: кромѣ извѣстныхъ т. е. мужескаго, женскаго и средняго, прибавлены: общій (той и тая воевода), всякій (той, тая, тое исполнь), недоумѣнный (той или тая неасить), и преобщій „уже единымъ мужескимъ и единымъ женскимъ разомъ обой, полъ объемлетъ“ (той орель, тая ластовица). *Склоненій* пять. Порядокъ расположенія падежей, къ которымъ сверхъ того прибавленъ еще сказательный, нынѣ принятый въ русскихъ грамматикахъ. Какъ и Зизаній, М. Смотрицкій въ именахъ различаетъ *виды реченій первообразныя и производныя, начертанія простое и сложное*, при чемъ собственно для глаголовъ принимаетъ тройкое начертаніе: простое (емлю), сложенное (пріемлю) и пресложенное (воспріемлю). Далѣе замѣчаетъ: „глаголь есть четверогубъ: личный, безличный, стропотный и лишаемый.“ *Залоговъ* пять: дѣйствительный (бію, творю), страдательный (біюся, творюся), средний (здравствую, теплю), отложительный, окончаніе имѣющій страдательнаго, а значеніе дѣйствительнаго (боюся) или средняго (труждаюся) и общій (касаюся). *Наклоеній* шесть: изъявительное (бію, чту), повелительное (бій, чти), молительное (услыши, вонми, призри), сослагательное (ащебы хотѣлъ, дакъ бы), подчинительное (да бію) и неопредѣленное (бити, стояти). *Временъ* шесть: настоящее (бію, біюся, біенъ, бываю), преходящее (бихъ, бихся, или біянъ, біенъ есмь и быхъ), прешедшее (біяхся или біянъ есмь и быхъ),

мимошедшее, имъ же древле совершенно прешедшее дѣйство или страданіе знаменуемъ (*біахъ, біяхъся* или *біянь бывахъ*), непредѣльное, имъ же вмалѣ совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ (*побихся* или *побіенъ быхъ*), и будущее (*побію, побіюся* или *побіенъ буду*). „Спряженіе есть правильное и стропотное (иносклняемое)“. Глаголы измѣняются по двумъ спряженіямъ, различающимся между собою по 2-му лицу един. числа настоящ. времени, изъявительнаго наклоненія: въ 1-мъ спряженіи на *ишн*, во 2-мъ на *иши*. Смотрицкій указалъ первый на *виды* глагола. „Виды глагола, говоритъ онъ, суть два: первообразный иже и совершенный яко *чту, стою* и проч., и производный. Производный сугубъ есть: овъ убо начинательный, яко: *каменѣю, трезвѣю* и проч., овъ же учащательный, яко: *читаю, ставлю, поучаю* и проч.“ У него помѣщенъ даже схематическъ составленіа глѣ совершенныхъ и учащательныхъ:

Въ синтаксисѣ при сочиненіи частей рѣчи встрѣча-

ются ссылки и указанія на греческій языкъ, при чемъ Смотрицкій употребляетъ заимствованныя изъ греческаго языка слова даже съ окончаніями греческими (парадигмати, синтаксеос и проч.). Грамматика заканчивается изложеніемъ правилъ греческаго стопосложенія. При этомъ Смотрицкій высказываетъ желаніе, чтобы по этимъ правиламъ начали писать стихи на славянскомъ языкѣ.

„Матѣи Стрѣйковскіи въ четвѣртой своей, хронологіи книзѣ пишетъ Ѡкнѣдѣ славнаго ѡного Латинскаго писца, въ Сарматскихъ нарѣдѣхъ заточеніи бывша, и языкѣ ихъ совершеннѣ навѣкша, Славенскимъ діалектомъ за чистое сѣгѣ красное и любопрїимное стихи или върши писавша“.

Свѣдѣнія: у Митрополита Евгенія, Слов. Истор. ч. II, стр. 409. § 9.—К. Калайдовича: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 119.—Сопикови, оп. Библ. ч. I, № 221—224.—Каченовскио, Труд. Общ. Люб. Рос. Слов. ч. IX, стр. 17—46.—Строеви, Оп. Библ. гр. Толстова; № 65 стр. 155 и № 109, стр. 241.—

4. Грамматика или письменница языка Словенскаго тщателемъ въ кратѣцѣ издана въ Кремьнци (Вольнской Губ.) року 1638 (1638). Јп 8⁰; 104 листа (208 стр.). Помѣта по тетрадамъ (коихъ 13).

Трудъ достойный вниманія по ясному изложенію правилъ. Преосвященный Филаретъ въ „Обзорѣ Русской Духовной Литературы (§ 176)“ утверждаетъ, что эта грамматика есть сочиненіе Аѳанасія (князя Александра) Пузины, Луцкаго епископа (1633—1649.).

Свѣдѣнія: у Строева, оп. Библ. ч. I № 226.—Калайдовича, Іован. Экз. Бол. 1824. стр. 120.—Временникъ Общ. Истор. и древн. 1849 г. смѣсь, стр. 10.—Сопикова, Оп. Библіогр. ч. I, стр. 226.

5. Рѣководѣніе въ грамматикѣ Manuductio in grammaticam. во Славяно-Російскѣю, in Sclavonico-Rosseanam. или

Москóвскою. seu Moscoviticam. ко оупотрѣклѣнію in usum оучащыхся discentium ꙗзыка́ linguam Москокекагw Moscoviticam. Per Eliam. Kopijewitz v. d. m. (т. е. verbi divini minister) adornata anno 1706. Ejusdem impensis et typis. Stolzenbergii *). Excudebat. Christianus Philippus Goltzius. Въ мал. 8-ку, 80 стр. (безъ счета).

Наоборотѣ заглавія: «Elias Kopijewitz, Benevolo lectori pacem salutem et prosperitatem. Novum atque brevissimum hoc opusculum scripsi, a multis desideratum, a paucis hactenus visum, in hac nempe lingua Moscovitica, quae hisce temporibus multis necessaria est. Ab Alpha et Beta igitur incipiens, in grammaticam Russicam, seu Moscoviticam, veram et genuinam Manuductionem, per omnes partes comparavi. Majores autem meas lucubrationes in fine hujus libelli Index luculenter exhibet. Nunc in tuo candore, Benevole lector, et libero judicio praesidium quaero, de omnibus candide judica simul et vale. Scribebam Dantisci, die 20 martii, anno 1607 (ошибочно вж. 1706).“

Илья Ѳедоровичъ Копіевскій или Копіевичъ (онъ самъ писался Kopiewski и Kopiewitz) по порученію Петра В. составлялъ и печаталъ въ Амстердамѣ разныя учебныя книги на славяно-русскомъ языкѣ, которымъ онъ, какъ видно, владѣлъ удовлетворительно. Копіевичъ, кромѣ изданія книгъ, давалъ уроки русскимъ князьямъ и боярамъ, бывавшимъ въ Амстердамѣ, по повелѣнію царя. До 1700 года Копіевичъ печаталъ свои изданія въ типографіи негоціанта Тессинга, но изъ предисловія къ напечатанной въ этомъ году латинской грамматикѣ **) видно, что

*) Штольценбергъ предмѣстье гор. Данцига.

**) Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis slavonico-

ОНЪ „СВОНМИ ДЕНГАМИ СОВЪДЖИХЪ ТУПОГРАФЮ НА ПИЧАГАВАНІ
САМОЕ ТОЧІЮ ГРАММАТЫКН Н ВО ЕДИНОМЪ МЦЫ ИЗЪЫТОЧНЫ
ТЦАНІЕМЪ ПОМОЩІЮ ЖЕ БЖІЮ, СЦЕКОЕ Д'ЕЛО НМДШЕ ПОСЛ'ЕД-
НИМИ КАРАКАНАМИ ПОСЛАТИ СОВЕРШИХЪ. Н ТАКО Г'БЕЪ ЕСТЬ
ВР'ЕМЪ ПРЕДЪДЪІ ВЕЛ'КЪ ОУДОБ'Е ОУЗРИТЪ КОЛІКЪ АЗЪ ПО-
НЕСЛЪ ТР'ДОВЪ ВЪ СОВЕРШЕНІИ СЦЕВА Д'ЕЛА. НЕ ПОРАЗИТЪ МЛ
ЖИСТОКНМЪ КАМЕНЕМЪ ЗАВНЕТЪ. ОУМОЛЧЮ ЖЕ НИЕ Ѡ НЕРАЗД-
ЛІВНХЪ ТУПОГРАФЪ КОТОРИ ОУЧИТИ ИДЖДА БЫЕ МН'Е САМОМЪ
Н, НХЪ РАДИ НЕВЛ'ЕЛОСТИ ВО МНОЗ'Е ПРИГОРН ДШЪ МОЮ, Н
ВО МНОЗ'Е Ѡ ТЦЕТИХЪСА (et multa damna tuli)“. *О рукове-*
деніи въ грамматику Копіевича Строевъ (въ Доп. къ
опис. библ. гр. Толстова № 735) говоритъ: „Книга чрез-
вычайно рѣдкая. Библиографамъ неизвѣстна. Экземпляръ
чистый въ библіотекѣ Вологодской Семинаріи, а туда
поступилъ изъ бывшей Устюжской.“ Въ Императорской
публичной библіотекѣ находится другой экземпляръ, при-
обрѣтенный отъ одного частнаго лица, нашедшаго его у
своего пріятеля между ненужнымъ старымъ хламомъ. По-
смотримъ на ея содержаніе. Въ началѣ собрано нѣсколько
реченій на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,
съ удареніями. На первомъ мѣстѣ поставлены: хлѣбъ,
масло, мясо. Ударенія не вездѣ вѣрны, напр. кропива,
пóварня, перстѣнь. За реченіями слѣдуютъ наиболѣе упот-
ребительные глаголы, также съ удареніями не вездѣ
правильными, напр. дóлженствую, употреблѣю, хвáлю. За-
тѣмъ представляется азбука съ нѣсколькими именами,

rosseanae adornata. Studio atque opera Eliae Kopeiowitz seu de Hasta Hastenii-
Editio prima, nova hujusce anni cura. Amslelodami MDCC. (См. *Строева*, Опис.
библ. гр. Толстова, ч. 1. № 149 и *Пехарская*, Наука и Лит. при Петръ В.
т. II. № 27; стр. 27).

которыя „ко оудобнѣйшему чтінію пишутса подъ тїтлами.“ Грамматика начинается правилами, какъ „познаваются роды именъ съ окончанїа“ и указаны примѣры мужескаго, женскаго, средняго и общаго родовъ. Окончанїа именъ исчисляются на гласныя и согласныя съ ъ и ь въ азбучномъ порядкѣ.—Падежей Копіевичъ принимаетъ семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный. Склоненїй у него пять, какъ и у Смотрицкаго, и въ такомъ же порядкѣ; удержаны, согласно съ образцомъ, приставки въ склоненїяхъ: той, тая, тое; тїи, тїя, тая. Мѣстоименїй насчитано 18-ть, измѣняющихся по 4-мъ склоненїямъ. Nostras переведено „нащинець“, vestras „вѣщинець“.

Глаголь опредѣляется такъ: ѣсть часть слова склоняемая со различными наклоненїи и времени дѣйствїа, или страсти и среднее что знаменующїе. Наклоненїи четыре: изъявительное, повелительное, сослагательное, неопредѣленное.—Время пять: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, будущее; непредѣльное Смотрицкаго опущено.

Предлоговъ, по Копіевичу, 45. Управление предлоговъ падежами творительнымъ и винительнымъ замѣчено, а о прочихъ падежахъ ни слова.

Нарѣчїа различаются: по времени настоящему (оужї, завтра, доколѣ), по прешедшему (прїжде, нїконї, шїголѣ), будущему (завтра, нїогда), мѣсту, качеству. Союзы „ице послѣдуютъ:“ или, ли, либо, аще, хотя и проч. Заключается грамматика „исъсужїенїями разговоровъ, на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Сій вечеръ вѣдн тебе ꙗсликый, — *Hic vesper felex sit tibi.*

Имѣи събѣ добрую ноць, — *Gaustam degas noctem.*

И хочѣ почивать, *Malo quiescere.*

Не встанешже ленивыи, — *Quin surgis piger?*

Не мешай миѣ глупѣ, — *Ne me interpelle* и проч.

Рѣдкая книга Копіевича любопытна въ библиографическомъ отношеніи. При составленіи своей грамматики онъ пользовался очевидно трудомъ Смотрицкаго, но поверхностно и не искусно. Въ концѣ *Руководенія въ грамматику* приложенъ *Index exhibens libros in lingua russica, seu Moscovitica scriptos, auctore, Elia Kopijewitz ALIAS de Hasta Hastennio. Libri Typis mandati, et in imperium Moscoviae missi.* Изданныхъ книгъ здѣсь показано 12-ть, приготовленныхъ къ печати 11, неполнѣ оконченныхъ 2. Между напечатанными книгами упоминается латинская грамматика 1700, которой заглавіе мы привели выше.

Свѣдѣнія: у *Стросва*, Омск. библ. Графа Толст. ч. I стр. 389
и у *Некарского*, Наука и Литер. при Петрѣ В. т. I,
стр. 13 sqq. и т. II. стр. 132, № 103.

В. Грамматика Славенская въ кратце сокращенная въ Грекославенской школѣ ꙗже въ великомъ Новѣ градѣ при домѣ архіерейскомъ. (на обор.). Повелѣніемъ Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Гдѣа нашего Петра Великаго, оца оцества, Императора и самодержца Всероссийскаго благословеніемъ же Свѣтѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода напечатана при Санктъ-Петербурѣ въ Трцкомъ Александронекскомъ митрѣ лѣта Гжтѣа Хртѣа 4971 (1723) Нсѣмрѣа въ дѣнь. Въ 8^о, 1 л. нсн. (оглавленіе); и стр. (предисловіе); сѣи стр. и 12 нсн. лист. (объявленіе книги сѣа по азбучѣ, скорого рѣди обрѣтеніа).

Эта грамматика, составленная иподіакономъ Θεοδο-
ромъ Максимовымъ, напечатана по распоряженію прав.
Синода, куда была представлена архіеп. новгородскій
Θεοδοсіемъ. Въ исторіи грамматики она имѣетъ значеніе
попытки объяснить правила не только книжнаго, но и раз-
говорнаго, ольдовательно русскаго языка. Составитель
ея замѣнилъ нѣкоторыя формы и флексіи старославян-
скаго языка великорусскими. Въ предисловіи Максимовъ,
изложивъ кратко о необходимости грамматики при пере-
водахъ съ иностранныхъ языковъ, говоритъ, что въ за-
веденной митропол. Іовомъ школѣ въ Новгородѣ, гдѣ
учили братья Лихуды, не было руководства къ грамма-
тикѣ, такъ какъ пространній учебникъ этой науки (т. е.
грамматика Мелетія Смотрицкаго), расположенный въ
вопросахъ и отвѣтахъ, затруднялъ память и пониманіе
учениковъ. „По этому—то и настоятъ нужда собрати отъ
различныхъ вкратцѣ сію грамматику, съ приложеніемъ
простыхъ реченій, понеже въ ней (т. е. въ прежней) об-
держатся славянскія реченія, російски в малѣ разумѣва-
ема.“ Максимовъ, для краткости, откинулъ вопросы, из-
ложилъ только то, что по его мнѣнію было необходи-
мымъ, и, наконецъ, сдѣлалъ добавленія, о которыхъ
сказано: „въ сочиненіи же тоя присовокупишася нѣкая
правила, ибо многая употребленія обносима зрятся, а пра-
вилъ себѣ въ славенстѣй грамматикѣ не имѣють; отъ
нихъ же едино на прикладъ здѣ предлагается: Давидъ
роди Соломона отъ Уриины. Се полагается едино ими
прилагательное со отгятіемъ существительнаго, еже при-
слышимо бываетъ сіе: жены; но и простѣ употребляется
по сему правилу, яко же сіе: держи обѣма, приразу-

и́вается существительное сіе—рукама. Положишася же и свойства и́кая еврейская и греческая, яже, въ св. писаніи на славянскомъ діалектѣ премногая зрятся, а како правилами употребляются—необъяснено, къ вѣдѣнію же въ граматицѣ весьма нужная ибо невѣдущему сихъ въ писаніи разсуждати и разбирати вельми трудно и смущенно; что въ припоказъ единого еврейскаго свойства правило предлагается: будутъ два въ плоть едину, и аще имать по славяпстѣй разбиратися, будетъ неправильно, понеже глаголь существительный и предъ собою и по себѣ взыскуетъ падежа именительнаго, а здѣ по глаголѣ лежитъ винительный со предлогомъ—во, а не именительный; словенски же употребляется сице: будутъ два плоть одина.... Таже стихотворная просодія славянѣ, яко не нужна и едва употребляема, оставися, а яко и зрятся и́кіе стихи равносложнѣ и подобокончателнѣ славяны употребляемые, но сіи токмо содержатъ роды піитическіе, а мѣра въ нихъ весьма не хранится... Наконецъ же всѣхъ приложися и другое сочиненіе, въ немъ же первѣе зрится согласіе таже виды или чинъ глаголовъ обдержашійся, и сіе къ понятію младымъ дѣтемъ зѣло удобно есть.“ У Максимова впервые является самостоятельной частью рѣчи *междометіе*, приведенное въ грамматикѣ Смотрицкаго въ изд. 1619 г., и́тъ уже члена, а нарѣчіе названо *надглаголемъ*. Это послѣднее названіе заимствовано Максимовымъ изъ Львовской грамматки 1591 года, гдѣ нарѣчіе опредѣляется такъ: „нарѣчіе есть часть слова несклоняема, на глаголь глаголема, или надглаголема.“

Свѣдѣнія: у *Стресса*, опис. биб. Гр. Толстова, ч. I. № 239,

стр. 459,—у *Искарскаго*: Наука и Лит. въ Россіи при Петрѣ В. т. I стр. 185 и т. II, стр. 594, № 539,—у *Сопикова*, Опытъ Библи. ч. I, № 229.

7. Грамматика въ поѣздѣ и употребленіе штрѣковъ Сербскій желающихъ шенователнаго обученія Славенскаго діалекта напечатана въ Ёпкопѣн Гымнической, Дѣла Гдѣна, аѣне. (1755) въ 8^о, 8 и 288 лист. помѣта по тетрадиамъ внизу.

Это перепечатка грамматики М. Смотрицкаго, съ изданія 1721 года.

8. Россійская Грамматика **Михаила Ломоносова**, печатана въ С. Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ. 1755 года 8^о. (210 стр.)—Тоже, С. П. Б. 1755 г. 8^о. (210 стр. и 2 ненумер. стр. и безъ картинки). Въ этомъ же году вышло еще два изданія. Тоже, *ib.* 1788.—Тоже, *ib.* 1799.—Тоже, *ib.* 1787 (въ полн. Собр. его соч. ч. VI.). Тоже, *ib.* 1794. (въ полн. Собр. соч. ч. VI.).—Тоже, *ib.* 1804. (въ полн. Собр. соч. ч. VI.).—Тоже, *ib.* 1847. (въ полн. Собр. соч. изд. Смирдина, т. 3).—Тоже, *ib.* 1850 (*ibidem.*).

Переводы: Грамматики Ломоносова: На нѣмецкій языкъ von Joh. Lor. Stavenhagen. Petersburg, 1764. 8^о.

На французскій языкъ въ 1769 г.

На польскій языкъ: Lubowicz, Grammatyka Rosyiska. W Poczajowie, 1778.

Вотъ содержаніе первой русской грамматики.

Грамматика открывается посвященіемъ Великому Князю Павлу Петровичу, въ которомъ изложенъ взглядъ Ломоносова на грамматику и замѣчанія его о превосходствѣ русскаго языка.

Грамматика раздѣлена на шесть наставленій, каждое наставленіе на главы.

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ о *человѣческомъ словѣ вообще*. Въ 1-ой главѣ о *голосѣ* показано измѣненіе его выходкою, которая состоитъ въ возношеніи и опущеніи голоса, напряженіемъ—въ громкости и тишости, протяженіемъ—въ долготѣ и краткости и образованіемъ въ измѣненіяхъ голоса, по которымъ мы издали узнаемъ знакомыхъ намъ людей.—Во 2-й главѣ о *выговорѣ* и *нераздѣлимыхъ частяхъ* *человѣческаго слова*, разобраны *органы*, устроенные для выговора: губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ языкомъ и со скважинами въ *поздри* и *буквы*: гласныя и согласныя. Между гласными Ломоносовъ различаетъ *дебелыя* или *тупыя* (а, е, ы, о, у) и *тонкія* или *острыя* (я, ѣ, и, ю, ё); согласныя по органамъ раздѣляются на *губныя* (б, в, м, п, ф),—*зубныя* (ж, з, с, ш), *язычныя* (д, л, н, р, т, ц, ч), *поднебныя* (г, к) и *гортанныя* (х). За средоточіе буквъ принято *А*; съ одной стороны этой гласной—*Е* и *И*, съ другой—*О* и *У*. Въ 3-й главѣ о *сложеніи* *нераздѣлимыхъ частей слова* рассмотрѣны *склады* и изъ нихъ составляемыя *реченія*. На возвышеніи и пониженіи складовъ основывается стихосложеніе *тоническое*; метрическому же стихосложенію свойственны *долгота* и *краткость* складовъ. Упомянуто, что удареніе зависитъ отъ *повышенія* и *пониженія* складовъ.—Во 4-й главѣ о *знаменательныхъ частяхъ* *человѣческаго слова* за основныя части слова приняты *имя* (*существительное* и *прилагательное*) и *глаголь* и потому наз-

ваны *знаменательными* или *главными*, а прочія части слова (мѣстоименіе, причастіе, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе)—*служебными*.—Изъ частей слова имя, мѣстоименіе, глаголъ и причастіе суть *склоняемыя*, а нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе—*несклоняемыя*.

Имена существительныя бываютъ *собственные*, *нарицательныя* и *собирательныя*.—Далѣе объясняется *произвожденіе*, состоящее въ *наращеніи складовъ* (отъ *гора* произошли: *горница*, *гористъ*, *горной*), и *сложеніе* (*поручка* = *по+рука*, *распространяю* = *разъ+про+страна*) словъ. Имена прилагательныя имѣютъ степени: *положительный*, *разсудительный*, *превосходный*. Чиселъ два: *единственное* и *множественное*. Падежей семь. Родовъ три. Имена существительныя бываютъ *увеличительныя* и *умалительныя*. Наклоненій три: *изъявительное*, *повелительное* и *неопредѣленное*; *сослагательнаго* и *желательнаго* нѣтъ, а вмѣсто ихъ употребляется *изъявительное* съ *приложеніемъ союзовъ* *когдабы*, *дабы*, *естлибы* и проч. Лиць три и *временъ* десять. Спряженій Ломоносовъ принимаетъ два, различая ихъ по 2-му лицу единственнаго числа *наст. вр. изъявит. наклоненія*, для 1-го спряженія на *ешь* и для 2-го на *ишь*. Въ 5-й главѣ о *сложеніи знаменательныхъ частей слова* изложены начала синтаксиса т. е. *понятія о предложеніи простомъ и сложномъ*, о *переносѣ* и *опущеніи*.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ. *О чтеніи и правописаніи россійскомъ*, состоитъ также изъ пяти главъ.—Въ 1-ой главѣ о *азбукѣ Россійской* указано *раздѣленіе дwoегласныхъ на явственныя* (ай, ей, ій)

и потаенныя (ѣ, ю, я) и замѣчено, что буквы г, ж, к, х, ц, ч, ш подвержены измѣненіямъ въ словопроизводствѣ и спряженіяхъ. Во 2-ой главѣ о произношеніи буквъ россійскихъ изложены вѣрныя наблюденія, не устарѣвшія и для нынѣшнихъ грамматикъ. Въ 3-ей главѣ о складахъ и реченіяхъ Ломоносовъ раздѣляетъ реченія на слоги, что необходимо бываетъ при переносѣ ихъ изъ одной строки въ другую, основывая это раздѣленіе на различіи начала, сложенія, окончанія и усугубленія буквъ.—4-ая глава о знакахъ надстрочныхъ и строчныхъ.—Въ 5-ой главѣ о правописаніи Ломоносовъ предлагаетъ много любопытныхъ замѣчаній объ употребленіи а, я, о, е, ѣ, и, і, ъ, ь, ю, з, с, „чтобъ не закрывались совсѣмъ слѣды произведенія и сложенія реченій.“

Замѣчено, что „московское нарѣчіе для своей отмѣнной красоты, прочимъ справедливо предпочитается: а особливо выговоръ буквы о безъ ударенія много пріятнѣе.“ Указано на различіе буквъ е и я въ родахъ прилагательныхъ: е въ мужескихъ, я—въ жепскихъ и среднихъ. Изложены правила о переходѣ именъ съ предлогами въ нарѣчія (*вдругъ, вмѣстѣ*).

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ о имени заключается въ семи главахъ. Въ 1-ой главѣ о родахъ именъ предложены окончанія для родовъ мужескаго, женскаго и средняго. Упомянуто о такъ называемыхъ *pluralia tantum*. Во 2-ой главѣ о склоненіяхъ, которыхъ Ломоносовъ принимаетъ пять, представлены примѣры измѣненія именъ по склоненіямъ. Въ 3-ей главѣ содержащей особ-

ливья правила склоненій, разрѣшаются спорные грамматическіе вопросы объ употребленіи окончаній *а* и *у* въ родительномъ падежѣ, о вставкѣ и выпаденіи *о* и *е*, о сходствѣ вин. пад. съ родительнымъ въ именахъ одушевленныхъ и съ именительнымъ въ неодушевленныхъ, объ окончаніи предложнаго падежа на *ь* и *у*.—Въ 4-ой главѣ о уравненіяхъ излагаются правила объ образованіи степеней сравненія.—5-ая глава о произвожденіи притяжательныхъ, отечественныхъ, и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.—6-ая глава о именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ. Послѣднія подраздѣляются на ласкательныя и презрительныя. Въ 7-ой главѣ разсматриваются имена числительныя. При этомъ Ломоносовъ замѣчаетъ (§ 258) что девятью, шістью, десятью, должно отличать отъ девѣтью, пѣтью, десятию, за тѣмъ что первыя суть творительные падежи другія нарѣчія.“

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ о глаголь состоитъ изъ пяти главъ.—Въ 1-ой главѣ о свойствахъ глагола вообще Ломоносовъ раздѣляетъ глаголы на первообразныя (знаю, иду) и производныя (странствую, ожаю, позаю). Тѣ и другіе суть простые (даю, ставлю) или сложные (благодарю, своевольствую, отдаю). Наконецъ глаголы раздѣляются на личные и безличные, на правильныя и неправильныя, на полныя, неполныя и избилующіе. Вотъ названія принятыхъ имъ десяти временъ для русскаго глагола: 1) настоящее (*трясу, бросаю*), 2) прошедшее неопредѣленное (*трясъ, бросалъ*), 3) прошедшее однократное (*тряхнулъ, бросилъ*), 4) давно-

прошедшее первое (*тряхивалъ, брасывалъ*), 5) давно-прошедшее второе (*бывало трясъ, бросалъ*), 6) давно-прошедшее третье (*бывало трясывалъ, брасывалъ*), 7) будущее неопредѣленное (*буду трясти, стану бросать*), 8) будущее однократное (*тряхну, брошу*), 9) прошедшее совершенное (*написалъ*), 10) будущее совершенное (*напишу*). Залоговъ шесть: дѣйствительный (*возношу, мою*), страдательный (*Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ*), возвратный (*возношусь, моюсь*), взаимный (*борюсь, знаюсь, хожусь*), средпій (*сплю, хожу*), общій (*боюсь, кланяюсь*). Раздѣливъ глаголы на два спряженія, Ломоносовъ относитъ къ 1-му спряженію тѣ, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. изъявит. накл. кончатся на *ешь*, а оканчивающіеся на *ишь*—къ 2-му спряженію. Во 2-ой главѣ о первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ приведены: спряженіе глагола *быть*, переписывавшееся безъ измѣненія въ позднѣйшія грамматики, и примѣры перваго спряженія простыхъ глаголовъ дѣйствительнаго, страдательнаго и возвратнаго залоговъ. 3-я глава посвящена второму спряженію простыхъ глаголовъ. Приведены примѣры спряженія въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ. Не замѣтивъ однажды, что русскимъ глаголамъ свойственны виды, Ломоносовъ потомъ всякій разъ приходитъ въ затрудненіе, когда нужно проводить глаголъ черезъ десять временъ. По этому во 2-ой и 3-й главахъ ему пришлось выписывать почти всѣ глаголы въ русскомъ языкѣ, чтобы показать, что не всѣ изъ нихъ имѣютъ всѣ времена.—4-ая глава о глаголахъ сложныхъ обоего спря-

женія.—**3-ая глава** о неправильныхъ в неполныхъ глаголахъ обоюго спряженія. «Неправильные глаголы бываютъ, 1) разностию окончанія въ лицахъ (даю, емъ, хочу), 2) заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованія глаголовъ, когда не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ (иду, шолъ, превзошелъ, превзойду; сажусь, сѣлъ, сяду; становлюсь, сталь, стою. 3) сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена вѣсто другаго приняты быть могутъ.» «Неполныхъ глаголовъ въ російскомъ языкѣ великое множество: и ежели рассудить всѣ наклоненія, времена и причастія, то весьма немногаго найдется полныхъ.»

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ о вспомогательныхъ или служебныхъ частяхъ слова состоитъ изъ шести главъ.—Въ **1-ой главѣ** разсматриваются мѣстоименія, которыхъ по Ломоносову 19. Раздѣляются онѣ на первообразныя и производныя и потомъ еще подраздѣляются на указательныя (*я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ*), возносительныя (*который, кой, оный*), возвратительное (*себя*), вопросительныя (*чей, кто, кой, который*), притяжательныя (*мой, твой, свой, нашъ, вашъ*). Родовъ въ мѣстоименіяхъ считается пять: мужескій (*самъ, онъ, мой*); женскій (*сама, она, моя*), средній (*само, оно, мое*), общій, т. е. купно мужескаго и женскаго: *кто*; всякаго, т. е. мужескаго, женскаго и средняго, *я, ты, себя*.—Во **2-ой главѣ** о причастіи указано, что причастіе дѣйствит. глаг. на щій „производятся отъ глаголовъ славенскаго происхожденія“, а „прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія (*писанный, вѣнчанный*), какъ отъ новыхъ рос-

сійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ.“—Въ 3-ей главѣ о нарѣчіяхъ замѣчательно указаніе, что „нѣкоторыя имена одинъ только творительный падежъ имѣющія за нарѣчія почитать можно: нарокомъ, назоромъ, урывомъ.“ Въ 4-ой главѣ о предлогѣ исчислены предлоги, коихъ двадцать четыре и указанъ переходъ нѣкоторыхъ предлоговъ въ нарѣчія.—Въ 5-ой главѣ о союзѣ указано значеніе союзовъ (сопрягательные, раздѣлительные, условные, противительные, внословные и наносительные), раздѣленіе на предъидущіе (ежели, хотя) и послѣдующіе (то, однако) и что союзы, кромѣ простыхъ и сложныхъ, бываютъ еще двурѣчные: прежде нежели, того ради. Въ 6-ой главѣ о междометіи замѣчается о раздѣленіи междометій на свойственныя (ой, ба) и заимствованныя, которыя „пріемяются отъ другихъ частей слова“: горе, куды, о какъ!

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ *о сочиненіи частей слова* посвящено изложенію собственно синтаксика. Въ 1-ой главѣ о сочиненіи частей слова вообще предложены частныя замѣчанія о синтаксическомъ употребленіи частей рѣчи. Во 2-ой главѣ о сочиненіи именъ особенное вниманіе обращено на употребленіе именъ числительныхъ. Въ 3-ей главѣ о сочиненіи глаголовъ изложены: основательное замѣчаніе о несвойственномъ духу русскаго языка употребленіи предлога *черезъ* вмѣсто *отъ*, объ употребленіи глаголовъ возвратнаго и страдательнаго залоговъ, объ употребленіи глагола *быть* и приложенія *было* къ неопредѣленному наклоненію, о необходимости согласовать дѣе-

причастіе съ главнымъ глаголомъ личнымъ, о перифрастическомъ спряженіи, образуемомъ отъ соединенія *бывало* съ будущимъ неокончательнымъ (бывало станетъ сказывать, а мы засмѣемся). Ломоносовъ сожалѣетъ о неупотребленіи русскимъ языкомъ извѣстнаго въ церковно-славянскомъ языкѣ оборота подъ именемъ дательнаго самостоятельнаго, считая это „потерянною краткостью и красотою“ старинной русской рѣчи. Въ 4-ой главѣ о сочиненіи вспомогательныхъ частей слова преподаны правила объ употребленіи мѣстоименій, нарѣчій союзовъ и предлоговъ въ синтаксическомъ отношеніи. Въ 5-ой главѣ о сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ. Здѣсь изложены замѣчанія о различіи управленія падежами по вопросамъ *иди* и *куда*.

Ж. Россійская универсальная грамматика, или всеобщее писмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку, съ семью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезно-забавныхъ вещей. Соч. Николая Курганова С. П. Б. 1769.— Друг. изд. 1790. (см. Писмовникъ Курганова).—Тоже, изд. 1796.—Тоже, изд. 1802.—Тоже, изд. 1831 (вновь исправленное).

Грамматика на стр. 3—108, остальное занято разнообразными приложеніями, составляющими нѣчто въ родѣ энциклопедической хрестоматіи. Тутъ и пословицы, и анекдоты, и стихи, и правоученія Эпиктета, и чертежъ наукъ и художествъ, и толкователь иностранныхъ словъ.... На послѣдней страницѣ: „Все тутъ. Нѣтъ больше. Только. Конецъ“. Относительно изложенія и системы грамматики,

служившей какъ бы довѣскомъ къ пресловутому Письмовнику, нужно замѣтить, что оно немудрящее и даже беспорядочное. Иного и нельзя ожидать отъ составителя, который не понималъ даже вразумительной для своего времени грамат. Ломоносова.

Ю. Краткія правила російской грамматики, собранныя изъ разныхъ російскихъ грамматикъ въ пользу обучающагося юношества въ гимназіяхъ Московскаго Университета **А. Барсовымъ**. М. 1771.—Тоже, изд. 1782.—Тоже, изд. 1786.—Тоже, изд. 1797.—Тоже, изд. 1802.

Грамматика, составленная профессоромъ краснорѣчія въ Московскомъ Университетѣ Барсовымъ, ученикомъ Ломоносова, перепечатывалась восемь разъ. Судя по составленному **Ө. И. Буслаевымъ** извлеченію (въ воспоминаніе 12 января 1855 г. Москва. 16 стр.), на основаніи двухъ рукописныхъ экземпляровъ, хранящихся въ библиотекѣ Московскаго Университета, Барсовъ въ грамматикѣ своей не прибавилъ ни улучшеній, ни дополненій къ предначертанію Ломоносова. Встрѣчающіяся въ его книгѣ нововведенія касательно знаковъ: §—знакъ статеиный, (*)—знакъ примѣчательный, молчанка (пауза) неудачны. Словосочиненіе, по собственному его признанію, изложено по Куръ де Жебелену, Аделунгу и Ломоносову. Отличіе Барсовымъ глаголовъ учащательныхъ отъ начинательныхъ замѣчательно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуегь о сознаніи имъ свойственныхъ русскому глаголу видовъ, не замѣченныхъ Ломоносовымъ и указанныхъ еще **М. Смотрицкимъ**. Грамматику Барсовъ раздѣляетъ на пять частей: 1) провозглашеніе, въ подражаніе чему

иные называютъ эту часть орѳоэпією, 2) словоудареніе, 3) правописаніе, 4) словопроизвожденіе и 5) словосочиненіе.

Барсовъ не остался глухимъ къ спорамъ, которые вели между собою Ломоносовъ, Третьяковскій и Сумароковъ объ орѳографіи нѣкоторыхъ звуковъ, и указываетъ на излишество ѣ въ окончаніяхъ словъ и на необходимость исключить изъ русской азбукѣ двѣ греческія буквы ς и ѳ.

11. Краткая російская грамматика, изданная для народныхъ училищъ (Сырѣйщикова). СПб. 1787.—Тоже, 1793.—Тоже, 1796.—Тоже, 1805.—

Въ сокращенномъ видѣ изложены главныя положенія Ломоносова грамматикѣ.

12. Начальныя основанія російской грамматикѣ въ пользу учащагося въ гимназій при Императорской Академіи Наукъ юношества, составленныя Петромъ Соколовымъ. СПб. 1788.—Тоже, 1792.—(исправленное).—Тоже, 1797.—Тоже, 1806. (исправл.).—Тоже, 1808.

13. Краткія правила ко изученію языка російскаго, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ російской поэзіи или науки писать стихи, собранныя изъ новѣйшихъ писаній въ пользу обучающагося юношества Василемъ Свѣтовымъ. Москва, 1790.—Тоже, Спб. 1795 (перепечатанъ только заглавный листъ).

14. Рѣководство къ Славенсткѣй Грамматикѣ исправленнѣй въ оупотребленіе славеносѣрскихъ народныхъ оучилницъ, издано грѣдомъ АВРАМІА МГЯЗОВИЧА народныхъ оучилницъ къ Крѣзѣ Печѣйскомъ Практикѣ, Скопѣнагѣ и Крѣлевскагѣ Града Солнѣрскагѣ Сѣгарѣйшины, и Благоуѣнагѣ

Коммітатъ Іа́чкаго Сѣдїйскїа столицы Присѣдѣтелл. Вѣна, 1794.—Тоже, Будниѣ, 1800.—Тоже, ів., 1821. (На оборотѣ австрійскїи гербъ. Печать новославянская.)

Вотъ что авторъ говоритъ въ предисловіи о происхожденіи своей книги. Съ начала іме мною коспрїа́гаго оупра́кленїа кокѣреныхъ лнѣкѣ пародныхъ оучїанїрхъ ідїное ѿ главнїхъ моїхъ попечїнїй кокѣ между прочїими оучїеннеческїими предметы и наставленїе къ слакїнстѣкїи грамматїцѣ въ тѣхъ ковестїи; и сегѡ радїи къ произведенїю сегѡ полезнаго намѣрїнїа почтїахса многоразличнїа здѣ и індѣ ѡкрѣтаемыа, Слакїнскїа Грамматїки, и іаже лѣчала тѣхъ, ізкрати: Но къ немалѡю препонѡхъ предпрїа́тїа моєгѡ ии ідїныа тѣхъ ѡко пространныости радїи, ѡко же несоюзнаго содержїмыхъ въ нїхъ пракнїахъ располѡжїнїа оудокѡпотрїкїтельнїа ѡкрѣтохъ. Снїцкѡй кажїркїи препонѣ сѣщей, іаже ізъ и никогда къ Слакїнскомъ азыцѣ порядочнаго наставленїа не прїахъ, и іаже мнѡса кѣдѣти, тоію ѿ приаѣжнаго Слакїнскїихъ писателї чтїнїа іаікїю: ничто менше не поцадѣхъ грѣда моєгѡ поможїю горе помлїнѣтыхъ Грамматїкхъ настоащѡю пракнїахъ нїнѣ оупотрїаемаго ѡкраза наставлїнїа сходїнѡ сочинїтїи. Не спорю ізъ іакѡ въ дѣлѣ сѣмъ многїи въ Слакїнскомъ азыцѣ іскѣншїи мѡжїе мнѡгал недостатѡчнаа ѡбращѣтїа, селѣ ѡкаче інїааѣ днїтїса тѣкѣ ість:—въ сочинїнїи ко сѣмъ, іаікѡ мѡжно краткѡ мнѣ бытїи подокало, ко іаже бы дѣты всѣ къ нѣмъ содержїааа ко ідїноахъ годѣ ѡкончатїи.....

Раздѣляетъ грамматику на 5 частей, кои суть: I. Ѡрѡенїа іаіи правоглаголанїе сїестъ Наѣка наставлїающаа плсменѣ познѣтїи и прѣкѡ произношѣтїи, таа въ слѡги

сококупа́ти; и ѿтѣду произхо́дѣша рече́нѣа пра́кшнѣа чи-
та́ти. II. ПРОСѢДѢА или́ гласоударе́нѣе ѣсть Наѣка, оу́ча-
щаа коимѣждо произноша́емѣмъ сло́гѣ подоба́ющѣй гла́сѣ
возда́ти. III. ЪРѠОГГАѠІА или́ пракописа́нѣе сѣсть Наѣка
оу́чащаа рече́нѣа съ подоба́ющѣми пи́смени написова́ти,
таѣ приразѣа́ти до́брѣ раздѣла́ти и ѿли́чнѣми зна́ки
пра́кш оупотре́ка́ти. IV. ЪТѢМОЛО́ГІА или́ хѣдожносло́вѣе
сѣсть наѣка ѡ́бъча́ющаа рече́нѣа пра́кшнѣа произхо́дѣти и
скла́нѣти. V. СѢНТА́ЖЕІОЪ или́ сочинѣ́нѣе ѣсть наѣка оу́ча-
щаа нето́чѣю рече́нѣа, но и ѡ́бълаа сло́ва сочинѣ́ти и ѣднѣо
съ дру́гимъ ѣкѣзыкѣти.

Написана языкомъ славяно-русскимъ. Примѣры взяты
изъ св. книгъ по нынѣ принятому тексту. Впослѣдствіи
изъ грамматики Мразовича въ видѣ извлеченія отдѣльно из-
дано *правописание: Пракописъ Славено-Русскаго Языка, изъ-
таа изъ грамматѣки Мразовича. въ Льво́вѣ. 1851. 12^о (13 стр)*

15. Краткая російская грамматика, изданная для
народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему
повелѣнію Царствующія Императрицы Екатерины Вторыя.
Изд. 3-іе, СПБ. 1794.—Тоже, 1801.—Тоже, 1804.

16. Грамматика, руководствующая къ познанію Сла-
вено-Россійскаго языка, соч. *Епископомъ Севскимъ АПОЛ-
ЛОСОМЪ.* Кіевъ, 1794.

Предметъ изслѣдованія новый славяпскій языкъ упо-
требляемыхъ при богослуженіи церковныхъ книгъ. Тер-
минологія и опредѣленія взяты изъ грамматики М. Смо-
трицкаго, при чемъ авторъ изъ желанія не отступать отъ
своего первообраза запасся аргументомъ: «въ славян-
скомъ языкѣ положено».

17. Краткая російская грамматика. Въ пользу юношества въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ Университетѣ. М. 1795.

18. Російская грамматика, сочиненная Императорскою Російскою Академіею. СПБ. 1802.—Тоже, 1809.—(вновь исправл. и дополнен.).—Тоже, 1819.—Тоже, 1827.

И въ этой грамматикѣ система спряженій сбивчива и не представляетъ улучшенія сравнительно съ предложенными Ломоносовымъ десятью временами. Грамматика раздѣлена на 3 части: правописаніе, словопроизведеніе и словосочиненіе. Система и распредѣленіе грамматическаго матеріала почти тѣже, что у Ломоносова. Въ предисловіи сказано, что Академія старалась „подвести подъ общія и единообразныя правила спряженіе глаголовъ.“ Хотя Ломоносовъ раздѣлялъ глаголы на 2 спряженія, а за нимъ повторяютъ тоже все прочіе составители учебниковъ русской грамматики, но, сличивъ прочіе глаголы съ приложенными въ грамматикахъ для спряженія образцами, ясно видѣть можно, что великое находится множество глаголовъ, которые въ прочихъ временахъ и наклоненіяхъ весьма отъ образцовъ своихъ отступаютъ,“ а потому Академія раздѣлила глаголы на 4 спряженія по неокончательному наклоненію. Къ 1-му спряженію принадлежатъ оканчивающіеся на *ть* съ предшествующею гласною *а* или *я*; ко 2-му на *ть* съ предш. гласн. *е* или *ь*; къ 3-му на *ть* съ предш. гласн. *и* или *ы*; къ 4-му на *ть* съ предш. гласною *о* или *у*. Глаголы, оканчивающіеся на *чь* или на *ть* съ предш. согласною отнесены къ *неправильнымъ*. Академія имѣла въ виду, что отъ неокон-

чательнаго склоненія весьма легко произвести всѣ прошедшія времена изъявительнаго склоненія, а равно причастія и дѣпричастія.

19. Способъ учиться и учить російской грамматикѣ, съ практическимъ употребленіемъ правилъ правописанія. М. 1808.

Съ эпиграфомъ изъ Сумаракова:

Нельзя, чтобъ. тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,

Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ и правилъ.

Сперва изложены предъуготовленіе и начальныя познанія, гдѣ преподано нѣсколько практическихъ правилъ для разбора этимологическаго (напримѣръ, ния узнается потому, что къ оному можно приложить: сей, сіа, сіе и проч.) и синтаксическаго разбора. Далѣе излагаются правила грамматики, которымъ предшествуютъ указанія объ орфографическомъ употребленіи звуковъ, реченій и частицъ; затѣмъ правила къ исправному чтенію, о просодіи, краткой синтаксисъ съ умышленно—ошибочными примѣрами для упражненій въ синтаксисъ (такъ напр: *смертейъ называють ужаснѣйшему событію: какого же дать названію стумасшествіемъ и бльшенствами*); потомъ словари: 1) реченій одинаково буквами и произношеніемъ изображаемыхъ, но различное знаменованіе имѣющихъ (баба=женщина и то, чѣмъ свои сколачиваютъ и проч.), 2) реченій, сходствующихъ буквами или произношеніемъ, но различное знаменованіе имѣющихъ (*бездна* и *безъ дна*), 3) реченій, одинаковыми буквами изображаемыхъ, но по разности удареній, различное

знаменованіе имѣющихъ (*бѣреѣтъ* и *бѣрѣѣтъ*), 4) простыхъ первообразныхъ реченій, въ окончаніи коихъ, или въ серединѣ употребляется буква *ь* безъ особыхъ на то правилъ (*бездѣлье* и *бездѣльникъ*, *вольми*, *вью*), 5) простыхъ первообразныхъ реченій, въ коихъ такъ, и въ сложныхъ и производныхъ, не по особливымъ правиламъ, а такъ сказать, *само по себѣ* пишется буква *ѣ*, а не *е* (*Алексѣй*, *вѣщій*, *засѣдатель*). Заканчивается книга схемами окончаній для склоненія именъ сущ. (измѣненіе по падежамъ им. прилагательныхъ образуетъ собою пятое склоненіе), о произведеніи временъ, недостаточные безличные и неправильные глаголы.

24. Основанія россійской словесности (**А. Никольскаго**). СПб. 1807.—Тоже, 1809.—Тоже, 1814.—Тоже, 1822.—Тоже, 1823.—Тоже, 1828.—Тоже, 1830.

Эта книга раздѣляется на двѣ части: въ 1-ой помѣщена грамматика, во 2-ю включена реторика и поэзія. Въ введеніи къ грамматикѣ излагаются основанія россійской словесности.

20. Начальныя правила россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона. (**И. И. Давыдова**). М. 1807.—Тоже, 1809.—Тоже, 1814.—Тоже, 1818.—Тоже, 1822.—Тоже, 1829.—Тоже, 1833.—Тоже, 1843. (исправл.).

21. Новая россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, издана къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества съ присовокупленіемъ правилъ поэзіи; издалъ учитель **Михайло Меморскій**. М. 1807.—Тоже, 1808.—Тоже, 1811.—Тоже, 1814.—Тоже, 1815.—Тоже,

1816.—Тоже, 1818.—Тоже, 1820.—Тоже, 1823. (исправл. и умножен.).—Тоже, 1825.—Тоже, 1826.—Тоже, 1829.—Тоже, 1829.—Тоже, 1831.—Тоже, 1838.—Тоже, 1849.—Тоже, 1857 (три изданія, напечатанныя въ разныхъ типографіяхъ).

Нѣкоторыя изданія грамматики Меморскаго озаглавлены: *Краткая російская грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ.*

22. Основательное сокращеніе оссійской грамматики; Соч. **Жана-Баптиста Мадрю**, профессора словесныхъ наукъ, парижскихъ ученыхъ обществъ, а именно: Академическаго наукъ, вольнаго Институтіи, Галваническаго, Академіи законодательства членамъ и общества наукъ и художествъ города Дуе корреспондента. Москва. 1808.

Съ эпиграфомъ изъ Горациа: *O imitatores! servum pecus.* Въ сущности книга титулованнаго профессора есть передѣлка грамматики Шарпаптье (см. въ отдѣлѣ русск. грам. на иностранныхъ языкахъ) съ распространеніями нисколько не уясняющими законы и свойства русскаго языка. Сложная и малопонятная номенклатура не искупаетъ плохаго пониманія авторомъ того языка, котораго грамматику да еще „основательную“ профессоръ взялся писать. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что книга его есть нѣкоторымъ образомъ новое изданіе двухъ прежде изданныхъ книгъ для народныхъ училищъ, но какихъ именно—неизвѣстно. За опредѣленіемъ и раздѣленіемъ грамматики и ученія о буквахъ (съ подраздѣленіями) слѣдуетъ изложеніе частей рѣчи, которыхъ принимается

девять: девятою названа у него частица какъ то: *бы* и сокращеніе ея *бъ же, се, те*. Въ статьѣ о глаголѣ видно сбивчивое понятіе о существующихъ опредѣленіяхъ и путаница въ изложеніи.

Въ сочиненіи словъ, замѣчаетъ авторъ, нужно различать *синтаксисъ*, основанный на логикѣ, который есть однообразенъ и *конструкцію*, отличающуюся разнообразіемъ, ибо каждый писатель можетъ располагать слова по своему усмотрѣнію. Закачивается грамматика краткимъ ученіемъ о произношеніи словъ и опредѣленіемъ, что такое хорей, ямбъ, дактиль и анапестъ. Члены грамматическаго предложенія, которое не можетъ имѣть менѣе двухъ и болѣе пяти членовъ, слѣдующіе (примѣръ приводится): Древніе греки (подлежащее) давали (приписательное) самое хорошее воспитаніе (предметъ) своимъ дѣтямъ (предѣль) для общаго благополучія (обстоятельство). И того пять членовъ.—

23. Краткое руководство къ россійской словесности, **Ив. Борна**. СПб. 1808.

Въ немъ заключается и грамматика (на 80 стран.), а на 81 славенскія или церковныя цифры.

Любопытно, что въ книгѣ *Борна*, бывшаго учителемъ русскаго языка въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, мѣстами, въ видѣ особыхъ примѣчаній къ тексту, присоединены первыя грамматическія замѣтки Востокова, подписавшагося *Остенскъ-Востоковъ*. Въ этихъ замѣткахъ разъясняются случаи произношенія и орфографическаго употребленія буквъ *е, ъ, ѝ, и ѡ*. Въ сказанномъ мимоходомъ критическомъ замѣчаніи на Академическую

грамматику (см. выше), не задававшую себѣ труда внимательно разсмотрѣть механизмъ языка неизслѣдованнаго и не обработаннаго, послѣ того какъ Ломоносовъ „не пренебрегъ войти въ нѣкоторую подробность о грамматической мѣлочнѣ“, проглядываетъ будущій строитель систематической русской грамматики.

25. Краткая російская грамматика, пли то, что необходимо пазнустъ знать должно. Соч. С. Кавецки. М. 1809.

Изложеніе въ формѣ конспекта по русской грамматикѣ.

26. Російская грамматика, изданная отъ главнаго правленія училищъ для преподаванія въ нижнихъ учебныхъ завѣденіяхъ. СПБ. 1809.—Тоже, 1811.—Тоже, 1813.—Тоже, 1816.—Тоже, 1818.—Тоже, 1820.—Тоже, 1822.—Тоже, 1826.—Тоже (изд. въ Бердичевѣ), 1829.

Это сокращеніе Академической грамматики:

27. Новѣйшее начертаніе правилъ російской грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ, сочиненное **Иваномъ Орнатовскимъ**. Харьковъ, 1810.

Авторъ въ введеніи, трактующемъ о достоинствѣ слова человеческого, о происхожденіи и успѣхахъ слова, о языкѣ вообще, о письмѣ, о книгопечатаніи, о славяно-россійскомъ языкѣ, исторію котораго разсматриваетъ вмѣстѣ, не раздѣляя на нарѣчія: славянское и русское, резюмируетъ опредѣленіе грамматики такъ: „грамматика Російская есть наука, руководствующая къ правильному и вразумительному употребленію тѣхъ членораздѣльныхъ звуковъ, которые приняты Російскимъ на-

родомъ для выраженія понятій, или наставленіе къ правильному употребленію языка Россійскаго⁴ и затѣмъ раздѣляетъ грамматику на этимологію, синтаксисъ, просодію и правописаніе. Книга эта имѣетъ цѣлю изъяснить опредѣленіе терминологіи латинской грамматики по отношенію къ матеріалу русской грамматики, на который авторъ наложилъ готовую ражку латинской. Отъ того въ изложеніи соблюдены строгость и точность, а въ результатѣ собственно русская грамматика не приобрѣла почти ничего. Чтобы не говорить бездоказательно, приведемъ примѣры. На стран. 127 сказано: „Вообще сложныя русскіе глаголы имѣютъ *восемь* временъ, а простыя *шесть*. Настоящ. время я двигаю, прош. неокончат. или несовершеннаго (*imperfectum*) я двигалъ, прошедшее окончательное или совершенное (*perfectum*) я двинулъ, 1. давнопр. (*plusquamperfectum*) я двигивалъ. 2. Давнопр. (въ общенародной рѣчи) я бывало двигалъ. 3. Давнопр. п. бывало двигивалъ, а вмѣсто 2 и 3 для живости и значительности: я бывало двигаю. Будущее (*futurum indefinitum*) я буду двигать, будущее совершенное (*futurum finitum*) я подвигну.—Любопытно (на страниц. 289) объясненіе звука ѣ: „употребленіе буквы ѣ можетъ быть въ самыхъ древнѣйшихъ книгахъ или рукописяхъ обрѣсти можно, нынѣжъ и знаменованіе оныя немногими извѣстно. Оборотивъ сіе вверхъ можно примѣтить, что она составлена изъ ѣ внизъ обращеннаго и і. Древнія книги и рукописи, на славянскомъ языкѣ писанныя, свидѣтельствуютъ, что славяне сямъ племенемъ выражали голосъ латинскихъ буквъ ja: буква же ю, поелику сложна изъ і и о, означала голосъ сихъ самыхъ буквъ

нераздѣльно произносимыхъ т. е. *ю*: нынѣ же *ю* точно выражаетъ голосъ латинскихъ буквъ *ju*, посему какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ письмѣ употребленіе сей буквы съ давнихъ временъ уничтожено.

28. Россійская грамматика, содержащая въ себѣ новый, легкій и достаточный способъ къ изученію росейскаго языка, изданная Московской Синодальной Типографіи Директорскимъ Товарищемъ **Өомою Розановымъ** для новоучреждаемыхъ духовныхъ училищъ. Москва. 1810. 8^о.

29. Сокращеніе Славенской этимологіи собранное **Өомою Розановымъ**, это грамматика новаго церковно-славянскаго языка. Москва, 1810.

Въ числѣ гласныхъ (конхъ насчитывается 16) показаны *ѳ* и *ѵ* а *Ѷ* и *ѷ* названы безгласными. Склоненій принимается 4. Глаголы рассмотрѣны по системѣ русской грамматики. Шестъ залоговъ. *О бы* сказано, что она не есть частица, означающая сослагательное наклоненіе глагола, а сокращенное употребленіе вмѣсто *да быси быль* и *да бысть быль*. Утверждается, что всѣ совершенныя времена и наклоненія образуются (вмѣсто видовъ) изъ неопредѣленныхъ и однократныхъ (временъ же) чрезъ приставку предлога. Однократныя времена большая часть глаголовъ не имѣетъ, Розановъ ссылается на свою *Россійскую грамматику*, и притомъ многіе особливо кончающіеся въ настоящемъ на *ну*; то же бываетъ и въ другихъ временахъ. Мы излагали все это собственными словами **Ө. Розанова** и не беремъ объяснять его ученіе о спряженіяхъ, для насъ совершенно непонятное. Впрочемъ

о спряженіи во всей книгѣ ничего больше не упоминается. Глаголы вѣмъ, даю, ѣмъ, хощу, сѣжу, стою, идю, ѣмлю, и ѣмлю отнесены къ неправильнымъ; а *достойтъ, подобаетъ, доволтъ, есть* къ безличнымъ. Затѣмъ краткое ученіе о прочихъ частяхъ рѣчи. Въ концѣ примѣры сокращеннаго этимологическаго разбора.

30. Нѣчто о языкѣ и предварительныя примѣчанія къ Россійской грамматикѣ, соч. Петръ Модрю. СІБ. 1810. 8°.

Содержаніе и расположеніе: предварительныя понятія о языкѣ, краткій перечень русской грамматики и о стихотворныхъ родахъ сочиненій (апологъ, буколическое или пастушеское стихотвореніе и проч).

31. Дѣтское словенословіе и пѣснопѣніе, грамматика, логика, риторика и поэзія съ нотнымъ пѣніемъ, въ краткихъ правилахъ и примѣрахъ. Харьковъ. 1811.

Здѣсь помѣщены краткія правила грамматики славянскаго (новаго) и русскаго языковъ.

32. Опытный способъ къ философическому познанію русскаго языка, соч. Ильи Тимковскаго изд. Харьковскимъ Университетомъ. Харьковъ. 1811.

Написана подъ вліяніемъ мысли, что „правила всеобщей грамматики, изъясняя употребленіе Русскаго слова, приводятъ къ познанію его состава, свойства и силы. Разсудительныя о семъ изслѣдованія открываютъ постепенную связь предметовъ, которая содержитъ въ себѣ: I. Грамматическій разборъ частей рѣчи и смысла выраженій.

Уже прекрасное свѣтило

Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло! (Ломоносовъ).

Уже: нарѣчіе, *прекрасное* (ый, ая, ой): имя прилагательное и т. д. II. Окончанія производныхъ словъ съ ихъ знаменованіемъ

зовъ, звать, зову,

гадатель, гадательный, — свъ, — пща, и — цынь,

порядокъ, взятокъ, свертокъ. III. Сложеніе словъ и показаніе значенія сложныхъ,

дѣло, одѣть, продѣть, обдѣлка,

дѣло, одѣяніе, содѣтель, творю. IV. Произведеніе словъ, находящихся въ рѣчи для примѣра взятой, и употребленіе тѣхъ же словъ въ другихъ выраженіяхъ.

Предъ всеѣмъ животными....

1) предъ, передъ, есть предлогъ, имя существительное. *Производныя слова:* передній, прежде, прежній. *Сложныя слова:* опередить, упредить, упреждать. Противный ему предлогъ *за*, -2) весь, имя прилагательное, также есть и существительное означающее селеніе какъ-то: *грады* и *веси*. *Производныя слова:* всякій, вселескій. *Сложныя слова:* всеяѣрно, всеяельный. Сходное съ нимъ: *цѣлый*, противное ему: *часть* и *нѣкоторыя* и т. д. V. Связь и опредѣленіе понятій для составленія мысли. А) *Связь подлежащаго съ сказуемымъ.* Мысль, содержа въ себѣ положеніе или отрицаніе, требованіе, вопросъ или восклицаніе, составляется изъ связи подлежащаго и сказуемаго. Подлежащимъ можетъ быть всякая часть рѣчи, которая наименована или названа предметомъ выражаемой мысли. Солнце, свѣтъ, вѣтръ, облако, звѣзды небо. Подлежащее *солнце*, какое къ нему

сказуемое? Сіять—мысль: солнце сіяетъ или сіяло. Всякое подлежащее требуетъ сказуемаго и всякое сказуемое требуетъ подлежащаго. Б) *Опредѣленіе глагола въ сказуемомъ.* Глаголь для подлежащаго своего опредѣляется въ сказуемомъ: именами полагаемыми въ именительномъ и безъ предлога винительномъ, родительномъ и дательномъ падежахъ или другими частями рѣчи, за имена принимаемымъ.

Солонъ былъ законодатель.

То видя дрогнули и нѣсколько уныли.

Побѣгли на легкѣ и пушки взять забыли. В) *Опредѣленіе имени въ подлежащемъ и сказуемомъ.* Имена въ подлежащемъ и сказуемомъ, или иныя части рѣчи, за имена принимаемая, опредѣляются: именами прилагательными (человѣкъ кремню подобный), причастіями (нощи возпламенявшія Юнга и Делаво) и т. д. VI. *Опредѣленіе и связь мыслей.* Производится филологическимъ опредѣленіемъ видовъ, основанною на опредѣленіи видовъ точностію словъ, избираемыхъ въ своемъ родѣ, которыми выразить мысль пристойно, отношеніемъ выражаемыхъ мыслей, сверстныхъ, или вводныхъ главную опредѣляющихъ, сопрягаемыхъ между собою для составленія цѣлаго смысла и повтореніемъ словъ, входящихъ въ составъ или союзъ мыслей. VII. *О порядкѣ словъ и о звукѣ оныхъ.* VIII. Древности языка славено—россійскаго и отношенія его къ другимъ языкамъ. IX. *Сообщеніе мыслей.*

Таково содержаніе сочиненія извѣстнаго Тимковскаго, очевидно имѣвшаго цѣлю дать учащимъ теоретическое руко-

ство съ необходимыми указаніями при обученіи русской грамматикѣ. Оттого въ предисловіи преподано нѣсколько практическихъ наставленій, а въ концѣ книги помѣщено значительное количество статей изъ лѣтописей, классическихъ писателей русскихъ и „слово о полку Игоревѣ.“

33. Краткая славянская грамматика, составленная при Александро-Невской Семинаріи Уѣзднаго Училища учителемъ Петромъ Виноградовымъ (1811). СПб. 1813.—Тоже, 1815.—Тоже, 1818.—Тоже, 1822.—Тоже, 1832.—Тоже, Москва, 1852.

Грамматикѣ новославянскаго языка усвоены готовая терминологія, способъ изложенія русской грамматики. Для образчика филологическихъ свѣдѣній автора книги, служившей руководствомъ для нѣсколькихъ поколѣній учащагося юношества, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Въ азбукѣ ю и ж } отождествляются.
 ia и ѡ }

Ю древніе произносили какъ іо наипаче въ латинскихъ словахъ; а ж ѣ. юсь ѣ. по примѣру Сербовъ и Волоховъ какъ ѣ или также какъ іо, послѣ же какъ ю ѣ. іу ѣ. нынѣшнее. Ж оставлено, а ю принято. Сказываютъ, что Ж состоитъ изъ іоу ѣ. примѣч. 7, стр. 3 ѣ. Въ послѣдующемъ изложеніи этимологій авторъ не отступаетъ отъ „славянской этимологій“ Оомы Розанова, своего современника.

34. Краткая російская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководствующія къ познанію російскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ, издалъ Андрей Вербицкій. Харьковъ. 1813.—Тоже, 1816. ѣ. исправл. ѣ.

35. Начальныя основанія россійской грамматики въ пользу юношества, и особенно воспитывающагося въ Моск. практической коммерческой Академіи, изданныя россійской и латинской словесности, коммерческихъ наукъ и естественнаго права учителемъ, оной же Академіи Совѣта и Общества любителей коммерческихъ знаній секретаремъ **Алексѣемъ Померанцовымъ**. М. 1813.—Тоже, 1819.

36. Сокращенная россійская грамматика для малолѣтняго юношества. Полоцкъ, 1813.

Краткая россійская грамматика, изданная для преподаванія въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ **Яковомъ Пожарскимъ**. СІБ. 1813.—Тоже, 1814.—Тоже, 1815.—Тоже, 1821.—Тоже, 1833.

Изданія 1830, 38, 42, 45 и 48 имѣютъ слѣдующее заглавіе: *Россійская грамматика съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ правилъ*.

37. Краткая россійская грамматика. Съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и сочиненія періодовъ. Изданная въ пользу малолѣтнихъ дѣтей **С. П. Орловскимъ**. СІБ. 1814.

Съ эпиграфомъ:

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ себя прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ ни свойствъ, ни правилъ.
(Сумароковъ.)

38. Краткая россійская грамматика. Соч. Училища ордена Св. Екатерины учителемъ россійской словесности **Иваномъ Левитскимъ**. СІБ. 1814.

39. Россійская грамматика, въ пользу и употреб-

леніе юношества, расположенная для легчайшаго изученія по вопросамъ и отвѣтамъ. СПБ. 1816.

40. Грамматика малороссійскаго нарѣчія, или грамматическое показаніе существеннѣйшихъ отличій, отдалившихъ малороссійское нарѣчіе отъ чистаго Россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмету замѣчаніями и сочиненіями. Соч. А. Павловскій. СПБ. 1818.

Съ эпиграфомъ изъ Сенеки:

Ego pro sententia mea hoc hoc censeo.—Pedibus in hanc sententiam itum sit.

Въ книгѣ 114 страницъ и раздѣлена она на 2 части: въ 1-й на 21-й страницѣ помѣщена этимологія, а во 2-й части: краткій малороссійскій словарь и примѣры на малороссійское сочиненіе. Хотя книжка никакого серьезнаго вниманія сама по себѣ не заслуживала; однакожь была предметомъ спора между творцомъ ея и любителями языкознанія. Князь Цертелевъ помѣстилъ въ „Сынѣ Отечества“ (1818 г. № XXIII) рецензію ѣдкую, по справедливую. На это авторъ „малороссійской грамматики“ отвѣтилъ особо изданною брошюрою (пріемъ по времени довольно замѣчательный) подъ заглавіемъ: *„Прибавленіе къ грамматикѣ малороссійскаго нарѣчія, или отвѣтъ на рецензію, сдѣланную на оную грамматику. Сочин. А. Павловскій СПБ. 1822. (34 стр.)*. Вотъ какъ опредѣляется значеніе и появленіе отвѣта автора: „отвѣтъ сей написанъ мною единственно по той причинѣ, что я слышалъ нѣкоторыхъ нашихъ литераторовъ, въ томъ числѣ даже господъ члеповъ..., которые вознищаются сею рецензіею (Кн. Цертелева), сами вовсе не зная малороссійскаго нарѣчія;

а между тѣмъ публика книжку лишаетъ своего довѣрія, чрезъ что и сочинитель опыя лишается охоты къ изда- нію впредь чего либо важнѣйшаго“. (стр. 34.)

41. Краткая Россійская грамматика съ перекóдомъ на Молда́вскій я́зыкъ, для о́ученико́въ Кишнѣвскіа Семна́рїи, и дру́гихъ въ Бессара́кіи шко́лъ съ присвоко́упліи́емъ о́упно-чре́днїгельнѣйшнхъ на Россійскомъ и Молда́вскомъ я́зыкѣ сло́въ и разго́воро́въ (архимандрита *Иринея Нестеровича*). Кишиневъ, двѣдї (1819).

Напечатана принятою для изданія богослужебныхъ книгъ печатью. Собственно элементъ русскій заключает- ся въ разговорахъ и словахъ, а при изложеніи грамма- тическихъ правилъ принять въ соображеніе языкъ новый церковнославянскій.

42. Россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣ- тахъ, издана для легчайшаго обученія юношества **Н. М.** Москва. 1820.

43. Краткая руссійская грамматика въ пользу вос- питывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. СПб. 1820. 8^о (66 стр.).—Тоже, 1834 (подъ заглавіемъ: *Кратк. рус. грам., составленная для воспитывающихся въ Мор. Кад. Кор. на основаніи извѣстныхъ, досель изданныхъ руководствъ. Ч. 1-ая: словопроизведеіе*).—Тоже, 1849.

44. Учебная книга русскаго языка, содержащая этимологію, орфографію, синтаксисъ, просодію и краткія правила риторики для благородныхъ воспитанниковъ уни- верситетскаго пансіона. Москва. 1820.—Тоже, 1823.—Тоже, 1829.

45. Руководство къ предварительнымъ упражне-
ніямъ въ російской грамматикѣ для школъ военныхъ
поселеній. СІБ. 1822.

46. Краткая російская грамматика, изданная В. К.
Москва. 1825.—Тоже, 1828.—Тоже, 1834.

47. Полная російская грамматика, съ присовоку-
пленіемъ краткой исторіи славяно-россійскаго языка, со-
ставленная въ пользу юношества **Константиномъ**
Меморскимъ. Москва. 1825.

Начальныя правила грамматики. М. К-ій. 1825.

Напечатано въ *Вѣстникъ Европы* за тотъ же годъ,
№ 11. Особенность этихъ *начальныхъ правилъ* состоитъ
въ томъ, что они представляютъ опытъ руководства для
совмѣстнаго обученія двумъ языкамъ латинскому и рус-
скому по методу *Кончинскаго*, издавшаго *Essai de Gram-
maire Polonaise, pratique et raisonnée pour les Français, l' an*
MDCCCVII, Varsovie. Del' Imprimerie des Piaristes.

48. Краткая російская грамматика, въ вопросахъ
и отвѣтахъ, составленная **Михайлою Меморскимъ**.
Москва. 1825.—Тоже, 1829.—Тоже, 1829.—Тоже, 1849.
Тоже, 1857 (три изданія въ разныхъ типографіяхъ).

Славянская грамматика, заимствованная преимуще-
ственно изъ грамматики Г. Добровскаго старшимъ учите-
лемъ С. Петербургской Гимназіи **Иваномъ Пенин-
скимъ**, составленная по порученію Начальства. СІБ.
1825.—Тоже, 1826.—Тоже, 1827.—Тоже, 1831.—То-
же, 1837.—Тоже, 1842.—Тоже, 1847.—Тоже, 1850.—
Тоже, 1852.—Тоже, 1856 (исправленная).

Съ эпиграфомъ: *снхъ послѣдшавъ, оуразумѣтъ извнѣ.*

тїа словесъ (Прит. 1, 3—5). Въ предисловіи къ 1-му изданію краткая исторія церковнославянскаго языка (извлечение изъ соч. Добровскаго).

50. Краткая російская грамматика, изданная титулярнымъ совѣтникомъ **Михаиломъ Радушнымъ**. Москва. 1826.

51. Книга для дѣтей или руководство къ исправному чтенію и познанію начальныхъ правилъ російскаго языка, съ присовокупленіемъ различныхъ поучительныхъ статей въ прозѣ и стихахъ. Соч. **Петра Швабеля**. Москва. 1826.

52. Пространная русская грамматика, изд. **Николаемъ Гречемъ**. Ч. 1. СПБ. 1827.—Тоже, 1830. (исправленное).

Практическая русская грамматика, изд. **И. Гречемъ**. СПБ. 1827.—Тоже, 1834 (исправленное).

Начальные правила русской грамматики, изданныя **Николаемъ Гречемъ**. СПБ. 1828.—Тоже, 1830 (исправленное). Тоже, 1833. (исправленное). Тоже, 1835.—Тоже, 1837. (дополн.)—Тоже, 1838.—Тоже, 1839.—Тоже, 1840.—Тоже, 1842.—Тоже, Карлсруэ, 1843 (съ значительнымъ прибавл. подъ заглавіемъ *Краткая русская грамматика*).—Тоже, СПБ. 1845.—Тоже, 1846.—Тоже, 1847.—Тоже, 1848.—Тоже, 1850.—Тоже, 1851.—Тоже, 1852. (подъ заглавіемъ: *Начальная русская грамматика*).—Тоже, 1853.—Тоже, 1858.—Тоже, 1860 г.

Практическія уроки русской грамматики, изд. **Николаемъ Гречемъ**. СПБ. 1832.—Тоже, 1843 (подъ заглавіемъ: *Руководство къ изученію русской грамматики*).

Ключъ къ практическимъ урокамъ русской грамматики. Изданъ *Н. Гречемъ*. СПБ. 1852.—Тоже, 1843.

Учебная русская грамматика *Николая Греча*, для учащихся. СПБ. 1851.—Тоже, 1852.

Руководство къ преподаванію по учебной русской грамматикѣ *Николая Греча*, для учащихся. СПБ. 1851.—Тоже, 1856 (при этомъ изданіи приложено рѣшеніе задачъ учебной русской грамматики).

Задачи учебной русской грамматики *Николая Греча*. СПБ. 1852.

Русская грамматика перваго возраста. *Николая Греча*. Учительская. 1860. (Карлсруэ).—Тоже, 1865.—Тоже. (Учительская). Карлсруэ. 1860.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868.

Переводы грамматики Греча.

1) На французскій языкъ: Grammaire raisouée de la langue russe, précédée d'un introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire par N. Gretsck. Ouvrage traduit du russe et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités par Ch. Ph. Reiff. T. I—II. St-Petérsbourg, 1828†1829. Переводчикъ говоритъ, что, являясь съ грам. Греча на судъ иностранныхъ филологовъ, ему нельзя было ограничиться простымъ переводомъ учебнаго руководства „своего друга“, а потребовалось обставить ее учеными принадлежностями, т. е. свѣдѣніями и примѣрами изъ области сравнительнаго языкознанія. Текстъ тоже подвергнуть нѣкоторымъ измѣненіямъ, впрочемъ

больше съ виѣшней стороны (кое-что сократилъ).

2) На *нѣмецкiй* языкъ: Grundregeln der russischen Grammatik herausgegeben von N. Gretsche. Aus dem russischen übersetzt von Aug. Oldekop. St.-Petersburg. 1828.

3) На *шведскiй* языкъ: Första Grunderna af Ryska Grammatiken utgifna af Nikolai Gretsche. Ofversatta från Ryskan af G. Geitlin. Helsingfors, 1829. Другой переводъ на *шведскiй же* языкъ: Praktisk Rysk Grammatik utarbetad af Nic. Gretsche. 2-dra förbättrade upplagan. Ofversatt ifrån Ryskan af. Wilh. Avellan. Tavastehus, 1848.

4) На *польскiй* языкъ: Początkowe prawidła rossyjskiej grammatyki Mikoł. Grecza—z polecenia rady wychowania publicznego przetłómaczone na język polski przez A. B. Hlebowicza i przeznaczone do użytku instytutów naukowych w Królestwie polskim. Warszawa. 1834.—2-ое изд. 1847.

Другой переводъ на *польскiй же* языкъ. Grammatyka rossyjska przez Mikoł. Grecza napisana; tłumaczona z rossyjskiego. Wilno, 1838.

Извлечение изъ грамматики Греча: Оwymawianiu i akcencie języka rossyjskiego, rzecz wyjęta z obserwey grammatyki Grecza, tłumaczył Ferd. Rułowski. Warszawa, 1839. (57 стр.).

53. Краткая росси́йская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н. Москва. 1828.—Тоже, 1837.

54. Руководство къ преподаванію росси́йской грамматики въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ для верхняго класса. СІБ. 1830.—Тоже, 1839.

Объ этой книгѣ В. Половцовъ говоритъ (Филолог. Записки, изд. А. Хованскимъ, 1860 г. Вып. 1, статья *три направленія теоріи роднаго языка*), что она представила впервые переходъ отъ примѣровъ къ правиламъ и была напечатана въ 1825 году подъ заглавіемъ „Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста“, но по распоряженію начальства военныхъ поселеній сохранялась *втайнѣ*. Половцовъ при этомъ замѣчаетъ, что книга сочинена военною комиссіею подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генераль-лейтенанта графа Сиверса. Мы пользовались экземпляромъ академической бібліотеки, на которомъ рукою, очевидно, самаго автора написано: „сочинена Иваномъ Лобойковымъ“. Что касается изложенія, то оно дѣйствительно расположено по сократической методѣ, въ формѣ вопросовъ, написанныхъ такимъ языкомъ, который заставляетъ предполагать о предназначеніи этой книги какъ пособія для обучающихся, а не обучающихся отечественному языку. Последнее обстоятельство, вѣроятно, было причиною, что книгу не давали въ руки учащихъся, а обязывали учащихъ преподавать по ней, какъ составленную для послѣднихъ, а не для первыхъ.

55. Первоначальный курсъ русскаго языка, содержащій въ себѣ произведеніе, правописаніе и сочиненіе словъ, общія правила о составленіи періодовъ и объ употребленіи знаковъ припинанія. Москва. 1830.

Начальныя основанія русской грамматики. Вильно, 1830.

Составлена по Греча краткой грамматикѣ. Приложена хрестоматія въ прозѣ и стихахъ подъ заглавіемъ:

„книга для чтенія и переводовъ въ уѣздныхъ училищахъ по округу Императорскаго Виленскаго Университета“. II. О. для III-го класса.

56. Таблица російскаго словопроизведенія для малолѣтняго возраста. Составлена **Александромъ Медвѣдевымъ**. СІБ. 1829. Тоже, 1830. (стр. 19.)—Тоже, 1831. (65 стр.).

Это краткій конспектъ этимологій русской грамматики.

57. Сокращенная русская грамматика для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, составленная **Александромъ Востоковымъ**. СІБ. 1831.—Тоже, 1833.—Тоже, 1835.—Тоже, 1837.—Тоже, 1839.—Тоже, 1844.—Тоже, 1848.—Тоже, 1852.—Тоже, Москва, 1843.—Тоже, *ib.*, 1845.—Тоже, *ib.*, 1847.—Тоже, Кіевъ, 1849.—Тоже, *ib.*, 1854.—Тоже, Казань, 1848.—Тоже, *ib.*, 1852.—Тоже, *ib.*, 1853.—Тоже, 1857.—Тоже, Вильно, 1858.—Тоже, Москва, 1859.—Тоже, 1864.—Тоже, 1869.

Русская грамматика *Александра Востокова*, по начертанію его же сокращенной полнѣе изложенная. СІБ. 1831.—Тоже, 1831.—Тоже, 1835.—Тоже, 1838.—Тоже, 1839.—Тоже, 1842.—Тоже, 1844.—Тоже, 1848.—Тоже, 1852.—Тоже, 1856.—Тоже, 1858.—Тоже 1867.

Переведена грамматика Востокова на *шведскій языкъ*: *Ryska Språkets grammatik i sammandrag af Alex. Vostokoff. Ofversatt ifrån Ryskan af Wilh. Avellan. Tavastchus, 1848.*

58. Краткая грамматика русскаго языка для благородныхъ воспитанницъ Харьковскаго института изданная **И. Булжинскимъ**. Харьковъ. 1832.

„Почитая грамматику путемъ къ познанію языка и находя кратчайшій путь самымъ лучшимъ“, авторъ „практическое преподаваніе сей науки предпочитаетъ всякому умничанью“. Раздѣленія, подраздѣленія и другія тонкости опущены“. Въ изложеніи каждому § предшествуетъ вопросъ, въ которомъ резюмируется непосредственно за нимъ слѣдующее опредѣленіе примѣромъ подтверждаемаго правила.

59. Грамматика. Часть общая (опытъ). Первая книжка, изданная **В. З. (Зотова)**. Одесса, **1832**.

60. Сводъ сокращенной русской грамматики Востокова и начальныхъ правилъ русской грамматики Греча, сдѣланный **Ив. Мартыновымъ**, съ присовокупленіемъ его сочиненій: 1) о словорасположеніи вообще и свойственномъ русскому языку въ частности; 2) игра согласныхъ буквъ въ словопроизводствѣ; 3) опытъ разбора грамматическаго и 4) опытъ разбора стихотворческаго и риторическаго. СПБ. **1832**.—Тоже, 1832.

Въ послѣднихъ двухъ статьяхъ разбираются двѣ Бочки Крылова.

67. Грамматика языка русскаго. Часть 1. Познаніе словъ. **Ивана Федоровича Калайдовича**. Москва. **1834**.

68. Новѣйшая краткая російская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ состоящая, изданная по руководству учителя Меморскаго и другихъ учителей **Т. К.**, съ приобщеніемъ правилъ поэзи. Москва. **1834**.

Съ эпиграфомъ: „Тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна филозофія, непріятна исторія, сомнитель-

на юриспруденція безъ грамматики“. Компиляторъ счелъ даже излишнимъ помѣщать какое либо предисловіе отъ себя, а ограничился простою выпискою начала изъ посвященія Великому Князю Павлу Петровичу въ Ломоносова грамматикѣ: „Повелитель многихъ языковъ“ до словъ „не теряютъ своего достоинства на російскомъ языкѣ“, озаглавивъ это „къ читателю“ своей книжонки. Просто и ясно!

69. Краткая русская грамматика, составленная для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, на основаніи извѣстныхъ доселѣ изданныхъ руководствъ. Часть 1-я: Словопроизведеііе. СІІБ. 1834.—Тоже, 1849.

70. Россійская грамматика, изд. В. Я. Москва. 1834, 8⁰ (93 стр.).

Краткій перечень грамматическихъ правилъ.

71. Уроки практическихъ упражненій въ русской грамматикѣ. СІІБ. 1834. 8⁰ (43 стр.).

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе образцы какографіи т. е. умышленно составленные съ ошибками примѣры, дабы учащіеся сами исправляли ихъ и такимъ образомъ доходили до надлежащаго пониманія ошибокъ путемъ выученныхъ грамматическихъ правилъ. Насколько такое занятіе по отношенію къ отечественному языку бесполезно,—не требуется доказательствъ.

72. Краткая русская грамматика съ уроками для практическихъ упражненій, изданная А. Ивановымъ. СІІБ. 1834.—Тоже, 1836 (дополн. подъ заглавіемъ „Русская грамматика“).—Тоже, 1842 (исправл. и дополн.).—Тоже, 1845.—Тоже, 1849.—Тоже, 1852.—Тоже

1854.—Тоже, 1854.—Тоже, 1857.—Тоже, 1861 (измѣнен. и дополн.).—Тоже, 1864.—Тоже, 1867. Тоже, 1870.

Въ предисловіи къ изданію 1834 г. самъ авторъ опредѣляетъ значеніе и достоинство своего труда такъ: „Единственная сокровища русскаго языка, собранныя Н. И. Гречемъ, А. Х. Востоковымъ, а также сводъ г. Мартынова и нѣкоторыя статьи Сына Отечества, Московскаго Телеграфа и Телескопа служили мнѣ важнѣйшими пособіями при составленіи сей краткой грамматики“.

73. Опытъ полнаго учебнаго курса русской грамматики для преподаванія русскимъ и иностранцамъ. Соч. М. Д. И. Москва. 1855.

Изъ предисловія видно, что авторъ, будучи слушателемъ И. И. Давыдова, читавшаго въ Московскомъ Университетѣ лекціи всеобщей и русской грамматики, которому и посвящаетъ свою книгу, увлекался грамматическими умозрѣніями своего профессора и былъ пораженъ „все еще какой то темнотою въ законахъ русской грамматики и послѣ преобразованія оной Гречемъ и Востоковымъ“, а потому углубился въ изученіе русскаго языка и рѣшился писать свой грамматическій курсъ. Теперь выпускаетъ первый его опытъ въ надеждѣ, что трудъ его послужитъ къ чему нибудь для бущаго генія филолога“. Далѣе о достоинствѣ своего труда говоритъ: „въ самыхъ же фактахъ какъ всеобщей, такъ русской грамматики, я весьма мало ввелъ новаго послѣ Греча и Востокова, а старался о точности и ясности опредѣленій“.

74. Россійская грамматика, сочиненная учителемъ 3-го уѣзднаго Московскаго училища **Иваномъ Соловьевымъ**. Москва. 1835. Тоже, 1841. (подъ заглавіемъ *Система русской грамматики, съ присоединеніемъ практическихъ упражненій*).

75. Тетрадь русской грамматики для русскихъ, составленная по порученію Начальства **Викторомъ Половцевымъ**. СПБ. 1835.—Тоже, 1837.

Русская грамматика для русскихъ. Изд. *Викторіи Половцева*, напечатана по Высочайшему соизволенію. СПБ. 1839.—Тоже, 1841 (съ значительными измѣненіями). Тоже, 1842 (съ немногими перемѣнами).—Тоже, 1843 (исправл.)—Тоже, 1843.—Тоже, 1843.—Тоже, 1845 (подъ заглавіемъ *Учебникъ русскаго языка и грамматики для русскихъ*). Тоже, 1847.—Тоже, 1848.—Тоже, Москва, 1848.—Тоже, СПБ. 1850.—Тоже, 1852.—Тоже, 1854. Тоже, 1857.

Опытъ руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для русскихъ. Сост. *Викторомъ Половцевымъ*. СПБ. 1841.—Тоже, 1843.—Тоже, 1857.—

Сводъ перваго и пятаго изданій русской грамматики для русскихъ. Составл. *Викторомъ Половцевымъ*. Напечатанъ по Высочайшему повелѣнію. СПБ. 1843.

Краткій Учебникъ русскаго языка и грамматики для русскихъ, *Виктора Половцева*. СПБ. 1845.—Тоже, 1847.—Тоже, 1857.

Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики. *В. Половцева*. СПБ. 1847.—Тоже, 1851 (пополни).—Тоже, 1852. Тоже,—1855.—Тоже, 1856.

Сводъ двухъ изданій (второго и шестаго) русской грамматики для русскихъ, *Виктора Половцева*. СПб. 1852.

Сводъ двухъ изданій (третьяго и седьмаго) русской грамматики для русскихъ. *В. Половцева*. СПб. 1856.

Первая тетрадь грамматики роднаго языка. Правое письмо, практическое правописание, по гречески орфографія. Для простаго народа русскаго. *В. Половцева*. Вдругорядь, т. е. вдругъ другое тиспеніе. Градъ Св. Петра. 1860. (напечатана церковными буквами).—Тоже, 1863.

76. Грамматическія уроки русскаго языка. *Дмитрія Каширина*. Москва, 1855. (68 стр.).

Весьма краткій конспектъ по русской грамматикѣ.

77. Основанія русской грамматики для первоначальнаго обученія, составленныя *Виссаріономъ Бѣлинскимъ*. Часть 1-я: Грамматика аналитическая (этимологія). Москва. 1857.

Этотъ трудъ знаменитаго критика представлялъ нѣкоторый интересъ для своего времени какъ по новизнѣ основной мысли, такъ и по изложенію ея. Въ грамматикѣ Бѣлинскаго встрѣчается весьма много дѣльных замѣчаній и любопытныхъ фактовъ, составляющихъ хорошую ея сторону. Раздѣленіе частей рѣчи Бѣлинскій основываетъ уже не на внѣшней разницѣ словъ въ языкѣ, но старается выводить это раздѣленіе изъ находящихся въ самомъ словѣ законовъ, именно на логическомъ предложеніи, говоря, что подлежащему соответствуетъ имя, сказуемому—прилагательное и такъ называемыя опредѣлительныя части рѣчи, а связкѣ—глаголь. Ошибка автора, какъ справедливо замѣтилъ его критикъ, состоитъ

въ томъ, что Бѣлинскій въ данномъ случаѣ не обратилъ вниманія на форму слова, а это главное, ибо одна и таже рѣчь можетъ быть и подлежащимъ и сказуемымъ. Это слабая сторона труда Бѣлинскаго, въ основаніе котораго положенъ ошибочный взглядъ на грамматическое значеніе частей рѣчи. Здѣсь кстати упомянемъ, что на грамматику Бѣлинскаго писалъ критику (Московскій Наблюдатель, 1839, ч. I, Науки III) К. С. Аксаковъ, гдѣ впервые высказалъ свой взглядъ на русскую грамматику и ея содержаніе, проведенный впоследствии въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ: „О русскихъ глаголахъ, Москва. 1854“ и „Опытъ русской грамматики. Ibid. 1860 г.“

78. Краткая російская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н., издвигеніемъ Александра Кузнецова. Москва. 1837. т. 12, 86 стр.

Краткій перечень грамматическихъ правилъ, представляющій ту особенность, что каждому опредѣленію предшествуетъ вопросъ, гдѣ резюмируется содержаніе опредѣленій категорій.

79. Грамматика для начальнаго обученія дѣтей правильному употребленію русскаго языка, составлена Зосимою Воробьевымъ. СІБ. 1857.

80. Опытъ практическаго руководства къ изученію грамматики и основательному познанію отечественнаго языка, вмѣстѣ съ развитіемъ умственныхъ способностей, составленный по лучшимъ руководствамъ съ описаніемъ облегчительной методы и наставленіемъ для преподавателей. СІБ. 1857 (99 стр.).

§1. Краткая система российской грамматики, изложенная по урокамъ, съ вопросами, отвѣтами и задачами и заключающая въ себѣ: 1) способъ какъ научить ее по методѣ г. Ланкастера; 2) разборъ каждой части рѣчи; 3) критическій разборъ другихъ грамматикъ и 4) приложение къ употребительнѣйшимъ ипострааннымъ языкамъ, какъ-то: французскому, латинскому и нѣмецкому.—Составлена **Алексѣемъ Гуслитымъ**. Ч. I (пріуготовительная). Москва. 1838.

Рѣдко случается между учебниками обрѣсти такую эксцентричную, взбалмошную, безтолковую книгу, длинное заглавіе которой мы выше выписали. Чего здѣсь пѣтъ: и воззваніе къ тѣмъ благотворителя автора и жалобы на отсутствіе у автора литературныхъ дядюшекъ, тетюшекъ, бабушекъ, съ рекомендательнымъ письмомъ которыхъ не худо было бы для автора выпустить свою грамматику, безъ чего ей грозитъ опасность отъ литературныхъ шмелей, и пререканіе съ какими-то рецензентами анонимными, и извѣстное „смиреніе паче гордости“ и балагурный языкъ при quasi—разборѣ опредѣлений глаголовъ въ существующихъ русскихъ грамматикахъ. Что касается изложенія *краткой системы* русской грамматики, то въ ней нѣтъ не только системы русской грамматики, но даже системы грамматики какого бы то ни было языка, а просто какое-то безсмысліе грамматическое. А термины грамматическіе тоже стоятъ того, чтобъ объ нихъ было упомянуто, именно: *сонологія* (вѣроятно фонетика), *какологія* и проч. пестрятъ въ значительной мѣрѣ сіе грамматическое твореніе.

82. Русская грамматика для первоначальнаго обученія (для русскихъ) въ пользу воспитанниковъ земледѣльческой школы. Москва. 1839.

Составлена по російской грамматикѣ, сочиненной Академіей наукъ (изд. 1809), начальнымъ правиламъ русской грамматики Греча (по изд. 1830) и егоже практической русской грамматикѣ (по изд. 1837.), сокращенной русской грамматикѣ Востокова (по изд. 1835) и начальнымъ правиламъ въ пользу воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона (И. И. Давыдова). Последній курсъ принять за основаніе. Въ результатѣ—компиляція самая неудовлетворительная.

83. Тетрадь сокращенной русской грамматики. 1. Словопроизведеніе. Тимаева. СІБ. 1839.

84. Начальныя основанія общей грамматики, приспособленныя къ понятіямъ начинающихъ обучаться частнымъ грамматикамъ. И. Тито. М. 1839. 8^о.

Существующее ученіе о грамматикѣ и ея содержаніи изложено языкомъ довольно понятнымъ для дѣтей.

85. Сокращеніе русской грамматики. Москва, 1840, (68 стр.).

Краткій перечень грамматическихъ правилъ въ формѣ конспекта.

86. Уроки русской грамматики. А. Охотина. СІБ. 1842.—Тоже, 1846.

87. Введеніе въ грамматику русскаго языка (*Бурнина*). Тетрадь I-я. Москва, 1843.—Тоже, 1845.—Первая часть грамматики русскаго языка. Этимологія. Тетрадь II-я. Москва. 1844.—Тоже, 1845.—Второе отдѣ-

леніе этимологін. *Тетрадь III*. Москва, 1844.—Тоже, 1849 (исправленн.).— Вторая часть грамматики русскаго языка. Синтаксисъ. *Тетрадь IV-я*. 1844.—Третья часть грамматики русскаго языка. Орфографія. *Тетрадь V-я*. Москва, 1849.

Первая тетрадь, т. е. введеніе въ грамматику, посвящена „общимъ понятіямъ, необходимымъ при изученіи грамматики“, гдѣ помѣщенъ рядъ вопросовъ въ родъ того напримѣръ „что мы видимъ и что узнаемъ посредствомъ зрѣнія? чѣмъ мы вкушаемъ, осязаемъ? что называется волею? что такое естество, вселенная, міръ, натура, природа? (Все существующее дѣлится на два міра: вещественный и невещественный, физическій и метафизическій, чувственный и умственный, низшій и высшій.). Какія науки, въ которыхъ говорится о томъ, что существуетъ? и проч. Закачивается словами: „мы будемъ изучать грамматику языка русскаго, основанную на общихъ законахъ мысли и слова человѣческаго“.—Вторая тетрадь, украшенная эпиграфомъ: „сколько различныхъ словъ въ міръ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія“, излагаетъ этимологию или значеніе частей рѣчи. Оставляя въ сторонѣ принятое авторомъ для своего грамматическаго руководства къ изученію русскаго языка правописаніе (речи, наречіе, этъ факты), упомянемъ объ усвоенныхъ имъ для опредѣленій терминахъ. Вотъ для примѣра: „глаголъ *качественный*, глаголъ *среднедѣйствительный*, глаголъ *среднестрадательный* (при употребленіи послѣдняго ссылается на латинскій языкъ, гдѣ тоже есть глаголы *neutropassiva*), вездѣ при изложениіи бытіе, естество и сущность фигури-

рують. Приседемъ для образчика подлинныя слова автора: „Въ русскомъ языкѣ нѣкоторыя дѣйствія тѣлесныя (физическія) выражаются двумя глаголами, изъ которыхъ одинъ означаетъ дѣйствіе въ совершеніи *in actu*, другой означаетъ тоже самое дѣйствіе, только въ возможности, *in potentia*, и оба глагола производятся отъ одного корня: первые называются *опредѣленными*, послѣдніе—*неопредѣленными*, ихъ немного, а именно:

Неопредѣленные:

плыву—плыть

бѣгу—бѣжать

ползу—ползти

Опредѣленные:

плаваю—плавать

бѣгаю—бѣгать

пблзаю—пблзать

и т. д.

Возможность и совершеніе прочихъ дѣйствій, кромѣ выше исчисленныхъ, выражается однимъ глаголомъ; напр. я спрашиваю моего товарища, когда всѣ поютъ: что ты не поешь? *in actu*; онъ отвѣчаетъ мнѣ: я не пою, *in potentia* т. е. не могу пѣть, не умѣю, не учился; или, когда онъ сидитъ подлѣ меня, я спрашиваю: ты плаваешь? *in potentia*; онъ отвѣчаетъ: плаваю, также *in potentia*.—Откуда же явились въ языкѣ нашемъ глаголы неопредѣленные и опредѣленные? Всякое бытіе относительно своего проявленія въ пространствѣ и времени, есть или *сущее* ассерторическое, дѣйствительно существующее, *in actu*, или *возможное*, проблематическое, возможное къ существованію, *in potentia*, или *должное*, аподиктическое, необходимое, не могущее не быть: такое отношеніе бытія къ его проявленію называется *образностью*, *modalitas*. Въ русскомъ языкѣ выражается бытіе *возможное* и *дѣйствительно*

существующее; но нельзя отрицать, чтобъ въ какомъ нибудь языкѣ не было глаголовъ, выражающихъ даже *необходимое бытіе*: потому что ассерторичность, проблематичность и аподиктичность суть формы, подъ которыми умъ человѣческій судитъ объ отношеніи бытія къ его проявленію; эти формы необходимо должны выражаться и въ языкѣ, такъ какъ говорить есть тоже самое, что мыслить вслухъ. Вотъ, кажется, источникъ нашихъ двойныхъ глаголовъ, неопредѣленныхъ и опредѣленныхъ, которые по существу своему вѣриѣ назвать *возможными* и *сущими*. Нѣкоторое называютъ ихъ *видами*, но какого же рода эти виды? напр. виды—*ношу* и *несу* къ какому роду относятся? Видъ предполагаетъ родъ.—Въ 3-й тетради (стр. 166), гдѣ разсматривается измѣненіе частей рѣчи, сказано: „глаголь безъ означенія начала, конца и кратности дѣйствія есть *глаголь родовой*: пою—поешь—пѣть. Отъ родоваго глагола производятся *четыре* вида его: 1) *начинательный*: пѣть,—запѣть, 2) *окончательный*: пѣть,—спѣлъ, 3) *однократный*: кричать, крикнулъ, 4) *многократный*: писать, писывалъ. Въ этой же части, правильнѣе тетради, на стр. 103, о такъ называемыхъ именахъ общаго рода замѣчается: „накопецъ—если имя озпачаетъ *свойство*, качество, которое можно приложить и къ мужескому полу, такое имя само по себѣ рода не имѣетъ, *безродное*, напр. бѣдняга, выскочка, заика, калѣка, малютка, повѣса, сирота, ханжа. Они означаютъ свойства и качества большею частію непохвальные. Называть же ихъ именами *общаго рода* несообразно съ законами природы.“ Въ концѣ введенія (1-я тетрадь) обѣщано разсматривать: грамматику русскаго языка по

законамъ общей грамматики, въ концѣ 2-й тетради сказано: „*следовательно всѣхъ частей речи семь. И во всѣхъ языкахъ ни больше, ни меньше этихъ семи частей речи*“.—Этимъ и ограничивается отношеніе данной грамматики русскаго языка къ всеобщей грамматикѣ.

88. *Корректурны листы свода грамматикъ: русской, французской и нѣмецкой. Отдѣленіе 1-е. Тетрадь I—III. СІБ. 1844. 4°.*

Въ первомъ отдѣленіи русская грамматика.—Эти грамматическія руководства составлены по всѣмъ правиламъ всеобщей грамматики. Въ предисловіи сказано: „въ объясненіяхъ русской грамматики должно преимущественно излагать правила всеобщей грамматики, по которымъ расположены сіи учебники“.—„Русская грамматика должна преподаваться безъ примѣненія ея правилъ къ другимъ языкамъ, но она должна быть составлена такъ, чтобъ впослѣдствіи, при преподаваніи другихъ языковъ, сообщенныя ученикамъ правила не могли встрѣчать противорѣчія“. Что изъ этого могло выйти,—не требуетъ дальнѣйшаго объясненія. Относительно терминологіи и содержанія правилъ замѣтимъ, что они представляютъ простую выписку изъ грамматикъ Греча и Востокова.

89. *Краткая русская грамматика. Сост. И. П. и К. С. СІБ. 1844.*

90. *Начальныя основанія русской этимологіи. Сост. Александромъ Студитскимъ. Москва, 1844.*

Начальныя основанія русскаго синтаксиса, состав. Александромъ Студитскимъ. Москва, 1845.

Обѣ названныя книги представляютъ по формѣ из-

ложенія копспектъ по русской грамматикѣ, куда включены всѣ необходимыя правила при изученіи и преподаваніи русскаго языка.—Студитскимъ же издана: „Лексикологія русскаго языка (М. 1845“. 31 стр.), гдѣ авторъ пытается, къяснить происхожденіе и свойства звуковъ въ русскомъ языкѣ путемъ фізіологическихъ законовъ.

91. Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка, составленное **Ст. Барановскимъ**, соединенное съ прописями. Гельсингфорсъ. 1846.

Прекрасный учебникъ для элементарнаго изученія русскаго языка. Авторъ воспользовался въ наилучшей мѣрѣ „филологическими наблюденіями“ Павскаго, по словамъ послѣдняго.

92. Опытъ руководства къ изученію русскаго слова, сост. **Ст. Лебедевымъ**. Ч. I. С. Нетербургъ. 1846.

93. Начатки словесности, или начертаніе первыхъ самонужныхъ правилъ грамматики, риторики и логики. Одесса. 1847.

94. Начертаніе русскаго синтаксиса, изд. **Петромъ Перевдѣсскимъ**. М. 1847.—Тоже, 1848 (исправл. и дополнен.).

Практическая русская грамматика, изд. **П. Перевдѣсскимъ**. Часть I. Начала грамматики. СПБ. 1854.—Тоже, 1857.—Тоже, 1859 (съ прибавленіемъ приготовительнаго курса).—Тоже, 1861.—Тоже, 1869.—Тоже, ч. 2. Начертаніе этимологіи. СПБ. 1855. Тоже, 1857.—Тоже, 1861.—Тоже, 1867.—Тоже, 1870.—Тоже, ч. 3. Начертаніе синтаксиса, изд. 3-е, испр. СПБ. 1855.—

Тоже, 1857.—Тоже, 1861. Тоже, 1868.—Тоже, 1869.—
Тоже, 1870.—Тоже, ч. 4. Орѳографія. СПБ. 1855.

Всѣ части грамматики Перевлѣскаго, издававшіяся отдѣльно, въ послѣдствіи соединены въ одно цѣлое и изданы подъ заглавіемъ: Практическая русская грамматика, со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. 3 части. С.Петербургъ, 1863—1864.

95. Практическій курсъ русскаго языка, составленный по руководству Греча, Востокова, Плаксина, Половцова, Иванова и другихъ, для преподаванія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ русскимъ и иностранцамъ. СПБ. 1848.

96. Система синтаксиса. П. Басистова. М. 1848.

„Написана подъ непосредственнымъ вліяніемъ книги Беккера (*Organism der Sprache*, 1841 г.). Никто, говоритъ Н. П. Некрасовъ, лучше г. Басистова не представилъ другаго примѣненія теоріи иѣмецкаго ученаго къ языку русскому. „Система синтаксиса“ до сихъ поръ не потеряла значенія для преподаванія такого синтаксиса русскаго языка, который долженъ быть основанъ на общихъ логическихъ началахъ языка.“

97. Учебникъ русскаго языка, составл. Александромъ Смирновымъ. *Годъ 1-ый.* М. 1848.—Тоже. *Годъ 2-ой.* М. 1851.—Тоже, 1860,—Тоже, 1864.—Тоже, 1866.—Тоже. *Годъ 3-ий.* М. 1854.—Тоже, 1860.—Тоже, 1869.—Тоже, изд. 2-ое исправл. и дополнен. Годъ 1-й—2-й. 1851—1854.—Тоже, изд. 3-е, вновь исправленное. Годъ 1-й. М. 1853.—Тоже, 1860.—Тоже, 1863. Тоже, 1868.—Тоже, 1869.

Смирнову же принадлежатъ *правила употребленія знаковъ препинанія* (Спб. 1850 г.). Второе изданіе, исправленное по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ многими преподавателями русскаго языка и другими лицами было въ 1855 (Спб.) и 3-ье (*ibid.* 1857 г.) съ весьма немногими перемѣнами перепечатанное со 2-го изданія.

98. Учебная грамматика русскаго языка, основанная на логическомъ разборѣ предложеній (*М. Чистякова.*). Изданіе Гуро. СПБ. 1849.

99. Грамматика отечественнаго языка, для дѣтей перваго возраста. *Н. Попова.* М. 1849.

100. Грамматика Русскаго языка составлена *Аксѣемъ Головацкимъ* ц. в. профессоромъ Русскаго языка и словености Рускомъ при вездѣлицѣ Львовскѣмъ. Во Львовѣ, 1849.

Вся книга напечатана церковною новославянскою печатью. Написана на употребительномъ въ Галиціи малороссійскомъ нарѣчїи. Объемлетъ одну этимологію. Головацкому же принадлежитъ: Розправа о языцѣ южно-Рускѣмъ и его нарѣчїяхъ. Читана въ общемъ засѣданїи на съѣздѣ ученыхъ русскихъ 23. Жовтня г. н. ч. у Львовѣ.

101. Сокращенная русская грамматика или простой и легкой способъ изученія грамматическихъ правилъ. Состав. *И. Константиновымъ.* Гродно, 1849.

102. Опытъ сравнительной грамматики словенскихъ языковъ по четыремъ главнымъ нарѣчїямъ: церковнословенскому, велико-россійскому, чешскому (богемскому) и польскому, составленный *Владиміромъ Полевымъ.* Имя существительное.—Дерптъ. 1851. 4° (132 стр.).

Необходимость *всѣ* донынѣ извѣстныя словенскія нарѣчія взаимно сравнить въ ихъ цѣлости и частностяхъ, чтобы вывести вѣрныя заключенія о *первобытно.мъ, обще.мъ* всѣмъ словенамъ языкѣ—задача сравнительной словенской грамматики,“ говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, которая доказала на дѣлѣ, что мысль въ общихъ чертахъ вѣрная, въ приложеніи къ практикѣ оказывается мало пригодною и даже несостоятельною, потому что удовлетворительныхъ результатовъ ожидать нельзя отъ соединенія несочетаемыхъ величинъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ настоящая проба сравнительной славянской грамматики живыхъ нарѣчій для возстановленія первобытной чистоты славянскаго родоначальника. Авторъ забылъ ту элементарную аксіому, что современныя живыя славянскія нарѣчія прошли длинныя стадіи и претерпѣли разные фазисы въ своемъ лексикологическомъ составѣ и строѣ, что, возстановляя архитектурныя особенности прародителя, пришлось отнять отъ его потомковъ по меньшей мѣрѣ двѣ трети наличнаго достоянія, нажитаго отъинуду, да и остальную то часть стали бы оспаривать родичи.

103. Грамматика церковно-славянскаго языка. Grammatica linguae ecclesiastico-slavicae. Сочиненіе Евгеніа Іоанновича, православногѣ возточнаго цркви Епископа Карлоуачкагѣ (въ Кроаціи). Auctore Eugenio Ioannovics, orientalis Ecclesiae orthodoxo episcopo carolostadiensi. Во Виеннѣ, 1851, 8^о.

Предметъ изслѣдованія новый церковнославянскій языкъ. Раздѣляется на двѣ части: въ 1-ую ѡ правоглаголаніи вошли: ѡ словопронзкѣніи, ѡ словоотчненіи, ѡ удареніи, а во 2-ю ѡ правописаніи.

104. Грамматика старо-славянскаго языка, изд. Петромъ Церевлѣвскимъ. СПБ. 1852.—Тоже, 1856. Тоже, 1862.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868.—Тоже, 1870.

105. Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка, изданный П—мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ (*И. И. Давыдова*). СПБ 1852.—Тоже, 1853.—Тоже, 1854.

106. Сокращенная грамматика письменнаго русскаго языка. Издана Плек. Духновичемъ. Буда, 1855, 8^о (42 стр.).

Краткій перечень этимологическихъ правилъ. При концѣ для упражненія: „Кто истинно добрый и счастливый человекъ.“ В. А. Жуковскаго.

107. Предварительный курсъ русскаго языка, состав. В. Новаковскій. СПБ. 1855.

Этимологическій курсъ русскаго языка. Учебное пособіе для 1-го общаго класса въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Сост. В. Новаковскій. СПБ. 1858.

Синтаксическій курсъ русскаго языка. Сост. В. Новаковскій. СПБ. 1860.—Тоже, 1862. (Русская грамматика, педагогически изложенная въ трехъ курсахъ для трехъ классовъ.)—Тоже, 1862.—Тоже, 1864.—Тоже, 1866.

Русская грамматика въ разсказахъ для простолюдиновъ. В. Новаковскаго. СПБ. 1862.

Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. В. Новаковскаго. СПБ. 1862.

Высшій курсъ русской грамматики. В. Новаковскаго. СПБ. 1872.

108. Опытъ учебника русскаго языка, при первоначальномъ образованіи, сост. **Иваномъ Соснецкимъ**. М. 1855.—Тоже, 1858 (учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ). Тоже (учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій) 1864.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868 (подъ заглавіемъ: русская грамматика). —Тоже, 1869 (удержано заглавіе изданія 1864 года).

Авторъ этой книги издалъ въ послѣдствіи: *Краткое практическое руководство къ русскому правописанію*. Для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ. М 1870.

Курсъ русскаго языка, сост. *Ив. Соснецкимъ*. М. 1866.

Раздѣляется на двѣ части. Въ 1 ой трактуется объ общихъ свойствахъ русскаго языка, во 2-ой историческое изученіе русскаго языка сравнительно съ церковно-славянскимъ. Изложеніе первой части представляетъ слабую попытку философическаго объясненія частей русской рѣчи, а вторая часть есть компиляція по Перевлѣсскому и Буслаеву.

109. Начертаніе этимологій церковно-славянскаго языка, составленное **Л. Камковымъ**. Казань. 1856.—Тоже, 1866.—Тоже, 1869.

Предназначалось начертать правила новаго церковно-славянскаго языка, но въ послѣдующемъ изданіи (1866) почему-то сдѣлано неудачное отступленіе отъ первоначальной цѣли: въ алфавитѣ появились носовые звуки (юсы), зашла рѣчь и объ остромировомъ евангеліи, но юсовъ въ флексіяхъ словъ нѣтъ, а тамъ, гдѣ должны быть по свойствамъ старославянскаго языка глухія гласныя, стоятъ вмѣсто послѣднихъ чистыя *о* и *е*. Изданіе 1869 во всемъ сходно съ изд. 1866 года.

110. Русская грамматика **В. Классовскаго**. С.П.Б. 1856. Тоже, 1860 (*два курса русской грамматики*).—Тоже, 1866.—Тоже, 1869.

Его же: Краткая грамматика славяно-церковнаго языка періода печатныхъ (въ Россіи) книгъ. С.П.Б. 1857.—Тоже, 1867 (грамматика славяноцерковнаго языка новаго періода).

111. Приготовительный курсъ русскаго языка. Состав. **М. Михельсонъ**. С.П.Б. 1856.—Тоже, 1860.—Тоже, 1862.—Тоже, 1865.

112. Краткій учебникъ русскаго языка **Н. Минина**. С.П.Б. 1857.—Тоже, 1862.—Тоже, 1863.—Тоже, 1867. Тоже, 1872.

Учебникъ существеннымъ образомъ распределенъ на двѣ части: Въ 1-ой излагаются правила по аналитической методѣ, столь удовлетворительное прилѣпеніе и развитіе которой представляетъ извѣстный учебникъ **А. Смирнова**, а во 2-ой практическія правила и замѣчанія объ орфографическомъ употребленіи рѣченій.

113. Грамматика новаго способа, для первоначальнаго-начинающихъ изучать ее.—Составлена съ вопросами **С. А. Бусовниковымъ**. М. 1857.

Русская грамматика для полковыхъ унтеръ офицерскихъ школъ. Изд. редакціи журнала *Чтеніе для солдатъ* С.П.Б. 1858.

Преслѣдуются исключительно практическія, правильнѣе, механическія дѣли преподавать правила, какъ избѣгать ошибокъ въ письменной рѣчи, о правописаніи буквъ сомнительныхъ, которыя сходны по произношенію съ другими буквами и проч.

114. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Сост. **Ө. Буслаевымъ**, М. 1858.— Тоже, 1863.

115. Полная грамматика славянскаго языка, *Ю. Вишневскаго*.—См. Извѣстiя Императорской Академiи наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, т. III столб. 68—71. 1858.

Сообщены биографическiя свѣдѣнiя о преосвященномъ **Іустинѣ Вишневскомъ** († 31 января 1826 г.), доставленные **И. А. Чистовичемъ**, и краткое обзорѣе самой грамматики.

Руководство къ первоначальному изученiю русскаго языка. Состав. **С. Чулковымъ**. С.П.Б. 1859.

Опытъ грамматики русскаго языка, составленный домашнимъ учителемъ **С. Алейскимъ**. Вып. I. С.П.Б. 1859.

Опытъ грамматики русскаго языка. Сост. **С. Алейскимъ**. Вып. I. С.П.Б. 1860.

Опытъ русской грамматики. **К. С. Аксакова**. Ч. I. Москва, 1860.

Русская грамматика. Младшiй 3-хъ-лѣтнiй гимназическiй курсъ. Сост. **А. Антоновъ**. С.П.Б. 1860.— Тоже, 1862.—Тоже, 1869.—Тоже, 1871.—Тоже, 1872.

Краткая русская грамматика, составленная **П. Барщевскимъ**, по Буслаеву, Востокову, Гречу, Перевлѣсскому и Смирнову. Кiевъ, 1860.—Тоже, 1865.

116. Русская грамматика **В. В. Скворцова**. Ч. I. С.П.Б. 1861.

117. Грамматика русскаго языка. Части далѣе слѣдующiя (*Александра Матицкаго*). Москва, 1861.

Содержаніе этой грамматики слѣдующее: часть 2-ая о словосочиненіи, ч. 3-ая о правописаніи словъ. Все это напечатано сплошнымъ текстомъ.

118. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. Сост. В. Кеневичъ. СПб. 1862.

Грамматика Русскаго языка, написалъ Михаилъ Осадца. Львовъ, 1862.

Это учебникъ русскаго языка въ Галиціи, написанный преимущественно къ гимназическому курсу мѣстныхъ австрійскихъ гимназій (послѣ при составленіи сего грамматики наибольшее оубзгладнмалъ емь потребъ молодежи нашей, котрой книжка таа ако оучебникъ саджити може..) „Примѣры до всѣхъ частій грамматики, говоритъ авторъ, брааъ емь зъ лучшихъ писателей такъ галицкихъ акъ и оукраинскихъ (Энеиды Котляревскаго, Основьяненки, Шевченка, Метлинскаго), котори въ оутворахъ своихъ языкъ чисто рускій заховали.

119. Краткій учебникъ русскаго языка составилъ И. Шестаковъ. Ч. 1. Словопроизведеніе. СПб. 1862.

120. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. К. Говоровъ. Курсы 1-2-3. Воронежъ, 1862 (напечатано было въ филологическихъ запискахъ за 1862 изд. А. Хованскимъ въ Воронежѣ).—Тоже, ib. 1864.—Тоже, 1865†66.—Тоже, 1867.—Тоже, 1868†69.—Тоже, 1870.—Тоже, 1871.—Тоже М. 1872.

121. Грамматика церковно-славянскаго языка. Курсъ IV класса Иркутской Гимназіи. Иркутскъ, 1865. In folio, 49 стр. (литографиров.)

Краткій перечень этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ, евангеліе по двумъ текстамъ и словарь.

Краткая русская грамматика. Изданіе В. Прейса. Спб. 1863.

Весьма краткій перечень грамматическихъ правилъ.

122. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Сост. Академикъ А. Востоковъ. Спб. 1863.

Тридцать уроковъ русской этимологіи для начинающихъ учиться русскому языку, составл. Ѳеодоромъ Верезницкимъ. Кіевъ 1863 г. (48 стр).

По урокамъ расположенный краткій конспектъ рус. грамматики. Примѣненъ аналитическій методъ при объясненіи частей рѣчи и правилъ, т. е. начинается примѣрами.

123. Письмовникъ и грамматика съ присовокупленіемъ всѣхъ словъ съ буквой ъ. П. Коломенскаго. Спб. 1868-1870.

124. Практическая грамматика русскаго языка. Н. Алябьева. Ч. I. Этимологія. Москва, 1866. Ч. II. Фонетика съ орфографіею. Яв. 1868.

Конспектъ курса русскаго языка, пройденнаго въ 3 классѣ училища св. Елены. Первое полугодіе. Спб. 1866. (литографировано).

125. Учебникъ русской грамматики. Русская и церковно-славянская этимологія. Сост. Д. Поливановъ. Москва, 1867.—Тоже, 1869.—Тоже, 1872.

Авторомъ въ 1871 году изданъ краткій учебникъ русской грамматики (Москва, 2 и 3-е изд. въ 1873) для первыхъ классовъ гимназій и прогимназій.

126. Грамматика языка русскаго. И. Богородицкаго. Вып. 1. Москва. 1868.—Тоже, 1869. Тоже, Вып. II. Москва. 1871.

127. Русская грамматика. Сост. П. Омеляненко. Кіевъ. 1867. Тоже, Варшава. 1870.

128. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Сост. А. Чудиновъ. Ч. 1—2. Кіевъ, 1867. Тоже,—1868.—Тоже, 1869.—Тоже, Орель, 1870.

Въ 1-ой части общія предварительныя понятія и курсъ этимологіи, во 2-ой синтаксисъ.

129. Этимологія русскаго языка. Сост. А. Кирпичниковъ и Ф. Гиляровъ. Москва. 1868.—Тоже, 1869.—Тоже, 1870. Тоже, 1871.—Тоже, 1872.

130. Старославянская грамматика. Учебникъ для гимназій. М. Колосовъ. Одесса. 1868 (приложеніе къ циркуляру по Управленію Одесскимъ Учебнымъ Округомъ).—Тоже, ib. 1870.—Тоже, Вильно, 1873.

131. Практическая славянская грамматика съ примѣрамъ и упражненіями на правила древнеславянскаго языка, новаго церковнаго и древнерусскаго лѣтописнаго. Сост. В. Водовозовъ. СПб. 1868.—Тоже, 1872.

132. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Е. Буслаева. Москва. 1869.—Тоже, 1871.—Тоже, 1873.

133. Русская грамматика практическая, теоретическая и историческая, составленная сообразно программамъ

преподаванія ея въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ, преимущественно на основаніи „исторической грамматики“ г. проф. Буслаева, для учащихся. Окт. Мильчевскій. Москва. 1870.

134. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію (курсъ 3-го класса гимназій). А. Бирпичниковъ. Москва, 1869.—Тоже, 1870.—Тоже, 1871.—Тоже, 1872.—Тоже, 1873.

135. Русская грамматика. Составилъ В. Л. Фидицъевъ. СІБ. 1869.

136. Учебникъ русскаго языка по генетической методѣ. Составилъ М. Селитренниковъ. Курсъ младшаго возраста. Спб. 1872.

Ранѣе этого авторомъ былъ изданъ *опытъ примѣненія генетической методы къ изученію грамматики русскаго языка*. Тифлисъ, 1868.

137. Уроки начальной русской грамматики для русскихъ дѣтей. В. Бунакова. Спб. 1872.

Планъ изложенія концентрической: прежде всего дается цѣлесообразный матеріаль; потомъ этотъ матеріаль разбирается для того, чтобы привести дѣтей къ выводамъ; за выводами слѣдуетъ образецъ разбора, какъ примѣненіе добытыхъ выводовъ, и наконецъ рядъ задачъ для устнаго или письменнаго рѣшенія въ классѣ или на дому.